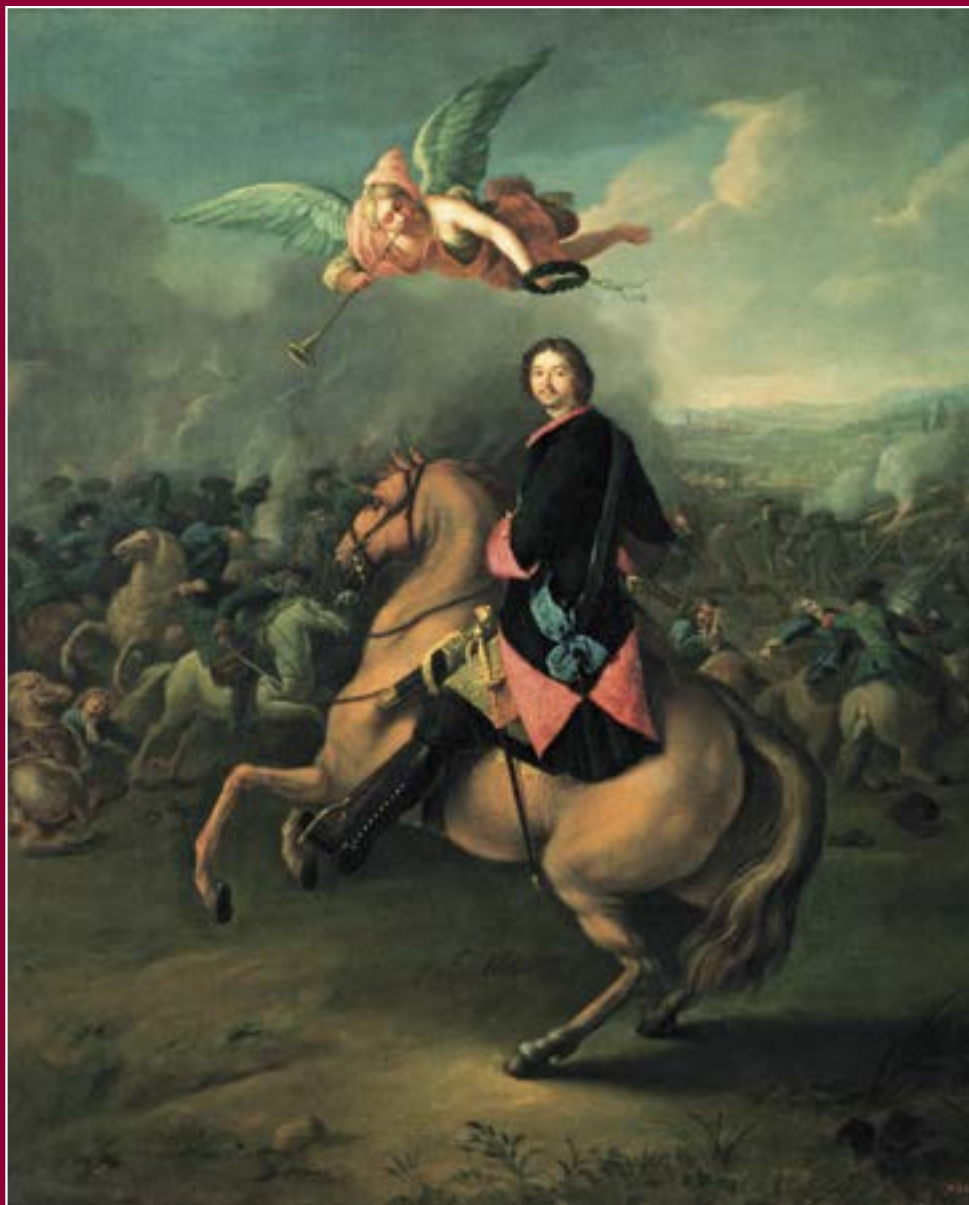

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

июнь 2009

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА. ЮЖНАЯ БИТВА

«ЛЫТДЫБР» ОТ БЛОГЕРА: эволюция языка в Интернете

ДОЛИНА СОЛНЕЧНЫХ ОРЛОВ: «гербовая» птица

«РУССКОЕ ЧУДО» В ЧЕРНЫХ ПЕСКАХ: что удивило Жюль Верна?

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор, руководитель
информационно-издательского управления

Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Главный художник
Александр КУЧЕРОВ

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Обозреватель
Светлана БАБАЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Ксения БОБРОВИЧ
Михаил БЫКОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Василий ЖУРАВЛЕВ
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Рубен НАЗАРЬЯН
Александр НАУМОВ
Василий НОВОСЕЛОВ
Елена ПРИВЕН
Оксана ПРИЛЕПИНА
Евгений РЕЗЕПОВ
Галина ШЕБАЛДИНА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Фото на обложке:
FOTOBANK/ BRIDGEMAN ART LIBRARY

Не заикливаться на фальсификаторах

ВЭТОМ номере журнала мы «празднуем» 300-летие Полтавской битвы. Признаться, когда готовили такую главную тему, то и сами удивлялись некоторым найденным нашими авторами сведениям. Особенно про то, как устроились в России пленные шведы–участники битвы. Оказывается, некоторые из них сделали себе тут неплохую карьеру.

Многим кажется, что сейчас почему-то стало модно переписывать историю. Как правило – в угоду политическому моменту. Или для того, чтобы тем самым как бы укрепить суверенитет страны. Или еще в каких целях. И тогда чья-то победа вдруг подается как поражение. И наоборот. А предатели подаются как герои. Вот, к примеру, тот же гетман Мазепа в писаниях некоторых современных украинских историков (или они все же не историки, а политтехнологи?). Тут даже современные шведы недоумевают: «Ну как же можно? Предатель – он ведь и есть предатель».

На самом деле практика переписывания истории сама по себе вещь историческая. Историю переписывали все, всегда и везде – и всегда и везде именно в угоду тому или иному политическому режиму как оправдание территориальных притязаний и пр. Соответственно, столь же «исторической» является практика борьбы с такими фальсификациями. Однако в последнем случае мало все время говорить лишь «нет, вы, господа, не правы». Это – позиция слабости, игра «от обороны». История учит, что такая игра (или борьба), как правило, обречена на поражение. Важно развивать собственную историческую науку, прививать интерес к ней новым исследователям. Всё ли мы нынче делаем для того, чтобы историю той же Полтавской битвы в хорошем смысле популяризировать и изучать? Видимо, все же нет.

А вот вам в этой связи весьма любопытный опыт. Недавно был создан исторический клуб «Полтава-300». Где бы вы думали? В Швеции! По инициативе главы старейшего в Швеции независимого российского общества «Русский Салон» Людмилы Турне, урожденной кн. Демидовой-Лопухиной.

«В июле будет отмечаться важная для всякого российского патриота дата – 300-летие Полтавской битвы, в которой русская армия разбила шведское войско короля Карла XII. Полтавское сражение привело к перелому в Северной войне в пользу России. Сейчас вокруг тех событий разворачивается новое сражение – политическое. Предпринимаются попытки переписать историю, отнять победу у армии Петра Первого, извратить события, антигероев сделать героями, и наоборот. Поэтому стоять в стороне мы просто не имеем права. Для меня лично это вообще тема дорогая, поскольку мои предки из рода Демидовых. А он сыграл особую роль в победе русского оружия под Полтавой. Недаром в небольшом уральском городке Невьянске стоит монумент: основатель рода Никита Демидов изображен скульптором рядом с Петром Великим, а внизу – пушки. Именно Никита сын Антуфьев, начавший свое восхождение к княжескому титулу как тульский оружейник, изготовил по государеву заказу пушки, сражавшиеся с «державой швейской». И победившие», – прокомментировала решение о создании клуба Людмила Турне.

Может, кто-то еще подхватит сей благородный почин? И не для того, чтобы только дать отпор фальсификаторам. А ради себя самих, ради уважения к собственной истории и собственным предкам.

Редколлегия

ФОНД РУССКИЙ МИР

Состав попечительского совета фонда «Русский мир»

ВЕРБИЦКАЯ

Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета

АМВРОСИЙ

(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)

Викарий Санкт-Петербургской епархии, епископ Гатчинский

ИГНАТЕНКО

Виталий Никитич

Генеральный директор ИТАР-ТАСС

БОГДАНОВ

Сергей Игоревич

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ

КОСТОМАРОВ

Виталий Григорьевич

Президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина

ДЗАСОХОВ

Александр Сергеевич

Член СФ РФ – представитель в СФ РФ от исполнительного органа власти Республики Северная Осетия–Алания

ЛАВРОВ

Сергей Викторович

Министр иностранных дел Российской Федерации

ДОБРОДЕЕВ

Олег Борисович

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания»

ЛИПСКЕРОВ

Дмитрий Михайлович

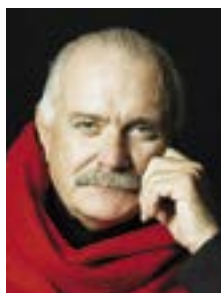
Писатель, ответственный секретарь Ассоциации учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество»

МИТРОФАНОВА
Злеонора Валентиновна
 Руководитель Российского
 центра международного
 научного и культурного
 сотрудничества при МИД РФ

ПОЛЛЫЕВА
Джахан Реджеповна
 Помощник президента
 Российской Федерации

МИХАЛКОВ
Никита Сергеевич
 Президент Российского фонда
 культуры

ФУРСЕНКО
Андрей Александрович
 Министр образования
 и науки РФ

НАРОЧНИЦКАЯ
Наталия Алексеевна
 Руководитель Парижского
 института «Демократии
 и сотрудничества», президент
 фонда «Исторические
 перспективы»

ЮРКОВ
Евгений Ефимович
 Заместитель генерального
 секретаря Международной
 ассоциации преподавателей
 русского языка и литературы,
 заведующий кафедрой
 филологического факультета
 СПбГУ

Состав правления фонда «Русский мир»

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
 Исполнительный директор правления,
 президент фондов «Политика»,
 «Единство во имя России»

МОРГУНОВ Сергей Евдокимович
 Первый заместитель
 исполнительного директора
 правления фонда «Русский мир»

КАЛИНА
Исаак Иосифович
 Заместитель министра
 Минобрнауки РФ

ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич
 Заместитель директора департамента
 Генерального секретариата МИД РФ

ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич
 Начальник департамента
 Референтуры Президента РФ

ПОЛОЖЕНИЕ

по проведению Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов

«ДЕРЖАВА-2009»

Учредители и организаторы конкурса

Общественная палата Российской Федерации;

фонд «Русский мир»;

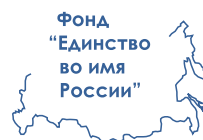
фонд «Единство во имя России».

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФОНД РУССКИЙ МИР

Цели и задачи конкурса

- мобилизация интеллектуального потенциала российского общества на разработку стратегии и тактики развития страны в XXI веке;
- вовлечение в процесс интеллектуального поиска широких слоев российской интеллигенции, молодых ученых, специалистов-практиков, а также представителей русского зарубежья;
- выявление и поощрение смелых, нешаблонных решений, принципиально новых идей, адекватных реалиям постиндустриального мира;
- популяризация лучших проектов.

Содержание конкурса

На конкурс принимаются работы, посвященные проблемам модернизации страны и направленные на решение задач в ключевых сферах жизни общества. Конкурс проводится по трем номинациям: «Великая Держава», «Единая Держава», «Русский мир». В рамках номинаций устанавливаются следующие тематические направления:

Номинация «Великая Держава»

- национальная стратегия развития;
- государственное строительство;
- местное самоуправление;
- развитие гражданского общества;
- современная российская идеология;
- Россия в глобальном мире;
- национальная безопасность.

Номинация «Единая Держава»

- гражданские права и свободы;
- развитие интеллектуального потенциала нации;
- здоровый образ жизни и экологическая безопасность;
- эффективная демографическая политика и забота о детях;
- информационная политика и деятельность СМИ;
- свобода совести и нравственное здоровье общества.

Номинация «Русский мир»

- Русский мир: история и современность;
- развитие русского языка и культуры;
- сохранение духовного наследия;
- соотечественники за рубежом;
- международное сотрудничество и общественная дипломатия.

Требования к конкурсным работам

На конкурс принимаются работы отдельных авторов и авторских коллективов, оформленные в виде статей или тезисов, объемом не более 30 тыс. знаков.

В проекте должна быть раскрыта выбранная тема и выдвинуты конкретные инновационные предложения по решению поставленных проблем.

К проекту прилагается сопроводительная записка, в которой необходимо указать: имя автора, адрес, контактную информацию, возраст, образование, ученую степень, звание, список опубликованных работ по теме (если таковые имеются).

Все материалы на конкурс высылаются одним файлом в формате word электронной почтой по адресу: **office@fondedin.ru** – с пометкой «**На конкурс**». Работы, не соответствующие условиям конкурса, к рассмотрению не принимаются.

Сроки проведения конкурса

Материалы, представляемые на конкурс, принимаются **до 1 ноября 2009 года.**

Итоги конкурса будут подведены **в декабре 2009 года.**

Организация конкурса

Организация, проведение и подведение итогов конкурса возлагаются на следующие структуры:

Оргкомитет: формируется учредителями из своих представителей и осуществляет общее руководство подготовкой и проведением конкурса.

Экспертный совет: создается для рассмотрения и оценки работ в ходе первого тура конкурса. Формируется учредителями и утверждается на заседании оргкомитета.

Жюри: формируется учредителями из авторитетных ученых и общественных деятелей – членов Общественной палаты Российской Федерации, экспертов фондов «Русский мир» и «Единство во имя России».

Порядок проведения конкурса

Конкурс проводится в два тура.

Первый тур

Изучение и оценка проектов членами экспертного совета. Выдвижение лучших работ во второй тур с соответствующими экспертными заключениями.

Второй тур

Рассмотрение членами жюри проектов, выдвинутых во второй тур. Определение лауреатов и дипломантов конкурса на общем заседании жюри.

Награждение победителей

Награждение победителей конкурса проводится в соответствии с решением жюри конкурса. В каждой из трех номинаций для победителей устанавливаются следующие награды:

первая премия – 200 000 рублей

вторая премия – 100 000 рублей

третья премия – 50 000 рублей

По решению жюри работы, выдвинутые во второй тур, но не вошедшие в число победителей, могут награждаться дипломами и специальными призами. Работы лауреатов и других участников конкурса, рекомендованные жюри, публикуются в журнале «Стратегия России» и по итогам конкурса издаются отдельной книгой.

По рекомендации жюри лучшие работы направляются в комиссии Общественной палаты РФ, законодательные и исполнительные органы власти для использования выдвинутых идей в практической деятельности.

Информационные спонсоры

Информационную поддержку конкурсу оказывают журналы «Стратегия России» и «РусскийМир.ru», а также официальные сайты Общественной палаты РФ, фондов «Русский мир» и «Единство во имя России».

12

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА. ЮЖНАЯ БИТВА

40

«ЛЫТДЫБР» ОТ БЛОГЕРА

24

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛОН

44

НЕ ПРЕДАВАТЬ СЕБЯ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

12

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА. ЮЖНАЯ БИТВА

22

СВИДЕТЕЛИ ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

24

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛОН

29

ПРОТИВ КОГО ВОЮЕМ?

36

«В МУТНОЙ ВОДЕ ЗОЛОТУЮ РЫБКУ НЕЗАВИСИМОСТИ НЕ ВЫЛОВИШЬ»

РУССКИЙ ЯЗЫК

40

«ЛЫТДЫБР» ОТ БЛОГЕРА

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

44

НЕ ПРЕДАВАТЬ СЕБЯ

48

«ЯЗЫК НЕВОЗМОЖНО РАЗРУШИТЬ ПОЛИТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ»

56

PHOTAS/ALAMY

БОЛЬШИЕ ЛЮДИ ВЕЛИКОГО
ГЕРЦОГСТВА

66

СИНИЕ ПТИЦЫ В ЧАСТНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

86

ИТАР-ТАСС

НУЖНО ИГРАТЬ «ПО-ЖИВОМУ»

91

ОДИНОЧЕСТВО КАК ЖАНР
ЖИЗНИ

СИТУАЦИИ

54

СЛОВО – НЕ ВОРОБЕЙ,
ВЫРУГАЛСЯ – 50 РУБЛЕЙ

ДИАСПОРА

56

БОЛЬШИЕ ЛЮДИ ВЕЛИКОГО
ГЕРЦОГСТВА

ИСТОРИЯ

60

ЗАПАДНАЯ ЛИЦА: ДОЛИНА
СМЕРТИ

66

СИНИЕ ПТИЦЫ В ЧАСТНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

74

«РУССКОЕ ЧУДО» В ЧЕРНЫХ
ПЕСКАХ

НАСЛЕДИЕ

82

ДОЛИНА СОЛНЕЧНЫХ ОРЛОВ

КУЛЬТУРА

86

НУЖНО ИГРАТЬ
«ПО-ЖИВОМУ»

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

91

ОДИНОЧЕСТВО КАК ЖАНР
ЖИЗНИ

ОТ МАКАО ДО ЛОНГ-АЙЛЕНДА

Русский раздел в Центральной библиотеке лондонского района Илинг сегодня встречает читателей... пустыми полками. Оказывается, почти все восемьсот книг на руках у читателей!

Вот так – «в десятку» – попал фонд «Русский мир», открыв в середине апреля Russian Corner в библиотеке района, где проживает несколько десятков русскоговорящих семей; многолетний «книжный голод» их детей теперь хоть немного утолен. Но такие Кабинеты Русского мира теперь ждут в других местах компактного проживания русскоязычных общин. В текущем году они будут открываться не только в Лондоне, где ведутся переговоры еще с несколькими районными библиотеками, но и в столицах других европейских стран.

В середине мая открылся первый в современной Чехии специализированный кабинет русского языка в пражской гимназии «На Витезне Плани», где учится более 20 детей выходцев из России и с Украины. Фонд «Русский мир» подарил им учебники и рабочие тетради для изучения русского языка, а также большую коллекцию видеофильмов об истории, географии и культуре России. С просьбой организовать такой «уголок» Русского мира в руководство фонда обратились сами учителя гимназии.

Открытие кабинета прошло в дни проведения XV Международной книжной ярмарки «Мир книги – Прага-2009», в рамках которой фонд «Русский мир» провел презентацию своей деятельности по созданию зарубежной сети ресурсно-информационных Русских центров и Кабинетов Русского мира. Представители фонда (заместитель исполнительного директора Татьяна Бокова и руководитель управления образовательных программ Ирина Степанова) презентовали образовательные программы по русскому языку, созданные при поддержке фонда, провели круглый стол «Русский мир в Чехии». Также были переданы в дар еще трем чешским гимназиям, где учат русский язык, комплекты книг, учебников и учеб-

■ Сергей Лавров и Вячеслав Никонов на открытии Русского центра в Пхеньянском институте иностранных языков

ных пособий по русскому языку. В этих трех школах (расположены в городах Пшибрам, Градец-Кралов и Духцов) тоже открываются Кабинеты Русского мира.

Кстати, пособия по русскому языку, создающиеся при методической и финансовой поддержке фонда, пользуются все большей популярностью у родителей и педагогов. На интерактивную обучающую программу «Малыш» пришли положительные отклики из США – из Портленда, Орегона, других мест. Более того, спрос на «Малыша» оказался настолько велик, что уже появились пиратские копии этой программы. «Нужны специальные меры по продвижению наших образовательных продуктов – чтобы люди знали, что можно их скачивать и пользоваться ими бесплатно», – комментирует ситуацию менеджер по образовательным проектам фонда «Русский мир» Алексей Горшков.

К своей второй годовщине фонд «Русский мир», можно сказать, идет на всех парусах. За пять первых месяцев года открылось еще 11 Русских центров. В конце апреля фонд распространил свою «мягкую силу» на весь Корейский полуостров. 24 апре-

ля Русский центр открылся в Пхеньянском институте иностранных языков, причем в церемонии вместе с исполнительным директором фонда «Русский мир» Вячеславом Никоновым принял участие глава МИД России Сергей Лавров, совершавший официальный визит в КНДР. Накануне Сергей Лавров подписал в Пхеньяне межправительственный культурный план сотрудничества между двумя странами. Первым шагом в осуществлении этого договора и стало открытие Русского центра в столице КНДР. В своем выступлении на церемонии открытия Сергей Лавров отметил, что подобные учреждения играют важную роль в развитии международного культурного обмена. 21 мая Русский центр открылся в Вильнюсском педагогическом университете; до этого аналогичные информационно-ресурсные площадки появились в Балтийской академии в Риге и Институте Пушкина в Таллине.

Спустя три дня фонд «Русский мир» пришел и в Южную Корею. В столице этой страны открылись сразу два Русских центра – в Сеульском национальном университете и в Университете Корё (ведущие вузы

в области изучения русского языка и культуры), а в городском центре «Пушкинский дом» состоялась церемония открытия «Уголка Русского мира» (центру передано 250 книг на русском языке).

Энергичные усилия предпринимаются и на китайском направлении, что и понятно: ведь продолжается Год русского языка в Китае, и фонд «Русский мир» принимает в нем активное участие. В середине мая при поддержке фонда и организационном участии педагогического университета г. Благовещенска был открыт центр преподавания русского языка на базе университета в городе Чанчуне. В сентябре планируется открыть Русский центр в таком экзотическом месте, как Макао, а до конца года намечено открыть Русские центры Шанхае и Даляне.

Не ослабляет свои усилия фонд на европейском направлении. В июне на базе Пушкинского Дома открывается первый Русский дом в Великобритании; далее на очереди Оксфорд и Эдинбург, где сконцентрированы очень сильные «команды» русистов и активные общины соотечественников.

Ждут не дождутся дня открытия Русских центров соотечественники, а также поклонники русского языка и культуры в Голландии (подписаны соглашения с тремя ведущими

университетами) и Италии. Кстати, на Апеннинах уже тоже выстраивается целая «очередь» желающих сотрудничать с фондом. Вслед за Университетом в Пизе, с которым уже подписано соглашение, ряд других ведущих вузов этой страны тоже выразил готовность принять Русские центры в своих стенах либо запустить совместные с фондом образовательные программы. В апреле директор европейских программ Алексей Громыко провел на этот предмет переговоры с представителями государственного Университета Неаполя «Л'Ориентале», с руководством института «Европейский университет» во Флоренции, а также с представителями Миланского государственного университета. А в конце мая Алексей Громыко провел переговоры с руководством Лиссабонского госуниверситета, с которым достиг договоренности об открытии на его базе первого Русского центра в Португалии (само соглашение будет согласовано на ученом совете университета в ближайшие недели).

Активизируются действия и на американском направлении. Директор американских программ «Русского мира» Николай Михайлов сообщил, что уже практически подготовлены к подписанию соглашения о создании Русских центров с ведущими университетами Эквадора,

Никарагуа, Коста-Рики, Бразилии, а также с Национальной библиотекой имени Хосе Марти в столице Кубы Гаване. Прорабатываются проекты создания Русских центров в Колумбии и Перу. С университетом города Сантьяго (Чили) готовится соглашение «Профессор Русского мира» (фонд будет оплачивать одну ставку преподавателя-русиста).

Ну а как работают те наши партнеры, которым фонд подарил информационно-ресурсные базы под названием «Русский центр»? Да, в ряде мест еще «раскачиваются», но во многих университетах и школах друзья Русского мира (преподаватели-русисты, студенты, родители) действуют весьма активно, организуя увлекательные и полезные мероприятия.

По-прежнему в лидерах – русский учебный центр «Подсолнух» в городке Глен-Хед (Лонг-Айленд, США), на базе которого в конце прошлого года открылся первый детский Русский центр в США. 16 мая там с огромным успехом прошла первая на Восточном побережье США полноформатная олимпиада по русскому языку и литературе. Команде «Подсолнуха» противостояла сборная русских школ Университета Стони Брук. Всего в различных конкурсах (на лучшее чтение литературного текста; кто больше слов составит из одного большого слова; правописание сложных слов; определение родов существительных и т.д.) участвовало почти 80 детей. Были сформированы четыре группы учащихся, в самую младшую вошли дети в возрасте от 4 до 8 лет. Сюжет об олимпиаде показали по телеканалу RTN.

А по завершении олимпиады объявили конкурс на лучшее исполнение художественного произведения. С триумфом прошло выступление Роберта Флакса из «Подсолнуха» (парень без запинки прочитал монолог Чацкого из «Горе от ума»), Ника Бедерман блеснула чтением отрывка из «Евгения Онегина», а школьники из Стони Брук исполнили номера из российских мюзиклов.

«После олимпиады, – рассказала «Русскому миру.ru» директор школы «Подсолнух» Марина Терентьева, – я за два дня получила 14 сообщений на сотовый от родителей и детей. Они просто в восторге! И еще одна радостная новость: двое моих

■ Открытие Кабинета Русского мира прошло в дни проведения XV Международной книжной ярмарки «Мир книги – Прага-2009»

учащихся, Николь Самба и Саша Гвидо, выиграли первые призы на международном конкурсе детского рисунка в Вене. Теперь их рисунки будут размещены в учебниках русского языка для иностранцев, которые выйдут этим летом в Вене. Да, а 12–14 июня 2009 года мы проводим в нашем Центре конференцию для преподавателей по русскому языку и литературе. Уже зарегистрировались преподаватели из Лос-Анджелеса, Кливленда, Нью-Йорка, Олбани и Вашингтона, жду подтверждения из Филадельфии, Бостона и Чикаго. Из Израиля прибывает на конференцию автор популярных учебников по русскому языку как иностранному Нина Власова, а также известный специалист в области билингвистики Екатерина Протасова, рекомендованная фондом «Русский мир».

Следует отметить, что упомянутая Мариной Терентьевой линейка учебников русского языка, которая готовится к изданию в Вене, это проект, спонсируемый «Русским миром». Особенностью готовящихся в рамках проекта новых учебных пособий будет то, что они пишутся строго в соответствии со стандартами Евросоюза, а это означает, что учебники будут универсальными и могут использоваться не только в русских школах дополнительного образования, но и в полноформатных лицензированных школах.

Раз речь зашла о русских учебниках для детей наших соотечественников, то нельзя, конечно, не упомянуть об Израиле – стране, где их готовят и выпускают больше всего. Партнер фонда – Израильская ассоциация в поддержку детей-репатриантов – уверен, что укрепление знания языка страны исхода среди детей репатриантов упрочивает их связь с семьями и с новой для них страной и культурой.

Ассоциация, всемерно способствуя изучению русского языка в Израиле, в этом году инициировала международный проект по созданию специализированного учебника по русскому языку для детей, родившихся в диаспоре или приехавших в раннем возрасте, которые знакомы с русским языком на семейном уровне. Во главе проекта стоял доктор Эли Зархин, авторский коллектив возглавила доктор Марина

Низник из Тель-Авивского университета. Созданный впервые в мире учебник «Русский без границ» был разработан на средства гранта фонда «Русский мир» и других спонсоров и рецензирован в Московском государственном университете (Россия), Колумбийском университете (США) и Открытом университете (Израиль).

25 мая в Тель-Авиве состоялась презентация нового учебника. Комментируя это событие, менеджер по образовательным проектам Алексей Горшков рассказал «Русскому миру», что учебник планируется распространять бесплатно. «Мы добились заключения специального лицензионного соглашения с нашими израильскими партнерами, чтобы лицензионные права принадлежали фонду. Так что этот учебник все желающие могут скачивать с сайта фонда «Русский мир» совершенно бесплатно! В рамках сотрудничества с израильскими партнерами предусмотрено также создание учебников для детей младшей и старшей возрастной группы».

Да, отметим, за первые пять месяцев этого года реализовано свыше 80 проектов на гранты, предоставленные фондом. Это больше, чем за весь прошлый год! Интересных мероприятий, проведенных при поддержке «Русского мира» и на базе Русских центров наших партнеров, прошло довольно много. Упомянем лишь несколько из тех, что прошли в мае: научно-практическая конференция «Проблемы регионального славяноведения» в Русском центре в Душанбе (состоялась 21 мая); конференция «Современные тенденции изучения русского в Казахстане» в Казахско-русском международном университете (14–15 мая); соревнования школьников Армении по игре «Брейн-ринг» в Ереване (10 мая); конференция «Русская цивилизация в Северной Пасифике», проведенная Дальневосточным госуниверситетом совместно с калифорнийским Университетом Беркли (США) во Владивостоке (21–22 мая); заседание Координационного совета организаций российских соотечественников, проживающих в Бельгии, в бельгийском городе Монсе (6 мая).

Евгений ВАСИЛЬЕВ

С использованием материалов информационной службы фонда «Русский мир»

МУЗЫКА

*Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты*

ЭТО СТРОКИ из стихотворения Бориса Пастернака «Гефсиманский сад», которым 19 мая актер Константин Хабенский открывал Пасхальный концерт в храме Христа Спасителя. Но главным «действующим лицом» на сцене Зала церковных соборов был все же Патриарший хор храма Христа Спасителя.

В сопровождении симфонического оркестра Москвы «Русская Филармония» хор исполнил произведения выдающихся русских композиторов, посвященные Пасхе. Прозвучали увертюра «Светлый праздник» Н. Римского-Корсакова и «Величание Пасхи» Г. Свиридова, пасхальные песнопения классиков церковной музыки А. Кастальского и П. Чеснокова, старинные канты в обработке А. Вискова, а также русские народные песни в обработке С. Рахманинова, А. Кастальского, А. Свешникова и А. Вискова. И хор под управлением регента Ильи Толкачева, и его солисты пели в этот вечер в высшей степени проникновенно. И все же самых восторженных аплодисментов, в том числе присутствовавшего на концерте ключаря храма Христа Спасителя протоиерея Михаила Рязанцева, удостоился «нештатный» солист – бас-протоиерей Александр Агейкин, исполнивший старинный кант на стихи Симеона Полоцкого «Боже Превечный».

Московские пасхальные хоровые праздники стали в последние годы традиционными, но этот музыкально-поэтический вечер – знаковое событие в биографии Патриаршего хора: с этого концерта начинается, к радости российских и зарубежных почитателей русской духовной музыки, его регулярная гастрольная деятельность. Кстати, тем самым возрождается славная традиция: Синодальный хор Русской православной церкви (распущенный большевиками в 1918 году) с конца XIX века регулярно ездил по стране. В 1899 году состоялся его первый выезд в Европу, а в 1911 и 1913 годах прошли масштаб-

БЛАГОСЛОВЕННОГО ДНЯ

АНДРЕЙ СЕМАШКО

АНДРЕЙ СЕМАШКО

■ Протоиерей Михаил Рязанцев, ключарь храма Христа Спасителя

ные турне хора в Италии, Австрии, Германии и Польше. Европейцы были покорены русской православной музыкой, высоким мастерством вокалистов Синодального хора.

Поддержку в организации гастрольной деятельности хора будет осуществлять Благотворительный фонд поддержки культуры и искусства «Свет Преображения», созданный недавно по благословению Святейшего патриарха Кирилла. Президент фонда предприниматель Марат Нигматуллин рассказал «Русскому миру.ru»: «Этим проектом мы в первую очередь преследуем просветительские цели, причем упор делаем на молодежную среду. Пока для многих Патриарший хор ассоциируется с молитвой, и ничем большим. Но ведь это часть русской культуры: почти все великие русские композиторы писали духовную музыку именно для церковных песнопений, и она используется во многих храмах, в том числе в храме Христа Спасителя, непосредственно на богослужениях».

Кстати, на Пасхальном концерте было немало молодых людей. Возможно, многие из них в этот вечер услышали хоровые песнопения впервые в жизни.

■ Евгений ВЕРЛИН

Патриарший хор Кафедрального соборного храма Христа Спасителя – профессиональный хоровой коллектив, отметивший в прошлом году 10-летие. Звание «Патриаршего» было присвоено хору Святейшим патриархом Алексием II в 2001 году. Создателем и первым его руководителем был Н.С. Георгиевский. Основой нового коллектива стали певчие хора «Православное Отечество», которым в то время управлял Н.С. Георгиевский. В 2007 году во главе Патриаршего хора храма Христа Спасителя встал Илья Толкачев (до этого в течение 16 лет он был регентом хора храма Всех Скорбящих Радость).

Главное назначение хора – пение на патриарших богослужениях. Основу репертуара составляют лучшие произведения русской духовной музыки. Духовное окормление певчих осуществляет ключарь храма Христа Спасителя протоиерей Михаил Рязанцев. У хора огромный репертуар: от одногласных древних распевов до сложнейших произведений современных композиторов. Помимо богослужебной деятельности хор принимает участие в важных церковных и государственных торжествах, выступает с концертами на фестивалях духовной музыки.

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА. ЮЖНАЯ БИТВА

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

*«Где они, те, что прошли
раньше дорогой солдата?
Те, перед кем трепетал
мир удивленный когда-то?»*

Лейтенант шведского Северо-Сконского кавалерийского полка Хенрик фон Борнеман, попавший в плен спустя три дня после Полтавской битвы, написал эти стихи в 1711 году. А вскоре погиб – стража застрелила его при попытке к бегству. До окончания Северной войны оставалось десять лет. Но ее победитель уже определился – еще под Полтавой. Это понимали все: царь Петр и король Карл, «потешные» поручики и пленные шведские лейтенанты. И безымянные русские солдаты. После 1709 года удивленный мир теперь трепетал перед ними.

Михаил БЫКОВ

В отличие от многих других исторических событий Северная война вызывает у обывателя массу простых и совершенно уместных вопросов. Ну, например: какого лешего шведы делали в районе Полтавы? Или: если война называлась Северной, почему дрались на Украине? Или: как случилось, что война началась давным-давно, а главное сражение грянуло только спустя 9 лет? И если для шведской армии битва оказалась смертельной, зачем русским понадобилось ждать еще

12 лет, чтобы заключить мир? Но прежде остальных должен возникнуть вопрос о самой Швеции: чему обязана Европа явлением могучей шведской государственности и еще более могучей шведской армии в XVII – начале XVIII века?

Шведский феномен

К тому моменту, когда Петр Первый решил воевать Балтику, Швеция как империя существовала уже без малого полтора века. В конце XV столетия распался Тевтонский орден, и контроль над землями по южному берегу Балтийского моря оспаривали Польша, Дания и Швеция. Ле-

том 1561 года передовые отряды шведской армии десантировались в Ревеле (ныне – Таллин), и постепенно одна прибалтийская территория за другой стали переходить под власть шведской короны. Германские княжества потеряли земли Померании и порт Бремен. Дания лишилась многих береговых зон и всяческих больших и малых островов. Польша уступила шведам Лифляндию, а Московия – Ингерманландию (нынешняя Ленинградская область) и область Кексгольм (Юго-Восточная Финляндия). Успехи Швеции зиждились на штыках отлично организованной и подготовленной армии. Шведский

король-полководец XVII века Густав-Адольф оставил наследникам отличный инструмент силового воздействия на соседей, который славился прежде всего полками бесстрашной линейной пехоты и драгунской кавалерии. В общей сложности – до 150 тыс. пехоты и пика. Наемников в шведской армии не признавали, полки формировались по земляческому принципу, что создавало особый боевой дух. А усиливала его однообразная, но, благодаря упорным тренировкам, чрезвычайно эффективная тактика, сформулировать которую можно так: «быстрота и натиск».

За 150 лет мелких и малокровных, но непрекращающихся войн в Швеции родился и окреп уникальный офицерский корпус. Носители воинских традиций средневековых викингов, шведские офицеры были профессионалами своего дела. Они умели только воевать, но умели это лучше других. Для сравнения: в конце XVII века русское служилое сословие об узкой профессиональной подготовке даже не задумывалось. Каждый боярин, стольник или служивый дворянин занимался в опре-

деленный момент тем, что ему поручил старший. Показательна в этом смысле карьера главного военачальника петровской армии, Бориса Шереметева. До 1700 года он успел побывать и офицером, и дипломатом, и крепким хозяйственником, и политиком...

Помимо армии Швеция располагала отличной для своего

времени металлургией. А флот, хоть и деревянно-парусный, был оснащен по последнему слову артиллерийской техники и состоял из 42 линейных кораблей и 12 фрегатов, что в конце XVII века могло расстроить даже Британию.

Ясно, что положение дел не слишком радовало Польшу, Да-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Шлиссельбург известен с 1323 года как новгородская крепость Орешек. Захвачен Швецией в 1611 году. Шведское название Нотебург (швед. Noteborg). В 1702 году отвоеван у шведов Петром Первым, который дал городу его нынешнее название. В 1780 году получил статус города.

■ Александр Коцебу. «Штурм крепости Нотебург 11 октября 1702 года»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

■ Торжественный ввод в Санкт-Петербург взятых шведских фрегатов

нию, Протогерианию и Россию. Петр нашел единомышленников среди монархов этих стран, и к 1700 году возник альянс. На первый взгляд – внушительный, на деле – весьма хилый и плохо управляемый.

Двухсоттысячная русская армия только училась быть армией, что и доказали шведы в первом сражении Северной войны – 19 ноября 1700 года под крепостью Нарва.

От Нарвы до Нарвы

К тому времени, как к Нарве подошли 12 тыс. войск шведского короля Карла XII, 35-тысячная русская армия завязла в осаде крепости, командовал нашими силами наемник – маршал де Круа, Петр ускакал в Псков за подкреплением – в общем, типичная для России в начале любой войны ситуация.

Карл, мнящий себя истинным королем викингов, ценил такти-

ку своих предков. Неожиданные броски – это его стиль. В таком вот стиле под прикрытием предутреннего тумана и хлопьев снега он атаковал позиции русской армии. Едва шведы прорвались в центре, маршал де Круа, рекомендованный Петру польским королем и по совместительству саксонским курфюрстом Августом, прошествовал в лагерь противника и сдал Карлу шпагу. С ним в плен отправились десятки наемных офицеров из иностранцев. Дворянская конница Шереметева, глядя на все это безобразие, запаниковала и пустилась вплавь через 200-метровую реку Нарву. Предпочла тонуть, но не сражаться.

Предпочли сражаться, но не бежать только три полка: гвардейские Преображенский и Семеновский и иноземного строя Джеймса Гордона, а также дивизия генерала Вейде на левом фланге. Гвардия стояла насмерть

у моста через Нарву, отгородившись от атакующих шведов телегами и рогатками. Карл лично водил своих в атаку на преображенцев и семеновцев, но напрасно. «Потешные» так и не сошли с места. Благодаря мужеству нескольких тысяч солдат, русская армия не была разгромлена наголову, правда, потеряла свыше 6 тыс. убитыми и утонувшими. Шведам досталась вся артиллерия, Преображенскому и Семеновскому полкам – первая слава. Их пропустили через мост на восточный берег с оружием и знаменами.

Это был первый и последний крупный бой, выигранный шведами у русских. Карл выбрал стратегически ошибочный вариант дальнейшего поведения. Он не решился добить деморализованное русское войско, исходя из того, что началась зима, а зимой в ингерманландских болотах воевать бессмысленно. Также ко-

роль посчитал, что куда свое-
временнее разобраться с други-
ми членами коалиции: Данией
и Польшей. К чему, собствен-
но, и приступил. Пока Карл го-
нялся по Польше за Августом,
русские полководцы методично
освобождали крепости Прибал-
тики от шведских гарнизонов.
Шереметев праздновал Викто-
рию у Эрестфера в 1701-м, по-
лучив в награду от царя орден
Андрея Первозванного и фельд-
маршальский чин. Несмотря на

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Князь Михаил Михайлович Голицын

то, что именно к Борису Петро-
вичу Петр Алексеевич относил-
ся, мягко говоря, прохладно: не
мог простить свойственного пол-
ководцу консерватизма родови-
того боярства. У Гуммельсгофа
в 1702-м Шереметев вновь, как и
при Эрестфере, побил Шлиппен-
баха. В том же году Ми-
хаил Голицын штурмом
взял Орешек-Нотебург,
отказавшись выполнить
царский приказ об от-
ступлении со словами: «Я
теперь принадлежу толь-
ко Богу». Правильный Шере-
метев захватил крепость Ниен-
шанц в 1703-м – это в устье Невы.
В 1704-м ему покорился Дерпт.
Наконец, в том же 1704 году
после 45-минутного яростного
штурма пала Нарва. А в 1708-м
адмирал Федор Апраксин отбил
первое в истории нападение на...
Санкт-Петербург.

Не сказать, что в начале XVIII

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Князь Александр Данилович Меншиков

века солдаты враждующих ар-
мий вели себя по-рыцарски. Зна-
менитые некогда «войны в кру-
жевах» уходили в прошлое. Но
и откровенно злобствовали не
всякий раз. В Северной войне из-
вестно довольно случаев, когда
побежденного противника осво-
бождали и отпускали с «пулями
во рту». Так победители выража-
ли уважение мужеству врага. Но
чем дальше, тем жестче вели себя
солдаты. Сказывалась усталость
от многолетних походов, поти-
хоньку формировалось чувство
личной вражды друг к другу.

■ Шитая звезда ордена Св. Андрея Первозванного, которым был награжден Я.В. Брюс за то, что отличился в Полтавском сражении

Когда русские части ворва-
лись в Нарву, началась жесто-
кая резня. Солдаты, обозленные
упорством шведов, не получив-
ших приказа коменданта Гор-
на о сдаче и продолжавших сра-
жаться, не слушали даже офице-
ров. Петр лично заколол одного
из своих grenadiers, чтобы пре-
кратить побоище. Позже он уко-
рил Горна, показав кровь на сво-
ей шпаге и объяснив, что это не
шведская, а русская кровь, и что
пролилась она по вине шведско-
го коменданта, проявившего ду-
рацкое упрямство.

Потом шведы перестали брать
русских в плен принципиаль-
но. А еще позже, в 1708 году, на
территории польской Мазурии
занялись «воспитанием» граж-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Граф Борис Петрович Шереметев

данского населения. «Множе-
ство народу было убито, а также
все сожжено и разорено, так что
оставшиеся в живых не так ско-
ро забудут шведов», – это из вос-
поминаний полковника швед-
ского драгунского полка Нильса
Юлленшерна. Меншиков крова-
во ответил при взятии города Ба-
турин, оплота гетмана Мазепы,
где Карла дожидались богатые
запасы провизии и огневой при-
пас. А сразу после Полтавской
битвы не удержался Петр Алек-
сеевич. Казаки один за другим,
из тех примерно двух тысяч, что
ушли вместе с Мазепой к Карлу,
теряли буйну голову под топо-
ром палача, ложились на колесо,
садились на кол...

■ Наградная медаль участников
Полтавского сражения

Но это потом. А пока – русская армия крошила потихоньку шведскую мощь. В боях и осадах в Прибалтике с 1701 по 1708 год скандинавы потеряли по меньшей мере 30 тыс. солдат и офицеров. А в их руках остались только сильно укрепленные крепости Рига да Ревель. Петр вернул под власть русской короны почти все земли этой области, утерянные Россией в XVI–XVII веках.

На Западном фронте – перемены

Карл не просто гонялся за поляками-саксонцами. Он бил

их с завидным постоянством. Под Ригой и Клишовом, под Варшавой и Лейпцигом. Время от времени доставалось и русским частям, отправленным царем на помощь горе-союзникам.

После взятия Лейпцига в 1706 году саксонский король подписал мирное соглашение с королем шведским, а русский царь потерял последнего союзника. Зато Карлу стало легче: на польский трон сел его ставленник Станислав Лещинский. Тылы успокоились, и пора было подумать о походе на Москву. Тут-то и кроется ответ на вопрос, как

шведскую армию и ее авантюрного коронованного военачальника занесло под Полтаву.

Сразу после Рождества 1708 года Карл вместе с 45 тыс. солдат переправился на восточный берег Вислы и взял курс на Москву. Все они одинаковы, эти завоеватели: чуть что – сразу на Москву. Пройдя нищие Мазурию и белорусские земли, столкнувшись с русским отрядом князя Репнина при Головчине, Карл убедился, что его армии катастрофически не хватает припасов. Он встал лагерем на Днепре, недалеко от Могилева. Сюда и должен был подойти 16-тысячный корпус генерала Левенгаупта с обозом из 7 тыс. повозок. Но не подошел.

Прежде чем Карл узнал о последствиях сражения у деревни Лесной 28 сентября 1708 года, он принял решение, о котором историки спорят до сих пор. Казалось бы, стой и жди Левенгаупта с добром! Ан нет, после двух кровавых стычек с русскими отрядами у села Доброго и деревни Раевки в августе–сентябре, Карл повернул армию на юг – в Малороссию. Понятно, что не обошлось без призывов уже изменившего к тому времени русской короне гетмана Мазепы. Но какие именно аргументы привел обольститель из Батурина? Говорил о богатых запасах еды и фуража? Рассказывал о готовности 50 тыс. казаков подняться против якобы ненавистной Москвы? Пугал историями столетней давности, когда на Москву ходили польские паны?

Да, у Доброго шведы понесли потери и отступили. И случилось это впервые на глазах самого Карла. Да, у Раевки Карл едва не попал в плен и к тому же смог вблизи увидеть царя Петра, что мало кому прибавило бы уверенности. Но все дальнейшие действия шведского короля показывают, что он не испугался. Он в принципе не боялся ничего и никого.

Мать и дочь

Левенгаупт добрался-таки до своего короля. Но без провианта, пороха и без двух третей своего корпуса. Совсем недалеко от лагеря Карла его на марше пере-

■ План Полтавского сражения. Составлен академическим учеником инженером-архитектором Х.-Я. Шварцом. 1730-е годы

хватил летучий кавалерийский отряд под командой самого царя. Впрочем, отряд – это скромно сказано. На переправлявшихся через речку Леснянку шведских солдат налетело до 12 тыс. драгун и казаков. Бились целый день. Шведы стали «гнуться» после того, как на помощь Петру подошел пехотный корпус генерала Боура. Последние орудийные залпы раздались уже в темноте. Левенгауптцы бросили обозы и побежали. Ушло до 7 тыс., но под городом со странным названием Пропойск их настиг спецотряд царского генерала Пфлуга, и шведский корпус сократился еще на тысячу. Впрочем, уверен, что Карл с радостью обменял бы остатки корпуса Левенгаупта на те телеги, что были брошены у Лесной. Солдаты у короля еще имелись. А вот воевать приходилось на пустой желудок и с полупустым подсумком.

Сам Петр назвал сентябрьскую победу у Лесной «матерью победы Полтавской». Ко всему прочему, будущий первый русский император был и чертовски наблюдательным. Заметил, что «Лесную» и «Полтаву» разделили ровно 9 месяцев, день в день.

Если посмотреть на события, случившиеся в эти 9 месяцев, то возникает стойкое ощущение, будто Карл и его армия втягивались в огромную ловушку, приготовленную умелым охотником. Куда бы ни ткнулся швед, всюду его ждали русские отряды, а при отсутствии оных не ждало ничего, кроме пустых амбаров и гнилой соломы. Даже крохотные крепости, попадавшиеся по дороге, отнимали живую силу и время. Крепость Веприк с полуторатысячным гарнизоном держалась 10 дней и капитулировала только потому, что вышел весь порох. Потери шведов при осаде составили до тысячи человек. И

нервы, видно, стали сдавать окончательно. Крепость сожгли дотла, а весь гарнизон жестоко казнили. Правда, по другой версии, Карл выдал каждому пленному премию в несколько злотых за храбрость. Но это как-то плохо соотносится с теми фактами, что остались в истории многих украинских городов и сел после шведского похода. Во Львове горожан рубили на улицах, грабили костелы и церкви, а в Львовском городском архиве завели конюшню. В Красном Куте жителей от мала до велика раздели и погнали в поле по снегу. В Лохвицах не брезговали массовыми казнями. В Крестовоздвиженском монастыре под Полтавой вместо дров жгли иконы, на одной из них вырезали клетки шахматной доски. Сожгли деревни Рашевка, Ковалевка, Опошня. В последней развлекались, заставляя детей под страхом пытки убивать собственных родителей.

■ Михаил Ломоносов.
Мозаика «Полтавская баталия»

Так или иначе, путь шведов лежал к берегам реки Ворсклы, туда, где она впадает в Днепр. У стен полтавской крепости Карл оказался весной 1709 года и сразу приступил к штурму. Крепость – это громко звучит, на деле – земляные валы, частоколы, примитивные орудийные редуты и гарнизон в 6 тыс. человек, добрая половина которого – мирные жители. Зато комендант – настоящий полковник. Алексей Степанович Келин (Келен, Келлин) – один из тех русских героев былых времен, сведе-

ний о которых осталось крайне мало. Не в привычках русской армии XVIII века было возвеличивать индивидуальные заслуги солдат и офицеров. Дата рождения будущего генерал-майора неизвестна. Зато известно, что он сражался начиная с 1702 года, брал Орешек, Ниеншанц, Дерпт, Нарву, в 1708-м командовал Тверским пехотным полком и в декабре того же года получил назначение в Полтаву. Карл три месяца безуспешно штурмовал крепость. Упорство полковника Келина и его гарни-

зона лишили шведскую армию артиллерии. Дело в том, что за время осады Карл в запальчивости расстрелял все то немногое, что у него было. А пока он занимался безнадежным делом, к Полтаве подошли основные силы армии Петра – 42 тыс. солдат при 102 орудиях. Шведов к тому моменту оставалось от 30 тыс. до 35 тыс. 19 июня 1709 года царь писал коменданту Келину: «Пойдем со всем войском к Петровскому мосту и тамо, перешед и осмотрясь, пойдем на неприятеля искать с оным бата-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Черновик письма Петра Первого о капитуляции шведов под Переволочной. 1709 год. Автограф

лии, чтобы пробитца всем войском к городу».

Сам Полтавский бой блестяще описан Пушкиным в поэме «Полтава».

Но вот версия для тех, кто плохо реагирует на рифму. Шведы, как уже говорилось, признавали только одну тактику: атакующую. И в этот раз они пошли в атаку первыми.

Хронология событий такова. 27 июня 1709 года, три часа утра: шведская пехота двинулась на русские редуты, но подверглась атаке драгун Александра Меншикова. Появились также шведские всадники, и закипел встречный кавалерийский бой. Шведская пехота выровняла боевые порядки и вновь пошла на штурм артиллерийских редутов. Она захватила два ближних, недостроенных редута, но дальше продвинуться ей не удалось. В то же время драгуны Меншикова загнали в лес понесшие громадные потери от артиллерийского огня и расстроенные колонны генерала Росса. К 6 утра наступила пауза, которая растянулась аж на три часа. Около 9 утра просочившиеся мимо редуты полки шведской пехоты выстроились в две шеренги для последней атаки. Шеренги были жиденькие, так как Карл приказал растянуть фронт в соответствии с длиной русского фронта. В шеренгах оставалось от силы 10 тыс. солдат. Сам король распорядился поставить его носилки перед правым крылом боевых порядков (в одной из прежних стычек Карл был ранен в ногу и не мог ходить). Напротив строились в колонны русские полки: Преображенский, Семеновский, Ингерманландский, Астраханский и батальон гренадер – справа. В центре – дивизия генерала Репнина. Того самого, что за отход дивизии при Головчине был разжалован в рядовые, а за храбрость и дельный совет царю в пик боя при Лесной – прощен и возвращен к войскам в прежнем чине. Слева – батальоны дивизии Алларта. Командовать всей пехотой выпало фельдмаршалу Шереметеву. По флангам разместились кавалеристы Боура и Меншикова. Петр в последний

раз объехал войска в полковничьем преображенском мундире.

Ровно в 9 завыли трубы, забили барабаны, и синяя шведская линия тронулась в смертный путь. Да, шведские пехотинцы умели держать строй. И в штыковую ходить умели! После обмена ружейными залпами синий и зеленый строи сошлись в рукопашной. На нашем левом фланге дрогнул было батальон Новгородского пехотного полка. Но вовремя заметивший это Петр лично повел в атаку второй батальон полка, и новгородцы восстановили фронт.

Точно в пьесе, наступил момент, когда равновесие оказалось нарушено. Уже два часа продолжался рукопашный бой. Шведы начали слабеть. Но тут ядро попало в носилки Карла, и короля бросило оземь. Шведы сломались. И побежали.

Два дня остатки шведских войск собирались на днепровском берегу у Переволочны. Их не преследовали. Царь дал армии отдохнуть и устроил праздник. Но 30 июня отправился в погоню. У Переволочны застали до 15 тыс. солдат и офицеров, несколько тысяч нестроевых и статских, Карла и Мазепы среди них не было. Король с гетманом, остатками личной стражи и 1300 воинами переправился на другой берег и исчез. А брошенные войска во главе с несчастливцем Левенгауптом сдались в плен. Всего – 20 тыс. человек.

В четыре дня исчезла армия, десятилетиями наводившая ужас на Европу! Боевые невозвратные потери шведского войска в Полтавской битве составили 9234 человека, пленными, захваченными непосредственно на поле сражения, – 2874. В русской армии похоронили 1345 павших. Победителю достались 31 орудие, десятки тысяч мушкетов, шпак, пик, кучи упряжи и снаряжения, но главное – 142 знамени и штандарта. А в денежных ящиках полков – 400 тыс. монет, в сундуках Мазепы – 300 тыс.

Военные статистики какие только подсчеты не ведут! Есть и такая таблица: крупнейшие по числу убитых битвы Нового времени до изобретения автома-

тического оружия (1618–1913). Полтавский бой стоит 13-м в этом кровавом списке, опередив такие знаменитые и, казалось бы, масштабные сражения, как Аустерлиц (1805), Плевна (1877), Трафальгар (1805), Цусима (1905) и даже Ватерлоо (1814).

Лучшее нападение – защита

Споры о качествах личности Петра Великого идут по сей день. Причем от полюса до полюса. Известный публицист и идейный монархист Иван Солоневич был убежден и пытался убедить остальных, что у Петра полководческий навык отсутствовал напрочь. Хуже того, обвинял царя в природной трусости. Есть и такие, кто готов сравнивать царя с величайшими стратегами, да еще в пользу самого Петра Первого.

Есть мнение, что государь перехитрил шведов, а есть точка зрения, что это Карл перехитрил сам себя. Некоторые отстаивают позицию, из которой следует, что в Полтавской битве победил не Петр-военный, а Петр-администратор и великий эконом. Им возражают те, кто

помнит о контратаке второго батальона Новгородского пехотного полка и трех пулях, попавших царю в седло, шляпу и крест на груди.

Есть ли ответ на вопрос, почему победа под Полтавой выбрала Петра Романова?

Самому Петру не повезло (а России как раз наоборот. – **Прим. авт.**) в том, что в бытность его правителем не случилось войны наполеоновских масштабов. Впрочем, в начале XVIII века ее и не могло случиться. А значит, твердо говорить о пределах военного дарования Петра весьма затруднительно. Оценивать его допустимо лишь в относительных величинах. Но в том, что талант был, сомневаться не стоит.

Фридрих Великий крайне серьезно изучал опыт Северной войны. Применительно к полтавской баталии он отмечает, что Петр очень грамотно выбрал место для лагеря потому, что вода и дрова для тысяч солдат перед боем важнее генеральских амбиций будут.

Организовав «войну мелких укулов», царь «вел» Карла в бесконечный поход по славянским

землям, в процессе которого блестящая шведская армия утрачивала прежнюю дисциплинированность и веру в предопределенность успеха. Участники битвы вспоминали потом, что под Полтавой Карл впервые не призвал войска к утренней молитве. Царь показал себя отличным квартирмейстером, то есть начальником штаба, отвечающим не только и не столько за само сражение, сколько за полноценную подготовку к нему. Его армия имела полный боезапас, продукты, фураж, она заранее знала, где будет переправа, где разбит лагерь, а где построены укрепления.

Кстати, о фортификации. Успех в Полтавской битве предопределили многие факторы, но главных два: грамотно и вовремя построенные редуты и работа артиллерии. Суть тактики Петра в сражении можно определить так: «активная оборона». Для реализации замысла он нашел дивный способ. Редуты, построенные на поле битвы, не только перегораживали его поперек, но и шли от поперечной линии укреплений

■ Курган Петра Великого под Полтавой, или шведская могила

в сторону шведов. Получился своеобразный волнорез, не позволивший знаменитой шведской пехоте наступать широким фронтом, разбивший ее на части. Сто лет спустя Наполеон советовал: «Избегайте поля боя, на котором неприятель укрепился и окопался» (сам, правда, на Бородинском поле поступил иначе). Положение атакующих шведов усугублялось тем, что 70 орудий поливали их огнем не только фронтально, но и вдоль флангов. Петр добился фантастической плотности артиллерийского огня в Полтавской баталии. Во время стрельбы из редутов с 3 до 6 часов утра подсчет выпущенным зарядам не велся. Но чтобы представить себе картину боя хоть частично, замечу, что во второй фазе битвы только пушки дивизий Алларта и Репнина выпустили около 1000 ядер и картечи. Чтобы окончательно осознать глубокий военный смысл решения Петра о строительстве Т-образного укрепления, представьте, что ядро, попадающее во фронт наступающей шеренги, выбивало несколько человек. А вот ядро, летящее вдоль шеренги, теоретически – эффект кеглей – могло вывести из строя до 150 воинов. Жуткая эффективность! Так, собственно, и произошло в реальности. Потери шведской пехоты за первые три часа сражения были колоссальны. Боевой дух падал на глазах, поскольку сражение как таковое для солдат короля еще даже не наступило.

Из дальнейших действий Петра на Полтавском поле ясно, что в отсутствии оперативных полководческих навыков его обвинить нельзя. А если вспомнить, что многие сражения и штурмы Северной войны планировал и воплощал тоже Петр Алексеевич, даром что командующими любил назначать других, станет понятно главное: царь воевать умел.

С другой стороны, та самая истина, познаваемая в сравнении, напоминает и о глупостях Азовского похода, и о первой Нарве, когда отсутствие знаний и опыта не заменилось талантом предвидения и гением интуиции.

Она же – истина – напоминает и о 1711 годе, когда Прутский поход против Турции, вступившей в войну под напором беглеца Карла и, как водится, остальной Европы, едва не стоил нам всех балтийско-полтавских достижений. Тогда авантюра возобладала над здравым смыслом. Но если б это была гениальная авантюра...

Агония викинга

Карл уцелел, но не успокоился. Его интриги при дворе султана зашли так далеко, что шведского короля взяли под арест. На родину монарх попал нескоро – только в 1714 году, а когда попал, в Стокгольме так и не появился. Удивительно, но, покинув столицу в 1700 году, Карл XII отведенные ему Господом Богом последние 18 лет жизни провел за ее пределами. Король погиб во время военных действий в Норвегии в 1718 году: шла обычная утренняя рекогносцировка, и шальная пуля ударила его в голову. В Швеции стараются не обсуждать, откуда прилетела эта шальная пуля: с фронта или из тыла...

Итак, король странствовал, а страна воевала. Правда, без успеха. Антишведская коалиция вновь возродилась. Понятно, европейские монархи почувствовали, что и на их шакалий аппетит останется от российского обеда. После взятия в 1710 году Шереметевым Риги, а Апраксиным Выборга к России отошла вся Прибалтика и Карельский перешеек, а подсутившемуся вовремя дважды королю Польши Августу – Лифляндия.

В 1713 году датско-саксонской армии досталось от шведского генерала Штейнбока. Пришлось Петру выручать союзников. Сначала шведы, уже испытывавшие хронический страх перед русским солдатом, бежали под Фридрихштадтом, чуть позже сдали мощную крепость Штеттин. Что характерно: город отошел к Пруссии. На этом подарки союзникам кончились, а русский царь вплотную занялся шведским флотом. Надо было уничтожить последний оплот шведской империи.

26 июля 1714 года при полном штиле гребная флотилия русских атаковала лишенные маневра шведские парусники у мыса Гангут. 11 кораблей стали призовыми для русских моряков, которыми командовал адмирал Апраксин, а шведский адмирал Эреншельд был взят в плен. План операции разрабатывал, к слову, не Апраксин, а царь Петр.

Строго говоря, военные действия на этом закончились. Понимая, что Швеция разбита, Карл начал бои на дипломатическом поприще. Вплоть до смерти монарха они ни к чему конкретному не привели. Но едва Карл ушел из жизни, как активизировались западные союзники России. Последовательно мир со Швецией заключили Ганновер, Пруссия, Дания... Скандинавы лишились почти всех континентальных территорий и приобрели нового партнера – Англию. Казалось бы, ситуация вокруг России снова начинает ухудшаться, ибо морское могущество Британии не оспаривалось. Но корабль, что называется, уплыл. Русский флот уже мог решать серьезные задачи, что он и доказал в двух последних морских сражениях Северной войны: у острова Эйзель (Сааремаа) и у острова Гренгам в 1720 году. Гренгам входит в Аландский архипелаг, а это в считанных милях от Стокгольма. Паника в шведской столице разразилась нешуточная, но брать город в планы русского царя не входило. Хотя сделать сие было вовсе не трудно.

И царь, и вся страна хотели мира. Он был подписан в финском местечке Ништадт (ныне – Уусикаупunki) 30 августа 1721 года. Швеция **навечно** передавала России Эстляндию, Лифляндию, Ингрию, карельский Выборг. Швеции вернули финские земли, захваченные в 1713–1714 годах да еще заплатили 2 млн рублей.

Эх, Петр Алексеевич, щедрая душа, с кого теперь получить два золотых миллиона, превратившиеся за 300 лет в бумажные триллионы? А ведь и во времена царя Петра русский человек знал, что ничего вечного на земле не бывает! ■

СВИДЕТЕЛИ ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

Полтавская битва относится к тем историческим событиям, которые обычно называют переломными в судьбах нации. Ставки оказались высоки, как никогда, ведь на карту были поставлены не просто стремление царя Петра вернуть России выход к Балтийскому морю, не просто исход Северной войны, длившейся к тому моменту уже девять лет, но и сама будущность российского государства.

Василий НОВОСЕЛОВ*

День Полтавы стал звездным часом самого Петра и триумфом русского оружия. Полтавская виктория, по сути, стала подлинным днем рождения Российской империи: недаром уже сам Петр Первый сделал ежегодное отмечаемое Полтавской виктории официальным государственным праздником. Оружейная палата Московского Кремля по указу Петра Великого стала местом хранения полтавских трофеев. С открытием в Кремле публичного музея в Оружейной палате был открыт Трофейный зал, важное место в котором заняли эти реликвии.

Последний раз годовщина Полтавской битвы – 200-летний юбилей – широко отмечалась Россией в 1909 году. В Полтаве был открыт музей, состоялся парад русских войск, на котором перед императором Николаем Вторым со старинными знаменами гордым строем прошли те полки, которые 200 лет назад высоко вознесли славу русского оружия.

К нынешнему, 300-летию юбилею знаменательной даты Полтавского сражения в России готовится большой международный выставочный проект, организованный Музеями Московского Кремля совместно с Государственным Эрмитажем. С 29 мая по 20 сентября 2009 года выставка будет проходить в Санкт-Петербурге, в Николаевском зале Государственного Эрмитажа. А к юбилею празднования Петром Первым Полтавского триумфа в Москве (с ноября 2009 по март 2010 года) выставка пройдет в выставочных залах Успенской звонницы и Одностолпной палаты Московского Кремля.

В этом проекте участвуют многие известные музеи, архивы и библиотеки: Российский государственный архив древних актов, Библиотека Российской академии наук, Российская государственная библиотека, Русский музей, Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково»,

Государственная Третьяковская галерея, Музей архитектуры им. А.В. Щусева, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Государственный музей-заповедник «Царское Село», Государственная Оружейная палата (Художественное собрание Дрездена), Стокгольмский национальный музей, Музей национальной истории в замке Фредериксбург, Австрийский домовой и придворный государственный архив, Королевская оружейная палата (Стокгольм), Музей армии (Стокгольм). Всего на выставке будет представлено более 300 уникальных и редких памятников, связанных с Полтавским сражением и событиями Северной войны. Посетители смогут увидеть важные архивные документы, личное оружие и мундиры, принадлежавшие царю Петру, Карлу XII, курфюрсту Саксонии и королю Польши Августу II Сильному, а также трофеи, взятые русскими войсками в Полтавской битве. Никогда ранее ни один музейный зал не вмещал в себя столь широкий и полный комплекс исторических реликвий, посвященных победе русской армии при Полтаве.

*Автор – кандидат исторических наук, научный сотрудник Музеев Московского Кремля. Фото предоставлены автором

Знак офицерский (лейтенанта)
Швеция, конец XVII века (1687–1697)
Музеи Московского Кремля

Швеция была одной из тех европейских стран, где ранее всего, во второй половине XVII века, вошло в обиход ношение офицерами нагрудных знаков. Они были унифицированы и различались в зависимости от ранга. Среди трофеев Полтавской битвы, принятых в 1709 году на хранение в Оружейную палату, числилось 29 штаб-офицерских шведских нагрудных знаков, золоченых и с «финифтью» (эмалью), и 34 обер-офицерских золоченых нагрудных знака.

Шпалера «Портрет Петра I»
Россия, Санкт-Петербург,
Императорская шпалерная мануфактура
2-я пол. XVIII века
Музеи Московского Кремля

Портрет Петра Первого был выткан на Петербургской шпалерной мануфактуре и скопирован с живописного портрета царя, созданного французским художником Ж.-М. Натье. Натье написал портрет в Париже, где русский царь находился с 7 мая по 20 июня 1717 года. Петр изображен в доспехах, со знаками высшей награды России – ордена Св. Андрея Первозванного (голубая лента через правое плечо и звезда ордена на груди слева).

Библия (открыта на развороте с гравированным портретом Карла XII)
Швеция, Стокгольм, 1703
Музеи Московского Кремля

В Библию вложена скрепленная сургучной печатью и штампом библиотеки Оружейной палаты записка, освещающая историю данной книги: «Библия походная принадлежавшая Карлу XII королю шведскому, при разбитии его под Полтавою в удел досталась князю Алексею Ивановичу Шаховскому в последствии бывшему в чине генерал-аншефа и при Императрице Анне Иоанновне в Малороссии управлявшему на правах гетмана, а по кончине его в 1737 году последовавшей, перешла к сыну его князю Николаю Алексеевичу, что свидетельствуется подписью на первых листах. Он начальствовал Лейб-гвардии в конном полку и в 1766 году также скончался, родная сестра Агриппина Алексеевна наследница его имения получила эту книгу, она была супругою генерал-лейтенанта Леонтия Михайловича Коробанова, родного моего деда. Павел Коробанов». Библия заняла место в домашнем музее Павла Федоровича Коробанова (1767–1851), собравшего в Москве коллекцию предметов русской истории и искусства XV–XVIII веков.

Рукомойный кувшин «Лев»

Германия, Аугсбург, 1674–1680,
мастер Генрих Маннлих
Музеи Московского Кремля

Рукомойный кувшин «Лев» был вручен царю Петру Алексеевичу бароном Юханом Бергенхильмом, послом короля Швеции Карла XII на аудиенции в Грановитой палате 11 ноября 1699 года. Со времени правления короля Густава II Адольфа (1611–1632), получившего прозвище Северного Льва, в дарах Швеции часто встречаются изображения льва.

Литавра кавалерийская

Швеция, конец XVII – начало XVIII века
Музеи Московского Кремля

Литавры, как и барабаны, служившие для передачи боевых сигналов войскам, считались «голосом полка» и были столь же почетным трофеем, как и полковые знамена. Литавры полагались полкам кавалерии. Всего в сражении под Полтавой было захвачено 8 пар медных шведских литавр «больших и малых», из них одна пара серебряных, принадлежавшая конному лейб-полку Карла XII.

Навершие знамени (гротик)

Швеция, конец XVII века
Музеи Московского Кремля

Знамя ротное солдатского полка

Россия, 1700;
камка – Китай, конец XVII века
Музеи Московского Кремля

Знамена данного образца находились в русских войсках уже во время первой осады Нарвы в 1700 году, с ними русская армия одержала победу под Полтавой в 1709 году. Символы, помещенные на полотнище знамени, – выходящая из облаков рука с мечом, направленным острием вниз; медальон с изображением знака ордена Св. Андрея Первозванного; обрамляющие центральную композицию пальмовые ветви, символизирующие воинские победы и славу, – эти эмблемы были утверждены Петром Первым для знамен рот солдатских полков новой регулярной армии.

Кортик

Россия, Олонец, Олонецкий оружейный завод, 1718
Музеи Московского Кремля

Охотничий кортик олонецкой работы 1718 года – наиболее ранний из сохранившихся экземпляров этого вида оружия, изготовленного в России. Сочетание букв монограммы с великокняжеской короной дает основание полагать, что кортик принадлежал князю А.Д. Меншикову. В сражении при Полтаве он командовал сначала авангардом, затем левым флангом русской армии, проявив при этом личную храбрость.

Шпага офицерская

Швеция, конец XVII века
Музеи Московского Кремля

Шпага поступила в Оружейную палату в 1896 году по указу императора Николая Второго, которому она была поднесена А.Ф. Копейкиной-де Неверн с уверением, что это оружие находилось при Карле XII во время его боя с турками. Г-же Копейкиной шпага досталась от отца, которому ее подарил генерал П.А.Тучков, купивший ее у турецкого паши города Бендер. Бежавший в Турцию после Полтавы Карл XII в 1714 году покинул эту страну. Но в феврале 1713 года шведы во главе с Карлом в Бендерах оказали сопротивление турецким войскам. Во время схватки Карл был арестован, а его шпага отдана сераскиру янычар правителю Бендер Измаил-паше. Шпага могла перейти к генералу Тучкову от одного из потомков Измаил-паши либо во время дипломатической миссии генерала в Турцию в 1826 году, либо во время Русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Очевидно, после этого к клинку был приделан новый эфес русской офицерской шпаги (модель 1798 года).

Носилки короля Карла XII

(рисунок Ф.Г. Солнцева)
Россия, 1830-е
Музеи Московского Кремля

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛОН

Полтава и Переволочна... После событий 1709 года два этих географических названия навсегда вписаны в историю русского и шведского народов. Здесь было все: осада, бой, погоня, смерть... Те из шведов, кто не погиб и сдался в плен, наверное, верили, что им повезло и что Бог не оставил их в трудную минуту.

■ Личный штандарт Карла XII, захваченный во время Полтавской битвы

Галина ШЕБАЛДИНА

Численность плененных под Полтавой и Переволочной превысила 22 тыс. человек (а если считать гражданские и придворные чины, а также женщин, сопровождавших шведскую армию, то можно говорить приблизительно о 25 тыс. человек. — Прим. ред.). После сражения Петр Первый долго беседовал со шведским генералом Адамом Левенгауптом, после чего отдал следующие распоряжения: пленных генералов и офицеров содержать в соответствии со званием; унтер-офицерам и рядовым выдавать жалованье и содержание, как у русской пе-

хоты, а также разрешить заниматься ремеслом; те, кто захочет принять русскую службу, должны получать жалованье, соответствующее русским чинам; пленным, которых сопровождали жены, разрешить совместное проживание.

4 июля царь с войском и пленными направился в Полтаву, где приветствовал защитников крепости, выдержавших осаду врага. Колонны пленных шведов провели перед войском и местными жителями. А 7 июля Петр вновь произвел осмотр пленных и пригласил генералов на обед, во время которого прозвучал известный тост за великолепных учителей, которым русские отчасти обязаны своей победой.

Триумф в Москве

Дабы продемонстрировать своему народу и всему миру славу и мощь новой русской армии, Петр задумал провести грандиозное празднование в Москве. Такой парад не был новинкой: подобное, но с меньшим размахом, произошло после виктории под Нарвой. Грандиозное, как никакое другое ранее, празднество произошло 21 декабря 1709 года и состояло из нескольких частей: парада лучших полков русской армии, иллюминации, костюмированных сцен и, конечно, шествия плененных шведов. Коменданту Москвы князю Гагарину приказали сосредоточить «весь полон» в селе Коломенском и приготовить там же все для приезда царя.

Сценарий праздника был разработан самим Петром. Открывали парад колонны музыкантов – трубачей и литавристов. Далее следовал Семёновский лейб-гвардии полк во главе с генерал-лейтенантом князем Михаилом Голицыным. В середине полковой колонны размещались полевая артиллерия, знамена, штандарты и шли пленные, взятые в битве у деревни Лесной в сентябре 1708 года. «Полтавскую» часть шествия открывал Преображенский лейб-гвардии полк. За ним шли офицеры, плененные под Полтавой. Замыкали ряды шведов попавшие в плен генералы во главе с фельдмаршалом Реншёльдом и первым походным министром шведского короля – графом Карлом Густавом Пипером.

Триумфальные арки, под которыми проходили колонны, были расписаны аллегориями и карикатурами, а также девизами на латыни. На одной из них, например, была изображена колесница бога солнца, место которого занимал сам Петр. Над колесницей красовались знаки зодиака: Рак и Лев, обозначающие июнь и июль. Расшифровывать сию эмблему следовало так: когда солнце вступило в знак Рака, был жестоко посрамлен шведский Лев, который, отступая, пятился назад, как рак.

Во время подготовки к празднику в Москве в ближайших пригородных селах и слободах было собрано около 18 тыс. пленных каролинов (так назывались вообще воины шведских королей Карла X, Карла XI и Карла XII. – **Прим. авт.**). Понятно, что такая концентрация чужестранцев создавала немалые трудности для местных жителей и властей. В конце концов была проведена регистрация пленных, определена их ценность для выкупа или обмена, а затем небольшие группы шведов рассылались на поселение в различные города. Этот подход соответствовал не только духу времени и известной мировой практике, но и свидетельствовал о практичности строителя российской державы – Петра Великого, направлявшего на массовые работы пленных унтер-офицеров и рядовых.

Численность пленных сокращалась за счет тех, кто принимал приглашение поступить на русскую службу. Так, сразу после Полтавы и Переволоки около 6 тыс. каролинов, прежде всего из числа рядового и унтер-офицерского составов, принесли присягу Петру. Оставшуюся часть рядовых и офицеров вместе с семьями и прислугой стали рассылать по российским городам. Большие группы были направлены в Ярославль, Ростов, Новгород, Владимир, Муром, на оружейные заводы в Тулу, а также в Арзамас, Симбирск, Вологду, Архангельск, Уфу, Чебоксары.

Ссылка в Сибирь

Массовая высылка шведских военнопленных из Центральной России в Сибирь произошла в 1711 году. Причиной такого ухудшения положения каролинов долгое время считалась неудачная попытка заговора в Свияжске и Казани в апреле 1711 года: шведы пытались организовать побег, но планы их были раскрыты. Однако, согласно последним исследованиям, появилась иная версия: обострение российско-турецких отношений в конце 1710 года и объявление Турцией, на территории которой находился в это время Карл XII, во-

ины России. Так что Петр отдал приказ казанскому губернатору Петру Апраксину об отправке шведов из Азова и Воронежа, а губернатору князю Матвею Гагарину – о принятии пленных в Сибирь. География ссылки каролинов оказалась обширной: Томск, Кузнецк, Енисейск, Туруханск, Красноярск, Иркутск, Нерчинск, Якутск, Селенгинск, Илимск, Киренск, Вятка, Соликамск, Чердынь, Кайгородок, Яренск, Тюмень, Туринск, Пелым, Верхотурье, Космодемьянск, Сургут, Нарым, Березов, Тара, ну и, конечно, Тобольск.

Режимы содержания каролинов в Центральной России и в восточной ее части практически не отличались и определялись в первую очередь статусом пленных. Конечно, в начале XVIII века не могло быть и речи о существовании каких-либо единых и обязательных для всех стран законодательных актов, определяющих права и обязанности воюющих сторон по отношению к военнопленным. Статус военнопленного был связан прежде всего с разного рода ограничениями, которые действовали до окончания военных действий и заключения мирных кондиций. Они распространялись на свободу передвижения, свободу переписки, свободу выбора занятий и т.д.

РИА «НОВОСТИ»

■ Карл XII и Мазепа после Полтавской битвы

PHOTAS/ALAMY

■ Король Швеции Карл XII

■ Список пленных шведов, взятых «на генеральной баталии под Полтавой и при Переволочной у Днепра в полон»

■ Форма отпускного билета шведскому пленнику для возвращения в отечество. Первая четверть XVIII века

Одним из обязательных условий ссылки была охрана, как во время переходов, так и по прибытии на место. Караульными назначали служащих местных полков или бывших солдат, уволенных из действующей армии по старости, увечью или болезни, а там, где таковых было недостаточно или не было вовсе, в караул выставляли посадских жителей или крестьян. Для местных жителей охрана пленных была обременительной повинностью. Нередко они подвергались не толь-

ко оскорблениям, но и агрессии со стороны своих подопечных. 21 марта 1710 года в Сибирский приказ поступила челобитная воеводы из Вятки С.Д. Траханиотова, где он жаловался на ссыльных, которые нарушают приказ, своевольно ходят по улицам, часто ссорятся с охранниками и даже бьют их. В качестве примера он передал челобитную солдата Кузьмина, которого пленный капитан Стакелберг не только ударил по лицу, порвал одежду, но и приказал нести себя из бани на

руках. А дьячка Воскресенской церкви Алексея Зеленина избил капитан Келер с товарищами. Понадобились дополнительные распоряжения центральных властей и беседы с представителями пленных, чтобы нормализовать ситуацию.

Чрезвычайно большое значение для пленников имело поддержание связей с родиной. Русские власти не раз подтверждали свободу обмена корреспонденцией, сохранив за собой право контроля над ее содержанием, что было обычной практикой того времени. Все попытки каролинов сообщить домой о своих трудностях и проблемах заканчивались задержанием писем. Власти не могли допустить, чтобы в Швеции получили известие о том, что «многие из нижних и высших офицеров принуждены у мужиков работать, также от нужды женились графы и бароны на старых финских бабах и их дочерях только для того, чтобы добыть себе хлеба». Подобные сообщения могли осложнить и без того непростое положение русских пленных в Швеции. Все помнили, что произошло, когда в конце 1711 года в Швецию попало письмо графа Пипера, где сообщалось, что русские отправили в Сибирь подполковника Кульбаша и капитана Сакса. Ответной реакцией Королевского совета была высылка всех русских пленных из Стокгольма.

Находясь в плену, каролины живо интересовались, что происходит в мире и как обстоят дела у родных. Генерал Росс, отбывавший ссылку в Казани, в письме от 19 сентября 1717 года, поздравил сына со вступлением в брак. С Исетского железного завода фельдфебель Линдберг 17 декабря 1717 года сообщил брату в Стокгольм, что женился, и попросил прислать ему китайского шелка. Казанский ссыльный Патрик Гриссбах попросил родных позаботиться о наследстве после смерти его матери. А королевский секретарь Йозас Цедергельм уделял большое внимание воспитанию сына, отправляя в Стокгольм инструкцию о важности и порядке изучения разных наук. К тому же даже в плену он

умудрялся успешно заниматься хозяйственными вопросами. Так, в письме от 26 августа 1718 года он сообщил брату о покупке местности в Швеции у генерала Левенгаупта, который, как известно, также находился в плену.

Свобода вероисповедания для иностранцев, официально объявленная Петром в манифесте 16 апреля 1702 года и распространявшаяся также на пленных каролинов, впоследствии неоднократно подтверждалась царскими, сенатскими и синодскими указами. Религиозная толерантность Петра Великого позволила каролинам не только открыто придерживаться своей религии, но и не мешала распространению пиетизма (мистическое учение в ортодоксальном лютеранстве, распространявшееся в XVII–XVIII веках. – **Прим. ред.**), который сыграл особую роль в жизни сибирских пленников. С кафедры открывшейся в ноябре 1713 года в Тобольске кирхи шведские проповедники призывали приспособляться к условиям плена, использовать все возможности для того, чтобы выдержать ниспосланное свыше испытание.

Касса пуста

Как выживали ссыльные каролины, на долгие годы оказавшиеся в русском плену? Где изыскивали средства, на которые можно было купить еду, одежду и заплатить врачу за лечение? Наиболее актуальными эти вопросы были для пленных офицеров, потому что они не получали никакого содержания. Отчаянная нехватка средств, особенно в первые годы плена, обрекала многих на полуголодное существование и даже смерть. В своих письмах домой каролины отчаянно молили родных и знакомых о помощи.

В начале 1714 года граф Пипер сообщил шведским ольдерманам (руководители шведских колоний на местах ссылки, как правило, из числа высшего офицерства. – **Прим. авт.**), что «касса пуста и остается только надеяться на короля и Господа Бога». И с горечью добавил, что денег не хватает даже на то, чтобы оплатить покупку вина для причастия и медикаменты. Безденежье

■ Штурм шведской крепости Нотебург

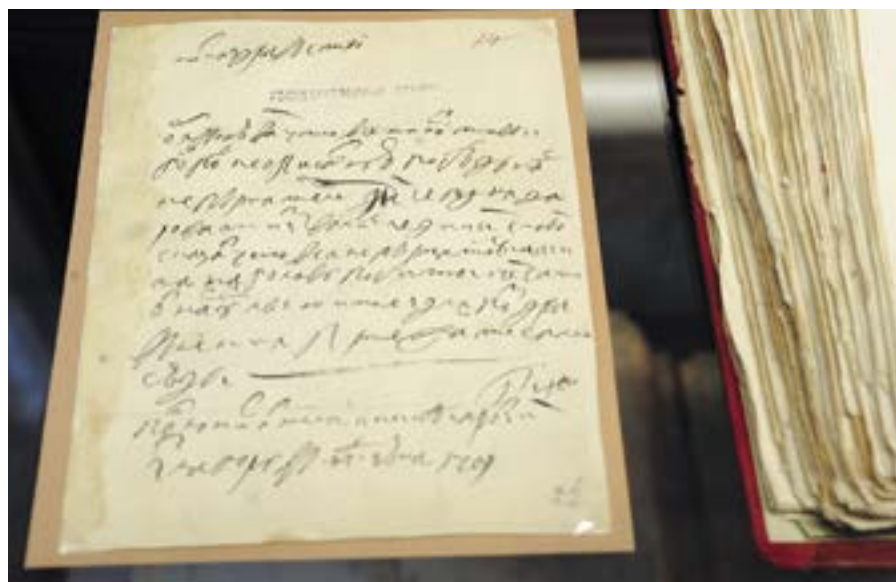
стало одной из основных причин перехода некоторого числа пленных на русскую военную и гражданскую службу, что в те времена не было чем-то из ряда вон выходящим. Большему осуждению подвергались те, кто при этом менял вероисповедание.

Одним из основных средств выживания для каролинов стал частный кредит. Но не все пленники могли себе его позволить. Многие занялись различными ремеслами и торговлей.

Спектр занятий, ремесел и промыслов шведских военнопленных в сибирской ссылке довольно широк. Ротмистр Георг Малин был не только поэтом, описавшим многие эпизоды своей сибирской ссылки в стихах, но и ювелиром и художником. Ротмистр Фридрих Ликстон, отбывавший ссылку в Верхотурье, покупал качественную тонкую кожу, из которой шил кошельки и перчатки. Каролины занимались изготовлением серебряной посуды и прочих предметов роскоши. Наибольшего успеха в этом деле достиг Юхан Шкруф. Его изделия были настолько качественными и красивыми, что губернатор Гагарин приказал отправлять купленные у мастера поделки в госказну. Поручик Александр Борман делал гравюры, ротмистр Нирот писал картины. Поручик Эрик Улспар резал фигуры из кости так искусно, что князь Гагарин преподнес Петру Первому в подарок изготовленные каролином

шахматы. В начале 1713 года в Тобольск из Верхотурья прибыли ротмистр фон Кунов и лейтенант Лейоншольдт, которые вместе с тобольским пленником Фэнриком Магнусом Сильверхельмом заключили договор об изготовлении... игровых карт. Были среди пленных врачи, переводчики, учителя, портные, гувернеры, садовники... Но наиболее популярным занятием среди каролинов, как офицеров, так и рядовых, было самогонование и изготовление пива.

Первые годы пребывания шведских ссыльных в Сибири были трудными еще и потому, что культура, быт и нравы европейцев сильно контрастировали с укладом жизни местного населения. И те, и другие воспринимали поведение друг друга как дикое и непристойное. Шведские мемуаристы весьма красочно описывали пьянство русских, особенно в праздники. В эти дни ссыльные старались не выходить на улицу и запирали двери. Местные же, в свою очередь, осуждали чрезмерно вольное поведение ссыльных по отношению к женщинам. В острог сажали только за попытку заговорить с русской женщиной на улице. Недопонимание и неприятие друг друга, безусловно, влияли на отношения между ссыльными и местным населением, но не были основной причиной столкновений между ними. Решающее значение имел тот факт, что местные жители

■ Письмо Петра Первого Екатерине Алексеевне, оповещающее о победе русских войск под Полтавой 27 июня 1709 года

волею обстоятельств вынуждены были участвовать в содержании военнопленных: нести караульную службу, размещать их в своих тесных жилищах, делиться пищей, нести дополнительные налоговые тяготы.

И все же поведение сибиряков в отношении иноземцев отличалось от реакции жителей Центральной России. Земли Сибирского края не были исконно русскими, российские власти колонизировали и обживали территории, которые давно были заселены разными народами отнюдь не христианского вероисповедания. Ссылка в Сибирь в XVI–XVII веках пленных поляков, литовцев, черкесов не добавила православного элемента и без того неоднородному местному населению. Важную роль в формировании отношения населения к пленным играла позиция местных властей. И если казанский губернатор Петр Апраксин относился к шведам, по их собственным отзывам, с «необыкновенной твердостью и жестокостью», то сибирский губернатор Матвей Гагарин являл противоположный пример. Его покровительство, безусловно, оказывало влияние на позицию остальных сибирских чиновников. А это, в свою очередь, облегчало существование ссыльных. Только благодаря губернатору пленники обладали довольно большой свободой передвижения – ходили в

гости, знакомились с окрестностями, навещали друзей и родственников, совершали поездки в Москву, Санкт-Петербург и другие города. В ряде случаев моральная поддержка имела не меньшее значение, чем материальная помощь. Без поддержки сибирского губернатора не могла бы осуществиться идея строительства школы для детей пленных. Шведские офицеры часто бывали на обедах в губернаторском доме, участвовали в русских праздниках.

Каролины внесли весьма важную лепту в начавшееся при первом русском императоре систематическое изучение и описание земель за Уралом.

Попавший в плен в 1706 году под Выборгом матрос Хенрик Буш был отправлен в 1714 году в составе отряда Кузьмы Соколова для строительства кораблей в Охотск. Построив небольшое судно, экспедиция предприняла в 1716–1717 годах путешествие вдоль побережья Камчатки, составляя описание ее берегов и морские карты.

Лейтенант Амбьерн Молин три года провел в Охотске, где участвовал в строительстве кораблей. О своем путешествии через Сибирь, о народах, ее населяющих, он рассказал по возвращении в Швецию.

Капитан Юхан Мюллер принял участие в миссионерской экспедиции сибирского митро-

полита Филофея Лещинского и подробно описал жизнь остяков. В 1720 году в Берлине вышла его книга об этом народе.

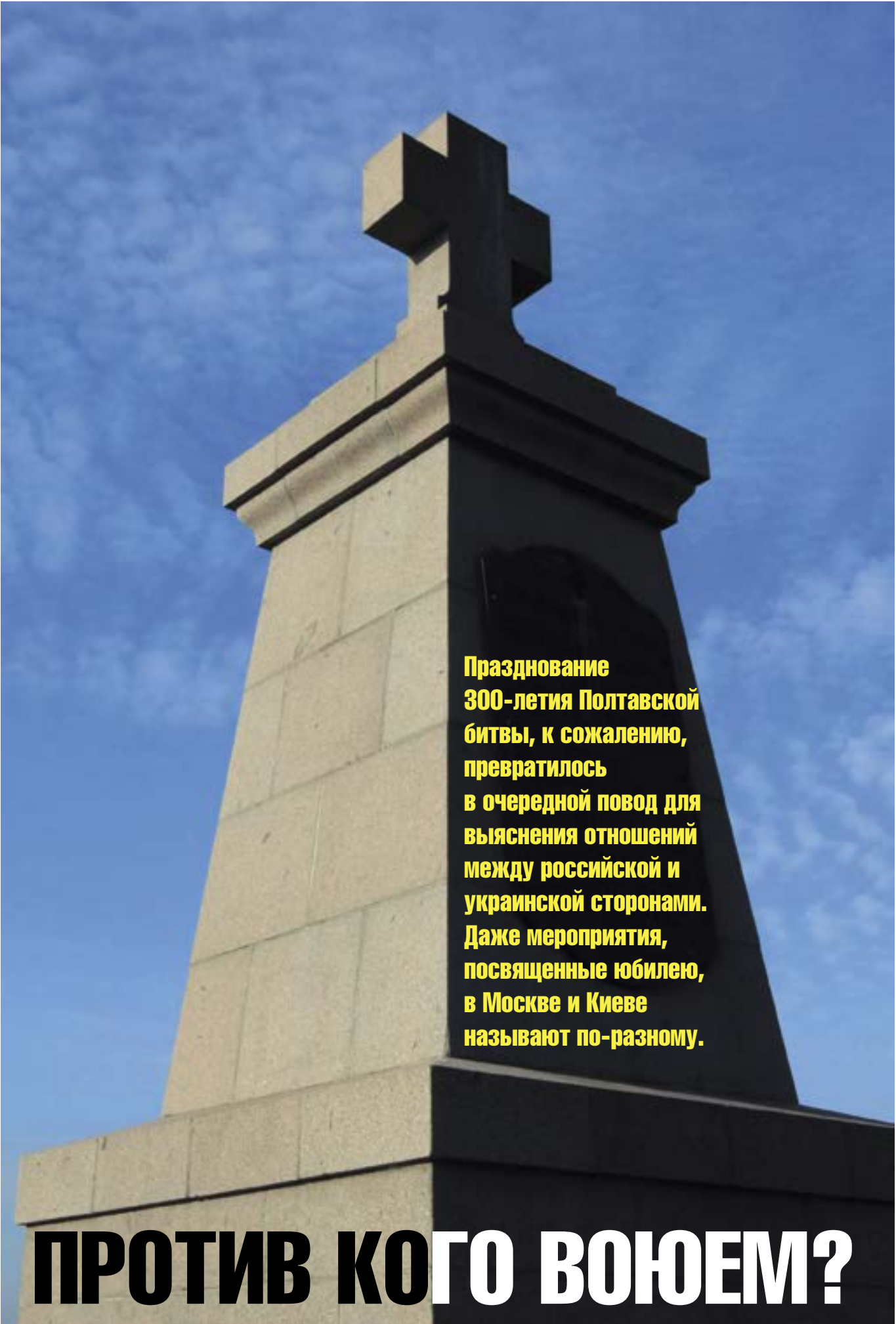
Лейтенант Андэш Пильстрем составил интересные заметки о традициях и обычаях черемисов и вогулов.

Истории, традициям и верованиям калмыков посвящена книга корнета Юхана Шнитцкера.

Но, пожалуй, самым известным каролином-исследователем сибирских земель является капитан Филипп Иоган Табберт (в 1722 году получил дворянский титул и фамилию фон Страленберг. – Прим. авт.). Тринадцать лет плена он потратил на исследование. Его слова: «Мы знаем о Сибири не больше, чем остиаки о Германии» стали для него же, по-видимому, девизом в работе. Оказавшись в Тобольске, Страленберг принялся за основную свой труд – составление карты всей Сибири с соответствующими описаниями и комментариями. В 1725 году карта и описание Сибири были опубликованы в Нюрнберге и вызвали фурор в Европе. На протяжении последующих полутора столетий трудно обнаружить исследование, автор которого не ссылается на работу этого пленного шведа.

Ништадтский мир

30 августа 1721 года Россия и Швеция, подписав Ништадтский мирный договор, вышли из состояния войны. В 14-м пункте мирного трактата судьба военнопленных определялась следующим образом: «С обеих сторон военнопленным, какой бы нации они не были, чина и состояния имеют тот час по той ратификации онного мирного трактата отпустить без всякого выкупа. Однако когда всякий наперед либо в учиненных каких долгах или разделку учинит или в платежах оных доверственную и справедливую поруку даст из плена освобождены на совершенную выпущены и с обеих сторон безо всякого удержания. И в некоторое уриченное по расстоянию место, где оные пленники ныне обретаются правомерное время до границы с надлежащими подводами безденежно по возможности выпровожены быть».

Празднование
300-летия Полтавской
битвы, к сожалению,
превратилось
в очередной повод для
выяснения отношений
между российской и
украинской сторонами.
Даже мероприятия,
посвященные юбилею,
в Москве и Киеве
называют по-разному.

ПРОТИВ КОГО ВОЮЕМ?

PHOTAS/ALAMY

PHOTAS/ALAMY

Елена ПРИВЕН
Луганск

Россияне собираются с гордостью отпраздновать День славы русского оружия и победы над иноземными захватчиками. Украинцы же, по крайней мере власти страны, намерены отметить круглую дату Полтавской битвы в качестве, как говорится в указе президента Виктора Ющенко, начала военного союза шведского и украинского оружия против Российской империи. Этот указ №955 был подписан еще в октябре 2007 года и называется так: «О праздновании 300-летия событий, связанных с военно-политическим выступлением гетмана Украины Ивана Мазепы и заключением украинско-шведского союза». Во исполнение этого документа кабинет министров Украины создал оргкомитет по подготовке и проведению юбилейных мероприятий. Среди прочего указ предусматривает такой шаг, как создание украинскими и шведскими учеными совместной комиссии для «изучения и объективного освещения истории Центрально-

Восточной Европы и украинско-шведских отношений второй половины VIII – начала XXI века в контексте европейских интеграционных процессов». Заметим, многие нынешние украинские идеологи и историографы и без всякой совместной комиссии уверены, что события 1709 года стали для Украины важнейшей вехой на пути обретения настоящей независимости.

Конфликтный юбилей

Эта совершенно ясная в своей драматичности коллизия между трактовками одного и того же события двумя до последнего времени считавшимися братскими странами придает изначальную конфликтность предстоящему празднованию. Ведь на одной и той же исторической площадке в одни и те же дни россияне и украинцы намерены провести мероприятия, идеология которых диаметрально противоположна!

Между тем официальный Киев начал делать шаги, соответствующие новой украинской исторической парадигме, которая выражается в девизе «Подальше от России!», задол-

го до предстоящих торжеств. Еще при президенте Леониде Кучме фактически был оправдан и возвеличен гетман Мазепа, но именно в последние годы эта фигура окончательно укрепилась для украинской политической и интеллектуальной элиты в качестве подвижника, героя и борца за «незалежность». Началось активное переименование улиц, в том числе той, на которой в Киеве стоит Киево-Печерская лавра – символ православия, чья Церковь в свое время предала отступника и предателя анафеме. Именем Мазепы называли десятки культурных и общественных заведений, сняли фильм, поставили десятки спектаклей, написали сотни статей, в которых гетман предстает благотворителем, высокообразованным, культурным политиком, немало сделавшим для церквей и приходов и особенно – для становления украинского самосознания и стремления к независимости. Естественно, что на этом фоне призывы российской власти совместно отметить великую дату, включая обращение Владимира Путина, в то

время президента России, оказались не услышанными официальным Киевом.

Виктор Ющенко особенно упирает на судьбоносное значение для страны украинско-шведского союза, поскольку именно он, по мнению президента, стал началом европейской интеграции Украины. Несколько лет назад, во время визита в Швецию, г-н Ющенко предложил установить в Стокгольме памятник Мазепе, а в Полтаве – Карлу XII. Горячей поддержки у шведов это экстравагантное предложение не нашло, однако на Украине все же был объявлен конкурс на лучший проект памятника Карлу. «Со стороны шведов никакого энтузиазма подыгрывать Ющенко не видно, – с иронией комментирует эту инициативу директор Украинского филиала Института стран СНГ Владимир Корнилов. – Памятник Мазепе в Стокгольме, уверен, никто возводить не будет. Даже в самой Полтаве, где давным-давно решено поставить памятник Мазепе, решили отложить это до лучших времен. Потому что власти понимают, как могут отреагировать сами полтавчане на это. Да и русские, которые в огромном количестве приедут в эти дни в Полтаву, в стороне не останутся. Легко вообразить, что могут сделать с памятником те, кто не считает Мазепу героем. Шведы же вообще болезненно относятся к теме Полтавской битвы, в которой они потерпели сокрушительное поражение. Они не любят своего собственного короля Карла XII, а личность Мазепы вызывает у них лишь брезгливые усмешки. Мне приходилось бывать в Швеции и показывать шведам нашу купюру с изображением Мазепы. Шведы, мягко говоря, в недоумении: как можно этого предателя увековечивать?! Он воевал на их стороне, но они все равно считают его предателем». Ему вторит Дмитрий Табачник, профессор, действительный член Академии правовых наук Украины: «Ни в одном демократическом европейском государстве невозможно, чтобы президент навязывал гражданам собственные идеоло-

гемы, исторические взгляды, не будучи даже ученым. Европа хорошо знает, кто такой был Мазепа, какова его роль в Полтавской битве, там его презирают, а на нас смотрят как на заповедник дремучего национализма, позволяющего и даже требующего передергивать исторические факты в угоду националистическим мифам».

В Полтаве неспокойно

Памятник Мазепе в Полтаве действительно решили поставить после юбилейных торжеств. Осторожная позиция местных властей понятна: в городе и так возникают стычки из-за предстоящих торжеств. Иногда действия националистов приобретают вполне брутальный и даже криминальный характер. Так, в ночь на 6 ноября 2008 года на воротах дома, где проживает председатель русской общины Полтавской области Украины Виктор Шестаков, который возглавил Общественный оргкомитет празднования юбилея, появились надписи «Москалів на ножі!» и изображения «тризуба» и виселицы. Г-н Шестаков уверен, что это – месть и предупреждение ему в связи с его общественно-политической деятельностью, и в частности с активным участием в подготовке к праздни-

ванию 300-летнего юбилея Полтавской битвы.

«Наш оргкомитет создан общественными организациями не просто в противовес, но даже в пик официального комитета, возглавляемому мэром Полтавы Андреем Матковским, – говорит Виктор Шестаков. – Недавно официальный оргкомитет выступил с заявлением о необходимости деполитизации мероприятий, посвященных юбилею Полтавской битвы. Г-н Матковский призывает на все политические акции, пропагандистские мероприятия, предвыборные митинги наложить мораторий. В ожидании выборов на Украине в город наверняка придут представители разных политических сил, чтобы использовать событие для агитации. Мы тоже считаем, что это не нужно, – и в первую очередь горожанам. Однако все понимают, что деполитизировать событие, которое усилиями власти, прежде всего верховной, донельзя заполитизировано, вряд ли получится».

По словам Виктора Шестакова, горсовет в своем заявлении предупреждает об опасности акций, которые планируют провести деструктивные силы, имея в виду российских и украинских националистов, и указывает, что этому нужно противостоять. Эти соображения обоснованны.

МОСКВА, ИЗД. В.Р. АПУХТИНА, ЛИТ. «ШЕРЕР, НАБГОЛЬЦИ К», 1909 ГОД

■ Открытка «Шведский король Карл XII и его сподвижники»

МОСКВА, ИЗД. В.Р. АПУХТИНА, ЛИТ. «ШЕРЕР, НАБГОЛЬЦИ К», 1909 ГОД

■ Открытка «Петр I и его сподвижники»

Храмъ на Шведской могилѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПОЛТАВСКАГО ГУБЕРНАТОРА ЖИТЕЛЯМЪ ГОРОДА ПОЛТАВЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО осчастливитъ городъ своимъ прибытіемъ въ знаменательные дни празднованія двухсотлѣтія Полтавской Победы.

Для каждаго вѣрноподданнаго присутствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА составляетъ торжество, а для Васъ, жителей Полтавы, оно является двойнымъ въ дни празднованія славной победы. Державный Хозяинъ земли Русской будетъ среди Васъ.

Приняты всѣ мѣры, чтобы дать возможность каждому имѣть счастье лицезрѣть ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА всюду по путямъ ЕГО слѣдованія безъ особыхъ билетовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ мѣстность не предоставляетъ необходимыхъ для этого условій.

Всѣмъ понятное горячее желаніе каждаго вѣрноподданнаго видѣть Своего ДЕРЖАВНАГО ПОВЕЛИТЕЛЯ не должно мѣшать Вамъ помнить, что образцовый порядокъ въ такіе дни необходимъ и я вѣрю, что каждый изъ Васъ съумѣетъ его сохранить въ единеніи съ наблюдающею за этимъ властью.

Честь каждаго обывателя, какъ потомковъ славныхъ защитниковъ Полтавы, требуетъ, чтобы предстоящія торжества протекли съ должными блескомъ и порядкомъ, дабы они явились новою свѣтлою страницей въ лѣтописяхъ города.

Губернаторъ Графъ Муравьевъ.

Въ Полтвѣ, 24-го Іюня 1909 года.

В марте в Полтаве побывал лидер праворадикальной партии «Свобода» Олег Тягнибок, которому устроили встречу с сочувствующей общественностью. Результатом собрания стало решение активно противостоять «проникновению в Полтаву российских неоколонистов». Экстремисты намерены даже перекрывать дороги во время проведения торжественных мероприятий с целью спровоцировать силовиков на ответные действия. «Мы поддерживаем и разделяем озабоченность городских властей и могли бы помочь справиться с проблемами, но городской совет Полтавы не пригласил общественные организации работать в оргкомитете. Более того, сделано все, чтобы полностью отодвинуть нас от подготовки мероприятий», – сетует Виктор Шестаков.

К сожалению, официальный оргкомитет не уделил никакого внимания приведению в порядок мемориала Полтавской битвы. Кладбище, где захоронены защитники Полтавы, памятник – в катастрофическом состоянии. Еще в декабре 2008 года власть отапортовала, что могилы обустроены. Но до сих пор там еще масса недоделок. Лишь содействие российского посла Виктора Черномырдина позволило сдвинуть это дело с мертвой точки.

В рамках юбилейных торжеств состоятся научная конференция, реконструкция событий Полтавской битвы, в которой примут участие военно-патриотические клубы Украины и России, а возможно, и шведы с поляками.

Также пройдет традиционный, в этом году уже седьмой музыкальный фестиваль «Мазепа-фест», для участия в котором пригласили и россиян. Это само по себе похоже на провокацию, говорят эксперты. Ведь русский язык на этом мероприятии категорически запрещен. По словам Виктора Шестакова, были случаи, когда от участников требовали дать клятву, что они больше не будут пользоваться русским языком. И это еще не все. «В прошлом году во время

«Мазепа-фест» осквернили памятник Пушкину, на котором краской написали «Помста за Мазепу» («Месть за Мазепу»). То же сделали с памятником Петру Первому и с Колонной славы. Общий настрой этого фестиваля антирусский. В первый день просматривают националистические фильмы, во второй – играют этническую музыку, в третий – рок с соответствующими их идеологии текстами».

В общем, страсти нагнетаются. Если учесть, какой негативный резонанс в украинской культурной интеллигентской среде вызвал фильм «Тарас Бульба», якобы прославляющий имперский дух и нанесящий оскорбление достоинству украинцев, то можно представить, чем чревато одновременное празднование юбилея, которому участники придают настолько разный, часто диаметрально противоположный смысл! Ситуацию подогревает Мировой конгресс украинцев (МКУ), традиционно выступающий из-за рубежа с воинственными, поучающими граждан Украины заявлениями, смысл которых обычно сводится к призывам отказаться от сотрудничества с Россией во всех сферах и особенно в трактовке общих исторических событий. МКУ весьма озабочен намерением российской и украинской стороны провести совместные мероприятия, посвященные юбилею. И это притом, что взаимодействие сторон и так носит поверхностный, формальный характер. В заявлении МКУ, в частности, говорится: «Желая вывести Гетманщину из-под российской власти, украинский гетман Иван Мазепа решил предпринять смелый и рискованный шаг: объединиться в октябре в 1708 года со шведским королем Карлом XII ради общей войны против Московии. В ответ на договор с королем Карлом XII российский царь Петр I отомстил немедленно. Вероломно ворвавшись в Батури, он жестоко расправился с защитниками крепости и местными мирными жителями, превратив казацкую столицу в руины. Полтавская битва 27 июня 1709 года закончилась пораже-

нием шведско-украинского войска. После нее, одновременно с перераспределением политических сил в Европе в интересах России, для Украины началось новое порабощение: кардинальные изменения общественно-политической ситуации положили начало переходу под полное политическое и военное влияние Московского государства». В связи с этим МКУ призывал Министерство культуры Украины и лично министра Вовкуна ни в коем случае не праздновать юбилей совместно с Россией.

Аналогичной позиции придерживаются и украинские политики из партий правонационалистического спектра. Так, Олесь (Александр) Доний, народный депутат от партии «Наша Украина», политолог, деятель культуры, известный своими громкими акциями, воспринял просьбу прокомментировать ситуацию довольно нервно: «Вот вы пишете для российского издания, значит, у вас и позиция предубежденная». Получив заверения в том, что ни одно слово из его комментария не будет выброшено или изменено, сказал: «Юбилей Полтавской битвы – это не праздник. Мы просто будем отмечать акт примирения между различными политическими силами, попытку достижения независимости Украины. Эта попытка, как и другие потом, были неудачными, и только последняя удалась. Тот шанс мы потеряли. А шведы, к которым обратился Мазепа, помогли нам обрести независимость от России. Это историческое событие – кирпичик в строительство нашего независимого государства. В этой битве все стороны защищали свои интересы. Вот русские не приемлют Мазепу... Ну и что? У каждого народа своя история и свои герои. Например, Наполеона во Франции воспринимают как национального героя, а в России – как захватчика. Петр Первый для России великий царь, реформатор и строитель, а для нас – гнобитель и угнетатель украинцев, разрушивший Батури. Если для России наши герои неприемлемы, то это не значит,

■ Самсоновская церковь в Полтаве

что мы от них должны отказаться». Такого же мнения придерживается митрополит Дмитрий (Рудюк), викарий Киевской епархии, ректор Киевской духовной академии и семинарии. Он славит Мазепу, чей «духовный подвиг поднимал украинцев на героическую победную борьбу с поработителями». Такая оценка личности гетмана необыкновенно востребована на современной Украине.

Другой точки зрения придерживается Дмитрий Табачник: «Даже такой националист, как Александр Оглобин, историк, при фашистах – бургомистр Киева, даже он признал и написал в своей монографии, вышедшей в США, что Мазепа вовсе не боролся за независимость Украины, а хотел для себя наследственного трона. Он заключил незаконный договор с польским королем Станиславом Лещинским, по которому ему отходили бы в награду за отказ от всех завоеваний Хмельницкого земли Полоцкого и Витебского воеводств, где он должен был стать королем. Ему нужна была личная власть и наследственная мо-

нархия, а Украина его интересовала в последнюю очередь».

Герои и предатели

Безусловно, ситуация для Украины объективно непростая. Ведь праздновать союз Украины со Швецией в ходе Полтавской битвы – значит легитимизировать и реабилитировать личность предателя Мазепы, обеляя сам факт отступничества, которое, какими бы высокими словами его ни прикрывать, никогда в приличном обществе не поощрялось. Праздновать юбилей победы русского оружия – значит навлечь на себя гнев националистически ориентированной элиты и значительной части граждан, видящей Украину на максимально удаленном от России расстоянии во всех сферах жизни. «Это вполне вписывается в действия и высказывания Ющенко, которые он демонстрирует все годы своего правления, – говорит Михаил Погребинский, директор киевского Института политических исследований и конфликтологии. – Украинская политическая элита в этом вопросе не демонстрирует единства. Зна-

■ Монумент Славы в честь победы русского войска в Полтавской битве

чительная ее часть против того, чтобы праздновать Полтавскую битву в том смысле, в каком хочет отмечать Ющенко. Главный его посыл такой: любой западный партнер нам ближе и дороже, чем Россия». Однако украинский президент пригласил на предстоящие торжества своего российского коллегу Дмитрия Медведева. В расчете на что? «Это тот случай, когда ритуально приглашают, надеясь и зная, что не приедут. Чтобы потом не сказали, что их не звали. Ющенко настаивает на том, чтобы Россия, ее лидеры признали Голодомор геноцидом украинского народа, а Мазепу – героем и хорошим человеком, болевшим за независимость Украины. Ющенко хочет, чтобы Россия присоединилась к его точке зрения и чествовала Мазепу как патриота Украины. Но всем ясно, и самому Ющенко, думаю, тоже, что Дмитрий Медведев на такие торжества не приедет», – считает Михаил Погребинский.

А есть ли вообще приемлемый для Украины и России формат праздника? Возможно ли обойтись без конфликта, без столкно-

■ Курган Петра Великого под
Полтавой, или шведская могила

вения диаметрально противоположных точек зрения на смысл и значение Полтавской битвы и провести юбилейные торжества достойно и тактично для обеих стран? Здесь, увы, особого оптимизма эксперты не выказывают. Дмитрий Табачник считает: «Самое умное, что можно было сделать в данной ситуации, – это совместно отпраздновать юбилей Полтавской битвы, не выпячивая то, что нас разъединяет, то, кто оказался победителем. Нужно помнить, что это яркий, но только один из эпизодов Северной войны, которая продолжалась 20 лет и закончилась победой России над протестантской Швецией. Президент Украины и целый сонм сервильных историков, которые переписывают прошлое в угоду идеологическим пристрастиям Ющенко, пытаются представить дело так, что предательство Мазепы на самом деле не предательство, а начало славного пути украинско-шведского союза. Однако умалчивают, например, о том, что Мазепа привел Карлу лишь казаков из своей личной гвардии, и было их около 2 тыс., в то время как от 12 тыс. до

14 тыс. украинских казаков воевали на стороне Петра». Ему вторит Виктор Шестаков, который выражает совершенно иную точку зрения на значение Полтавской битвы, нежели та, что ныне навязывается украинскому обществу: «Для Украины Полтавская битва является событием даже более великим, чем для России, потому что украинцы в ней показали чудеса героизма и беспримерной стойкости. Обороняя город, защищенный лишь небольшой земляной крепостью, маленький гарнизон из местных жителей четыре месяца сдерживал натиск сильнейшей армии Европы, перед которой ранее пали каменные укрепления Копенгагена, Варшавы и Львова. За все время обороны единственный человек, который предложил горожанам сдаться, был соборован, причащен и забит камнями. Полтава – это лакмусовая бумажка дружбы русских и малороссов. Жаль, что простые украинцы так мало знают об этом. Наша пропаганда сегодня пытается внушить им иное...»

А что же полтавчане? По словам Виктора Шестакова, жители

славного города настроены довольно апатично. Их не слишком заботят ни предстоящее событие, ни его значение, ни вероятные столкновения участников мероприятий. «Многие из них уже обработаны односторонней пропагандой и даже не сопротивляются попыткам назвать улицы именем Дудаева, поставить памятник Мазепе. А ведь их предки четыре месяца обороняли город от шведов! Что там говорить, если горожане совершенно спокойно отнеслись к факельным шествиям в память об ОУН-УПА, которых за последний год было уже три!» – с горечью констатирует председатель общественного оргкомитета.

Однако не все так грустно. В отличие от националистически настроенных политиков и несмотря на интенсивную пропаганду «нового» взгляда на историю, украинское общество демонстрирует не столь однозначное отношение к Полтавской битве. Так, недавно компания R&B Ukraine по заказу Украинского филиала Института стран СНГ провела исследование общественного мнения. Его данные приводит Владимир Корнилов: «Более 50% украинцев считают, что Полтавская битва закончилась победой, потому что свои для них – войска Петра. И только менее 10% считают эту битву поражением. И сегодня на стороне войск Петра воевали бы 30% опрошенных, 20% – на стороне шведов, часть затруднилась ответить, но многие ответили, что наблюдали бы со стороны».

P.S.

В апреле этого года кабинет министров Украины, который возглавляет Юлия Тимошенко, издал распоряжение, согласно которому памятник Мазепе будет воздвигнут и в Киеве. Правительство обязалось профинансировать конкурс на лучший проект, выделение земельного участка и собственно изготовление монумента. Средства, которых в бюджете страны катастрофически не хватает на самое необходимое, возможно, будут изъяты из статьи по финансированию киевского метро.

«В МУТНОЙ ВОДЕ ЗОЛОТУЮ РЫБКУ НЕЗАВИСИМОСТИ НЕ ВЫЛОВИШЬ»

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Впервые юбилей – 300-летие Полтавской битвы – вместе будут отмечать победители и проигравшие. Украина, Россия и Швеция, несмотря на разную историческую трактовку событий 1709 года, вновь сойдутся под Полтавой. О том, зачем и ради чего, рассуждает член-корреспондент РАН, директор Института российской истории РАН Андрей САХАРОВ.

Андрей Николаевич, как вы относитесь к тому, что в год 300-летия Полтавской битвы из-за информационных войн обозначились две интерпретации этого события? Первая: Мазепа – предатель, а Петр Первый – царь, выступавший за европеизацию России. Вторая: Петр – азиат и тоталитарист, а Мазепа – «евроинтегратор», разумеется, Украины в Европу.

– Я не отношу себя к числу тех, кто слишком серьезно относится к информационным войнам и тем тенденциям, которые сегодня проявляются в действиях украинского руководства относительно России и Полтавской битвы. Недалековидно на равных вести полемику с людьми, которые этой полемики недостойны. Дело же не в информационно-культурологических войнах, а в том, что несколько последних лет Украина, точнее, ее руководство круто повернуло в сторону антироссийского альянса с теми силами в ЕС

и США, которые мыслят категориями холодной войны и видят в России геополитического противника.

Что касается противоречий относительно историографии Полтавской битвы, то это – следствие противоречий внутри украинского общества. Как Украина не едина внутри страны, так и по отношению к России она не едина, соответственно, разночтения появились и в отношении оценки Полтавского сражения. Чего не могу сказать об украинском народе. Основная его часть как была с глубины веков в дружбе с Россией, ощущала себя с русскими единым славянским и православным анклавом, так это ощущение и осталось. Оно традиционно дружественное, потому для большинства народа Полтавская битва – это общая победа украинского и русского народов.

– Что вы думаете как ученый об инициативе президента Украины Ющенко и его команды, предложивших Стокгольму поставить в Полтаве памятник Карлу XII?

– Как историк, я не могу комментировать бред. Это – к психиатру. А как гражданин – сочувствую больным. Я знаю, что когда со стороны украинских националистов возникла идея поставить памятник Карлу XII в Полтаве и они ее высказали Швеции, ее высшему руководству, те были изумлены, но тактично промолчали. Когда же просьбы повторились, шведы осторожно, но твердо отказались от сомнительной чести. Швеция благоразумно не включается в обойму информационных войн. Это страна с устоявшимися геополитическими и научными ценностями, со зрелым взглядом на российско-шведские отношения. Поэтому мы со стороны шведских политических и научных кругов не чувствуем противодействия, противостояния и тем более того, что вытворяют «оранжевые» идеологи Украины.

– А как вы относитесь к тому, что к 300-летию Полтавской битвы в центре Полтавы встанет памятник Мазепе?

– Это все та же внутриукраинская проблема. Идея памятника Мазепе не есть точка зрения народа, это точка зрения националистической части украинской элиты. Она ведет бурную и громогласную антироссийскую и русофобскую кампанию, перекаивая плюс на минус. Недавно в Москве прошла научная конференция по Полтавской битве. Там выступали украинские историки, включая ученых Полтавы. Они спокойно и аргументированно рассматривали причины раскола внутри украинской элиты в период русско-шведской войны и причины предательства Мазепы. Я спросил их: «Могли бы вы на эти темы, с этими же выводами выступить у себя дома?» Они ответили: «Конечно, мы об этом говорили и говорить будем». Так что идея сооружения памятника Мазепе украинцами воспринимается далеко не так однозначно, как ее преподносит националистический официоз. Среди украинских ученых и народа закреплены иные ориентиры, нежели те, на которых настаивает «оранжевая» команда Ющенко. Реальность иная.

– Какой она представляется с исторической точки зрения? Вот, например, почему в современной Украине начинает распространяться мнение о том, что причиной отхода Мазепы от союза с Петром Первым было то, что русский царь сам применял тактику «выжженной земли» на оккупированных шведами землях и Мазепу заставлял осуществлять ее.

– Что касается тактики «выжженной земли», то со стороны Петра ее не было. Русские просто применяли жесткую тактику в борьбе с противником. Я напому: шла война, и на кону стояли независимость России и физическое выживание ее союзника – украинского народа. Целью ведь была не Полтава – через нее, а потом через Смоленск враг целил на Москву. Такая война диктует определенную тактику выживания. Ее суть в том, что в пределах 60-километровой зоны Петр в направлении наступления шведов действительно приказал увозить продовольствие, делать завалы и другие преграды.

И просил местных жителей о помощи. Кстати, сами украинцы уходили в леса, помогая русскому войску противостоять шведской интервенции. И вот тут опять идет нагромождение бессовестной лжи. Истина в том, что тактику выжженной земли использовали шведы, не доверяя своему новому союзнику, Мазепе, ведь он постоянно метался от одного покровителя к другому. И чтобы втереться в доверие к шведам, он лично проводил карательные операции против своего народа. Грабежи, поджоги, насилия, пленение жителей Мазепой и частью казачества, его поддерживавшей, – это все зафиксировано не только российскими, но и европейскими историками. Они признают, что даже для шведских интервентов такая жестокость Мазепы казалась чрезмерной. Вот что было в реальности. Что, кстати, вызвало партизанское движение сначала в Белоруссии, а потом и на Украине. К партизанам присоединялась все большая часть украинского народа, поддерживавшего Россию. С Мазепой остались, а потом сбежали с проигравшими шведами, по разным данным, от 4 тыс. до 6 тыс. казаков, что ничтожно мало.

– На ваш взгляд, выдерживает ли критику тезис «оранжевых» о том, что Мазепа и казаки совершили не предательство, а перешли на сторону шведов ради завоевания независимости Украины?

– Опять все с ног на голову. Да, частично Мазепу поддержала и Запорожская Сечь – та часть формировавшейся украинской элиты, которая не хотела иметь над собой ни власти Карла XII, ни Петра I, ни польской шляхты. Но ни в XVI, ни в XVII, ни в XVIII веках в тех исторических реалиях не было шансов и предпосылок для независимости Украины. Был выбор – ориентация на Россию или Польшу. Борьба за такую «независимость» велась руками казачьей верхушки ради своей золотой мечты: получить те привилегии, которые имела польская шляхта. Последняя владела крепостными, более жестокой эксплуатации не было во всей Европе, но никаких обязанностей ни перед королем, ни перед государством не несла. В то время как в России дворяне были служивым сословием, да, владевшим крепостными, но несшим царскую службу. А зачем элите казаков такая морочка? Им хотелось войти в состав Польши и жить припеваючи, эксплуатируя крестьян и не имея обязанностей. Все это теперь подается как борьба за независимость.

– Но будем объективны, это Россия, а не Польша ввела на Украине крепостное право. И как считают «оранжевые», тем самым отняла у Украины шанс войти в Европу.

– Абсолютно верен первый посыл. Только эпоха становления российского абсолютизма и крепостного права наступила сначала для русского крестьянства, а значительно позже – для украинского. Это был закон исторического развития, но обелять русский абсолютизм и крепостничество никто не собирается. Жесткая оценка ему дана в научных трудах. Вот только одна деталь. Когда Петр Третий издал указ «О вольности дворянской», которым освобождал дворян от обязательной службы при сохранении за ними крепостных, вся «освобо-

дительная борьба» Запорожской Сечи вмиг окончилась. Началась новая гонка. Казацкая верхушка бросилась делать фальшивые родословные, для подтверждения своего «дворянства», которого в Малороссии отродясь не было. И казаки приписывали себе польских и литовских предков. Введение крепостного права на Украине было с восторгом встречено украинской верхушкой. Вот она, истинная цена борьбы за «независимость».

Что же касается шансов не существовавшей тогда Украины войти в Европу... Современные «западники» путают божий дар с яичницей – реалии XVI, XVII и XVIII веков с мечтами «оранжевых» XXI века. Тогда понятия «украинец» не было. Было малоросс в России и – «хлоп» (в переводе с польского – «раб». – **Прим. ред.**), введенное польской шляхтой. Поляки, напомним, малороссов-хлопов не пускали даже в их же города. То есть возвращение в состав Польши означало возобновление национального, религиозного и социального угнетения, похлеще крепостного права.

– Накануне юбилея Полтавы на востоке Украины прошел соцопрос: считают ли украинцы Мазепу предателем или он перешел на сторону шведов ради независимости Украины? 54% потомков тех, кто партизанил против Мазепы, ответили, что он перешел ради независимости родины. Может, стоит пересмотреть наше небрежное отношение к информационным войнам?

– Конечно, это одно из следствий идущей информационной войны. Но я не вижу поводов для печали. Разумеется, Мазепа был человек неглупый, с определенными, как сегодня говорят, PR-талантами. Он понимал, что достигнуть своей цели – мифической по тем временам независимости – можно только

путем демагогии и прямого обмана, в частности, казачества. Казаки ведь шли за ним и не понимали, куда идут. Когда до них дошло, что речь идет о переходе на сторону интервентов обманным путем, часть людей сбежали от Мазепы. С ним остались либо авантюристы, либо русофобски мыслящие фигуры, которым терять было нечего. Исключать того, что эти люди мечтали о независимости для Украины, тоже нельзя. Но в условиях противостояния китов европейской политики – Швеции, Турции, Польши и России – эта мечта была утопией, способной погубить народ. Дальновидные украинцы сделали выбор в пользу России, гарантировавшей этническое выживание украинского народа. Ведь в то время все решали не европейские Хартии и Конвенции ООН, а грубая сила. И переход украинцев под любое другое влияние, кроме России, означал бы потерю веры, что по тем временам означало исчезновение этноса. А часть украинской верхушки во главе с Мазепой пыталась в той мутной воде выловить золотую рыбку независимости.

– Учебники Украины Полтавскую битву сегодня трактуют как «полтавский переворот», который обернулся «временным поражением Украины в борьбе за независимость и интеграцию в Европу»...

– Это пропагандистская чепуха. Какой переворот? На Украину вторглась вражеская армия, против которой началось партизанское движение.

– Как нам, россиянам, быть? Преподавать украинцам их историю?

– Нет. У каждого поколения свои мозги. Рассчитывать на то, что целое поколение можно оболванить? Есть в истории такие примеры, в том числе в неда-

лекой российской. И мы знаем, чем они окончились. Поколение растет и развивается помимо воли пропаганды и PR-технологий. Рассчитывать, что PR-история победит, – наивно. Время иное. Слишком много есть разных информационных каналов, кроме официоза «оранжевых» и информационных войн, которые дают и иные сведения. Интернет, ТВ, миллионы украинцев работают в России, миллионы русских бывают на Украине. Восточная Украина – бывшая партизанская Слобожанщина и вовсе не зашорена пропагандой «оранжевых». Наконец, половина украинцев, если не больше, говорят на русском языке. Мир давно един. Железный занавес исчез.

Вернусь к московской научной конференции «Реформы Петра I и Полтавская победа». Там высказывались разные точки зрения. В частности, выступил историк из Полтавы, который пытался объяснить мотивацию непоследовательных действий Мазепы, обернувшихся предательством. Он меня не убедил, но мы с ним потом пили вино и чай; обсуждали проблему, спорили. Вот что и надо делать. Ведь то, что «оранжевые» говорят и пытаются внедрить в массовое сознание украинского народа, выходит не только за рамки научного приличия, но и общественного здравого смысла. Это своеобразный психоз. Его следствие – в Полтаве разные группы людей выходят на улицы с требованием снести один памятник и поставить другой. Потом они снова спорят о месте расположения этих памятников, но в украинском обществе эти телодвижения не находят понимания и поддержки. Это надо учитывать. Я вот как дачник общаюсь с украинскими рабочими. И вижу – они думающие, сомневающиеся,

нормальные люди, которые не спешат ни с какими решениями. Они же видят, какая власть в России и какая – на Украине. Это тоже канал опосредованного воздействия на умы.

– Несмотря на информационные войны, впервые достигнута договоренность о трехстороннем формате отмечания 300-летия Полтавского сражения – Украиной, Россией и Швецией. Вы в него верите?

– Да, это новый гуманитарный ресурс взаимопонимания. Он подтверждает мою позицию: к информационным войнам надо бы относиться чуть снисходительнее. Это было бы логическим продолжением российской политики, которая остается спокойной, взвешенной, не поддающейся на истерики и провокации. Это и есть логика европейской интеграции.

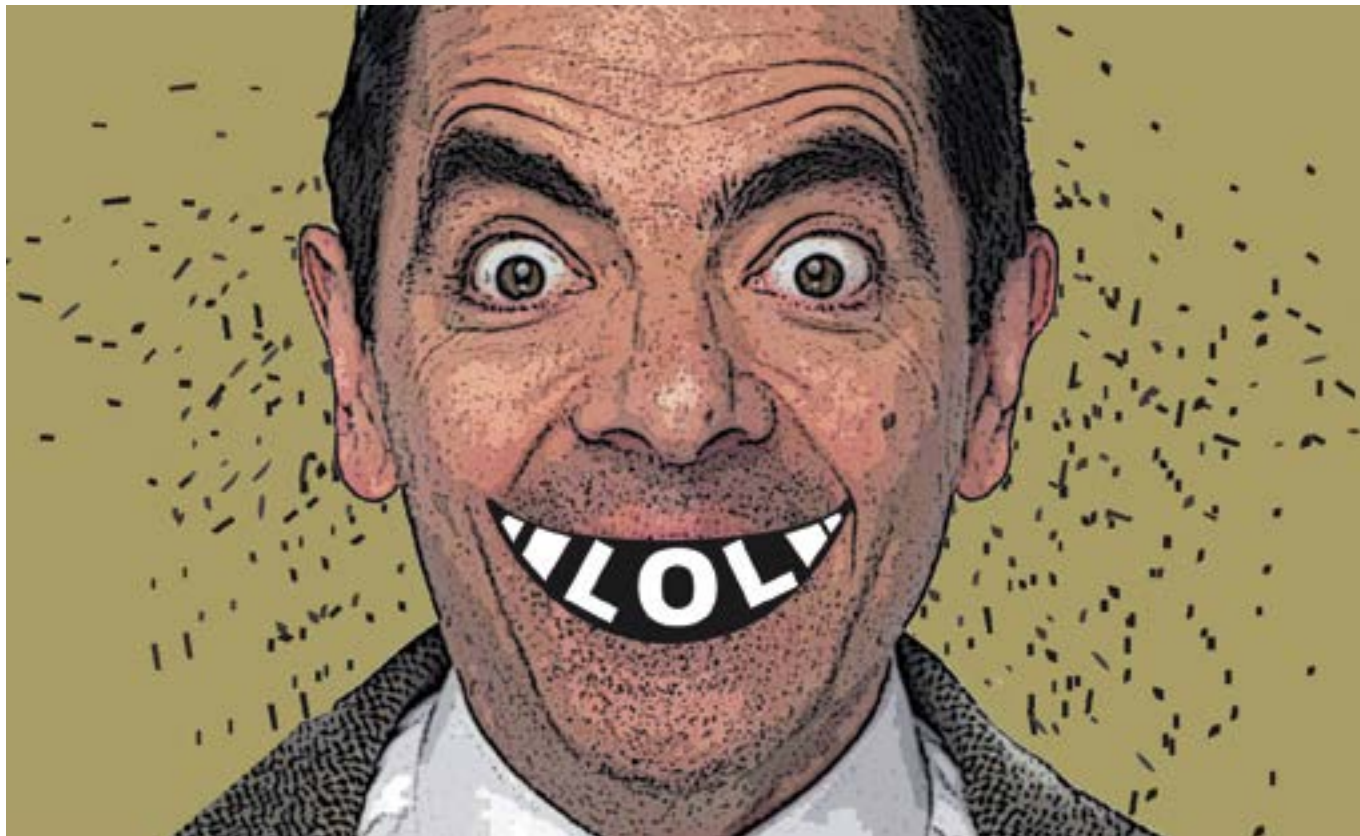
– Но всякая власть юбилей всегда использует в своих интересах...

– А чего тут плохого? Я думаю, юбилей Полтавской битвы подорвет те антироссийские геополитические тенденции, которые вынашивают некоторые западные страны. И стыдиться этого не надо. Я убежден, надо открыто говорить о том, что мы используем этот юбилей для укрепления дружбы и взаимопонимания братских украинского и русского народов, а через них – со всеми россиянами и странами СНГ. Что в этом плохого? Что плохого в том, что Украина на постсоветском пространстве останется другом России, других стран СНГ, а не будет оголтелым проводником антироссийской и антирусской политики третьих сил, как на это в свое время и рассчитывал Карл XII? ■

Беседовал **Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО**

«ЛЫТДЫБР» ОТ БЛОГЕРА

ИЛИ КАК ИНТЕРНЕТ-ЯЗЫК ДЕЛАЕТ ПИСЬМЕННУЮ РЕЧЬ ФОРМОЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА

ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

Те, кто хоть раз пользовался Интернетом, знают, что с русским языком там все время что-то происходит. Искривляется орфография, в тексте появляются рожицы, на каждом шагу встречаются непонятные слова и даже выражения. Но главное отличие заключается даже не в самом языке, а в способах и условиях его использования.

Максим КРОНГАУЗ*

Истории человечества известны две формы существования языка – устная и письменная. Письменная форма вторична по отношению к устной и появилась позже. С помощью письма можно передавать информацию через пространство и время. Устная речь мгновенна, потому плохо сохраняется и не передается на далекие расстояния (по крайней мере, так было до изобретения записывающих и передающих устройств типа магнитофона и

телефона). А такая нужда постоянно возникала и возникает.

Восприятие речи глазами

Глаголы со значением «писать» в разных языках, как правило, этимологически восходят к двум идеям. Первая – идея царапанья, вторая – нанесения краски на поверхность. Это два традиционных способа изображения знаков. Сегодня ситуация изменилась. Мы все чаще имеем дело с текстом на экране компьютера, а его мы не пишем – в том самом исконном смысле. Мы нажимаем на клавиши, и происходит некое чудо – на экране возникают буквы.

Можно утверждать, что с появлением Интернета, новой сферы коммуникации, появился и некий промежуточный тип коммуникации, который в каком-то смысле является письменным (визуальным), а в каком-то – устным. По способу восприятия это, безусловно, визуальная речь, то есть она воспринимается глазами. Так же ее можно оценить и по некоторым другим характеристикам. Например, мы можем делать длительные паузы во время разговора, что недопустимо во время устной беседы. Устный диалог подхлестывает к быстрым реакциям и мгновенным

репликам. Итак, технически это письменная речь. А вот с точки зрения структуры используемого языка – безусловно, устная.

Здесь надо оговориться, что речь идет о разговорных жанрах Интернета. Скажем, на сайте какого-нибудь министерства или крупной компании посетитель столкнется с обычной письменной речью. Иначе обстоят дела в таких речевых сферах, как форумы, чаты, ICQ, блоги, комментарии к блогам и т.д. Именно этот фрагмент Интернета оказывается наиболее интересным и специфичным. Если рассматривать речь в этой сфере с точки зрения ее структуры, то легко заметить, что она гораздо ближе к устной.

Здесь важно обратить внимание на то, что общение из устной сферы частично перемещается в Интернет. Мы очень часто делаем письменно то, что раньше делали устно. Некоторые проблемы, решавшиеся раньше с помощью телефонного звонка, теперь решаются с помощью переписки. Притом что она занимает куда больше времени. У этого есть свои основания. Подобное поведение считается более вежливым. Так мы не беспокоим собеседника. Он, например, может вообще не ответить на письмо. На устное же обращение не ответить сложнее, подобная реакция сильнее задевает собеседника. Таким образом, часть нашего общения переместилась в эту «письменную» по технике исполнения и восприятия фазу.

Смайлики-рожицы

В Интернете письменных средств недостаточно для полноценного общения. У обоих видов общения – устного и письменного – есть свои достоинства и недостатки. Достоинства письменной речи – она хорошо хранится и передается на далекие расстояния. Кроме того, она нормативная, ее можно анализировать. Но и у устной речи тоже есть достоинства. И многие лингвисты предпочитают изучать именно ее. Она первична исторически. Да и на синхронном уровне письменная речь – это, скорее, запись устной. Устная речь го-

раздо быстрее письменной. Когда мы сталкиваемся с иностранным языком, у нас возникают проблемы именно с восприятием устной речи. Мы не успеваем ее проанализировать. Но для родной речи скорость, безусловно, достоинство. И наконец, она гораздо богаче письменной. Среди ее средств громкость, всевозможные интонации, особые выделения фрагментов речи голосом (например, логическое ударение и т.п.). Есть много языковых единиц, которые невозможно точно записать, например хмыканье записывается с помощью условного «Хм», хотя на самом деле произносится нечто иное. То же касается и так называемого эканья, которым мы заполняем паузы. Устную речь, как правило, сопровождают мимика и жесты. Именно поэтому письменная фраза иногда вызывает обиду, а ее устный аналог нет, потому что в речи содержатся нюансы, отсутствующие в письменной форме и позволяющие дополнить, уточнить, смягчить...

Так вот, если большая часть коммуникации переходит в область письма, неизбежно встает вопрос о недостаточности письменной речи. Неизбежно должно происходить ее обогащение. Самый простой пример – это смайлики. Сначала возникли очень простые значки, состоящие из скобки и двоеточия: «:)» и «(:». Чему соответствуют такие смайлики? Прежде всего они демонстрируют иронию. Как будто в скобках написано «шутка». В речи мы в этой ситуации обычно используем особую интонацию. В принципе, смайлики могут выполнять и другие функции, например передавать настроение. Это, кстати, не обязательно содержится даже в устной речи. В разговоре по телефону довольно трудно передать настроение. А в обычном разговоре оно передается с помощью мимики. Так что можно сказать, что смайлик выполняет функции и мимики, и интонации. С момента появления смайликов они постоянно развиваются. Сейчас имеются целые наборы рожиц, среди которых можно выбрать подходящую и автоматически вставить в текст.

Таким образом, происходит развитие формальных письменных средств. Правда, при очень сильном обогащении эти средства, как ни странно, перестают работать. Форм не должно быть слишком много, иначе их трудно и использовать, и интерпретировать. Вот пример из личного опыта. Я в одной таблице смайликов увидел зеленую рожицу, которая еще и меняет цвет. В подписи было написано, что это зависть. Рожица мне настолько понравилась, что я немедленно вставил ее в текст. Мой собеседник, конечно, не понял, что я имел в виду. Догадаться по такой рожице, что это чувство зависти, нормальный человек не может. Он должен для этого изучить язык смайликов, запомнить всю таблицу. Понимание же скобок и двоеточий было элементарным. Лингвисты в этом случае говорят об иконических знаках, когда по форме видно, что имеется в виду. Сегодня смайлики слишком разнообразны, чтобы их было легко использовать. Тем не менее процесс все равно идет. Смайлики в разных видах так или иначе уже обогатили письменный язык.

Игра в зачеркивание

В последнее время появились и другие средства. Приведу два примера. Первый – зачеркивание текста. Вообще-то возможность зачеркивания всегда существовала в письменной речи. Это значило, что человек уничтожает часть своего текста. Зачеркивали обычно так, чтобы нельзя было прочесть. Либо переписывали на белом. Но интернет-зачеркивание обозначает не текст, который должен быть уничтожен. Текст, который хотят уничтожить, просто стирают. Зачеркивают как раз то, что имеют в виду. А затем как бы произносят вслух другое (незачеркнутое). Возникает игра и новое измерение текста. Наряду с тем, что говорится, появляется то, о чем автор думает. Возможно, это тоже только одна из функций зачеркивания.

Мы видим, что здесь письменная речь оказывается богаче устной, потому что в процессе говорения я не транслирую то, что я действительно думаю в момент речи. Я могу проговориться со-

знательно, но это уже довольно тонкая игра. Здесь же это такой простой прием. Еще один способ обогащения письменной речи – описание поведения. Как правило, такой текст берется в звездочки. Например, *смущается* или *хмурится*. Это очень похоже на авторские ремарки в театральной пьесе, своего рода самооценка, тоже придающая новое измерение тексту.

Есть еще много разных приемов. Активно используется регистр, то есть прописные и строчные буквы. Причем многие считают, что прописные бук-

кто именно. Только про некоторые литературные слова известно, кто их ввел, и то, как правило, если это знаменитый человек. В Интернете же тексты сохраняются, и при желании можно проследить употребление нового слова вплоть до его возникновения, то есть до автора. Так вот, это слово впервые упомянул эстонский филолог из Тарту Роман Лейбов в своем блоге. Так он назвал свою запись, написав это слово латиницей. Возникнуть это слово могло только в компьютерную эпоху, потому что до нее такого механизма просто не существовало. Он набрал слово

Наконец, если попытаться выйти за пределы Интернета, можно вспомнить рассказ В. Пелевина, в котором один из героев назвал себя Йцукен. Он залез на порносайт и набрал такие буквы в качестве ника. Русское слово «йцукен» не очень известно, но оно соответствует латинскому qwerty. Это первые буквы второй строки стандартной (английской) клавиатуры. И такая клавиатура называется qwerty, потому что есть другие виды клавиатуры, например французская (azerty). Интересно, что это слово посте-

вы – это просто аналог громкости. Используются также разные шрифты и т.д. Все эти примеры подтверждают сказанное выше: коммуникация в Интернете ставит задачу обогащения письменной формы языка.

«Йцукен»

Приведу еще несколько примеров лексического обогащения интернет-языка, основанного на игровых механизмах. Многим будет непонятно странное слово «лытдыбр». А для ведущих интернет-дневник (блог) оно вполне привычно. Известен даже его автор. Здесь, кстати, проявляется еще одно важное свойство Интернета. Тексты в нем сохраняются. Кто-то где-то придумал некое слово. Очень трудно проследить,

«дневник» в латинской раскладке, как бы перепутав регистр, затем его транслитерировали обратно в кириллицу, и получилось «лытдыбр». Теперь оно распространено среди блогеров.

Примерно так же появилось словечко «ЗЫ», соответствующее латинскому PS, то есть постскрипту в конце письма. Здесь, правда, «путаница» регистров проще: латинские буквы сразу набираются кириллицей. Этот прием стал довольно часто использоваться при образовании ником, интернет-псевдонимов. Например, Федя может называться Atlz. Такие бессмысленные сочетания букв время от времени встречаются в русских текстах именно как результат приема «перепутать регистр».

пенно завоевывает себе некое пространство в русском мире. Один из дизайнерских магазинов Артемия Лебедева называется «Йцукен».

Мы видим, что словечек таких мало, но прием начинает работать. Причем его будущее не очень определено, потому что сейчас есть программы, которые автоматически переводят в нужный регистр. На нашем домашнем компьютере мы постоянно боремся с женой. Я категорически против этой программы, а жена, наоборот, ее любит. Так что уже сегодня на компьютере с такой программой lytдыbr возникнуть не мог. Это явление существовало всего около десяти лет. Но оно породило некий механизм и несколько словечек.

ИМНО, или По моему скромному мнению

Еще один пример механизма, порождающего новые слова. В русском языке в советское время существовало множество аббревиатур. Но именно в интернет-языке и языке SMS образование аббревиатур получило новый толчок. Связано это в первую очередь с экономией пространства и скоростью набора текста. Стали возникать новые аббревиатуры.

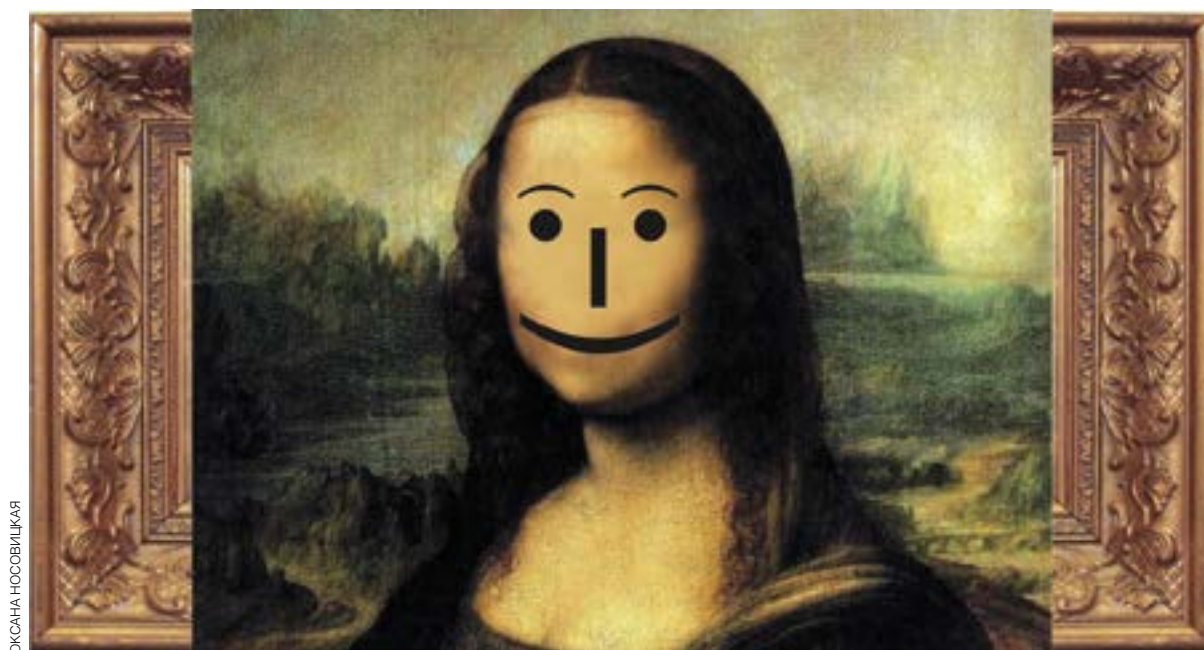
Среди самых известных можно назвать ИМНО, что означает *In my humble opinion* – по моему скромному мнению. Оно су-

ТАСС, колхоз, вуз. Это имена, то есть группы существительных. А рассмотренные английские аббревиатуры составляют целые выражения. В русском Интернете происходит зарождение именно таких аббревиатур. К примеру, ЕВПОЧЯ, ЕМНИП. Первая – «Если вы понимаете, о чем я», вторая – «Если мне не изменяет память». Или СЗОТ – «Сори за офф-топ». Мне больше всего нравится ТТТ – «Тьфу-тьфу-тьфу», правда, она не слишком распространена. Основная масса таких слов связана с репликой-реакцией. Это оценка некото-

блогосферы и встречается, например, в СМИ.

Возникновение новых слов отчасти вызвано влиянием английского языка, но отчасти и новыми условиями коммуникации, экономией времени и средств, а также игровой стихией.

Итак, мы столкнулись с совершенно новой ситуацией, когда неформальное общение частично перенеслось в письменную сферу. Письменный язык становится таким же спонтанным, как и устная речь. Раньше почти не было неконтролируемой письменной речи. Были, ко-

ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

ществует и в русском варианте и записывается как ИМХО. Это просто транслитерация. Есть и другие английские аббревиатуры, которые часто используются в русских текстах, например LOL, что значит «очень смешно». И еще aka – *also known as*. Она тоже записывается русскими буквами, что свидетельствует о ее адаптации. Я нашел выражение «Анка АКА пулеметчица», то есть «Анка, называемая пулеметчицей». Это явление существовало и до Интернета. Достаточно вспомнить английскую аббревиатуру ASAP – *As soon as possible*. Но в русском подобного рода аббревиатуры были не приняты.

Посмотрим на стандартные русские аббревиатуры: СССР,

рого текста или поста. Гораздо более популярны нецензурные аббревиатуры: ХЗ, КГ/АМ (расшифровке в этой статье не подлежат, кто знает, тот знает).

ЕБЖ

В русском языке аналогов почти не было. Мне удалось найти только один. Это знаменитая аббревиатура ЕБЖ – аббревиатура Льва Толстого – «Если буду (будем) жив (ы)». Толстой часто заканчивал этим письма. Это имело хождение в узком кругу знакомых Толстого. Так обстоит дело и сейчас. Все эти слова зарождаются в узком кругу. И только потом части из них удается прорваться в более широкие сферы. Тот же самый «лытдыбр» вышел за пределы

нечно, письма, но они, как правило, не были публичными. Аналогом того, о чем сказано выше, могут служить некоторые очень маленькие локальные коммуникативные сферы. Например, перебрасывание записками в классе, писание на партах. Но все это точечные акты. Сегодня письменная речь становится полноценной формой существования разговорного языка, что приводит, с одной стороны, к обогащению этой речи, с другой – к появлению новых механизмов, некоторые из них локальны, а некоторые будут иметь довольно обширные последствия. Мы должны быть к этому готовы. ■

* Автор – директор Института лингвистики РГГУ.

РИА «НОВОСТИ»

НЕ ПРЕДАВАТЬ СЕБЯ

По парижским улицам беспечно прогуливались размякшие от мартовского солнца пешеходы, шелестели шинами велосипедисты... В палисаднике при церкви осыпалась белым цветом магнолия... Город жил своей жизнью... Наталья Дмитриевна СОЛЖЕНИЦЫНА, приехавшая в Париж для участия в коллоквиуме «Наш современник Александр Солженицын», прошедшем в Колледже бернардинцев, пожертвовала единственным выдавшимся за день полчасовым перерывом для нашей встречи.

Почему вы решили провести коллоквиум именно в Париже?

– Это не я решила, а те французы, которые занимаются Солженицыным гораздо дольше, чем им занимались в России. Все то время, когда имя Солженицына на родине нельзя было упоминать, здесь серьезно изучали его творчество. Я только «обслуживаю», по возможности, тех, кто занимается Солженицыным. С тех пор как он ушел, он принадлежит всем, и решения, где и как

будут собирать такие толковища о нем, не мои... То же и с большой успешной конференцией в Москве в декабре прошлого года, в которую мы вложили много труда и времени. Но я не была и ее инициатором.

Всероссийских и городских конференций было уже много. О многих из них я ничего заранее не знала, узнавала через Интернет. География огромная: от Калининграда до города Свободного в Приморье. Если говорить о международных конферен-

циях, эта, парижская – четвертая. Первая была в 2003 году, когда Александру Исаевичу было 85 лет. Она проходила в Москве, было довольно много людей из Европы и Америки, называлась она «Александр Солженицын: проблемы художественного творчества». Вторая конференция была в Америке, в Университете штата Иллинойс, ее организовал Ричард Темпест, декан департамента славистики. Она называлась Aleksandr Solzhenitsyn as Writer, Myth-maker & Public Figure. Третья прошла в начале декабря 2008 года в Москве, она называлась «Путь Солженицына в контексте большого времени». Затевалась она как конференция к 90-летию Солженицына, когда он был еще жив. А в результате она получилась как к юбилею, так и памяти его, потому что он четырех месяцев не дожил. Нынешняя, парижская конференция тоже задумывалась к 90-летию, ее тоже хотели провести в декабре, в крайнем случае – в январе. Но в январе получалось близко по времени для тех, кто хотел присутствовать и там, и там... Тема ее поначалу звучала так: «Солженицын – человек, писатель и вестник миру». Рассматривались все аспекты: и биографические, и художественные, и гражданско-публицистические.

– Как вам кажется, в какой стране более правильно воспринимается творчество Солженицына?

– Довольно трудно сравнивать, и немного несправедливо. С одной стороны, в России Солженицына воспринимают горячее и ближе, чем в других странах. На родине, там, где все читают на языке, на котором произведение написано, он, конечно, как мастер художественного слова воспринимается ярче и глубже, чем в переводах. Это естественно. Но поскольку он очень долго был фигурой запрещенной, читать было нельзя, читать было опасно, то, я бы сказала, он больше прочтен в той же Франции, даже в Америке, нежели в России. Его ведь и в перестройку «держали» до последнего, до него вернули всех: Булгакова, Евгению Гинзбург, Шаламова... А Солженицына все «держали». Об этом есть довольно интересное интервью Вадима Медведева, который был идеологом при Горбачеве. Начали все «запрещенное» печатать с 85–86-го годов... а Солженицына напечатали в самом конце 89-го. И была большая битва, хотя вроде бы ясно было, что это неизбежно... Медведева спросили: когда будет напечатан «Архипелаг ГУЛАГ»? Он публично ответил: «Ни-ког-да». Однако через полгода «Новый мир» напечатал. Но когда «Архипелаг» наконец напечатали, вся страна уже сидела у телевизора и смотрела съезды. Кроме того, у всех было такое впечатление, что это мы уже «проехали», знаем... Мол, ну да, было лагерное прошлое, но лучше не оглядываться, давайте смотреть в светлое будущее... Однако эйфория прошла, осознание того, что жизнь «такая, как за бугром» не случилась, что до нее еще топтать и топтать... И может быть, она вовсе не идеальный образец... Осознание этого снова заставило людей задаться вопросом: а что же было с нами? Откуда и куда мы идем? И тогда с новым жаром начали издавать и читать Солженицына. Сейчас его

книги можно найти в любом столичном магазине. В провинции хуже, потому что разорвано культурное пространство, нет «Союзпечати», нет «Союзкниги», все стало трудно. Но изданий Солженицына много, и постоянно допечатывают тиражи, в том числе «Архипелаг ГУЛАГ», теперь мы добавили к нему именной указатель, более двух тысяч аннотированных статей.

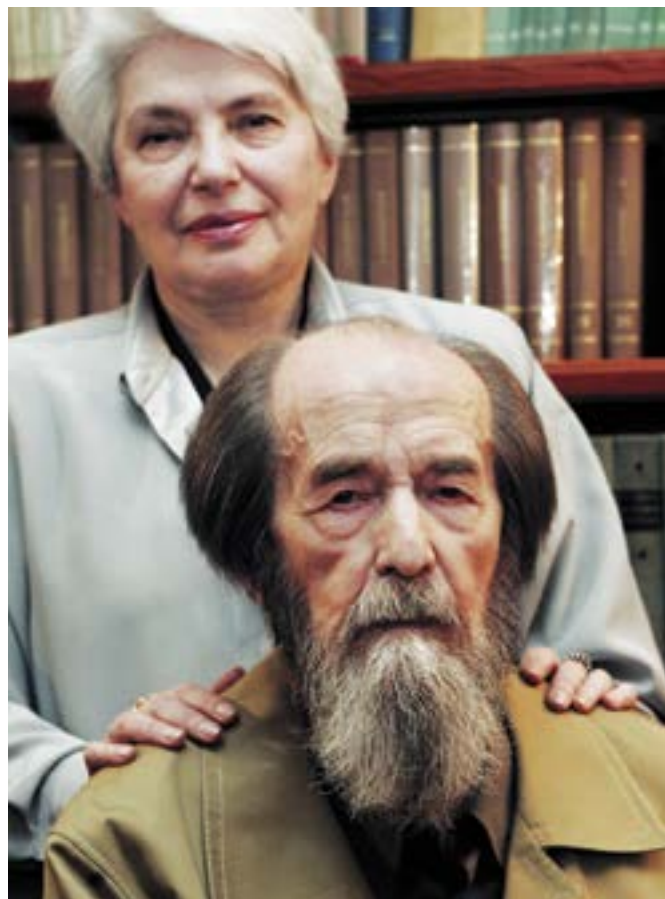
У Александра Исаевича был принцип, он мне всегда говорил: «И при моей жизни, и после смерти никогда никому не предлагай ни одно мое произведение. Ничего. Надо будет – придут и попросят». Я этого строго придерживаюсь. И действительно, издательства приходят сами. У меня действующие договоры с 12 издательствами одновременно. На Западе это звучит дико, потому что там обычно один писатель – одно издательство. К этому и наша страна придет, но пока у одних – одна читательская аудитория, одни регионы распространения, у других – другие.

– Как произошел момент вашего возвращения? Вы уезжали из одной страны, приехали внешне – в ту же, а внутренне?

– Конечно, она изменилась. Не было такого аспекта жизни, который бы не изменился. Но несерьезные люди ее меняли. Прямо скажем. Или люди без воображения, или безответственные, или просто глупые... уж не знаю. Ни один из уроков прошлого не сработал, и страну обрушили! Ее не просто «изменили» – ее обрушили, ее отдали на разграбление. Вернуть это и трудно, и, наверное, не нужно, потому что всякое возвращение будет в форме передела, который только удлиняет путь... А путь и без того был выбран несправедливый, долгий. В тот момент, в конце 80-х – начале 90-х, был такой энтузиазм, были такие толпы поддерживающих людей, что кто-то из лидеров мог выйти на площадь и сказать: «Сталинизм осужден!», «Мы никогда к этому не вернемся», «Мы каннибальски относились к собственному народу». Тогда тот, кто возглавлял страну или был рядом, воспринимался как вождь – и это бы приняли. Это можно и нужно было тогда сделать. И то, что этого не сделали наши «мальчики от демократии», – их огромный исторический грех и вина перед страной.

– То есть так создалась ситуация, что сейчас Сталин «возвращается»?

– Да. Потому что тот демократический путь, который тогда начинался, был дискредитирован воровством и прочими подобными вещами. Лидеры демократов, может быть, честные люди, но они терпели при себе шайку бандитов и разрешили ей разграбить Россию. И им больше нет никакой веры. После этого страна обнищала, люди жили очень плохо... И когда благодаря нефтедолларам, или лично Путину, или каким-то разумным людям в экономике, имен которых мы не знаем, наконец удалось в какой-то степени улучшить жизнь, то люди сказали: «Не надо нам митингов, не надо чубайсов, а пускай будет как есть». И те же «капитаны перестройки» и их поклонники в претензии: «А почему Путин или Медведев сейчас от Сталина не отре-

PHOTOXPRESS

чется?» Да потому что момент упущен, сейчас это вело бы не к единению, а к расколу. И сегодня, кто бы ни вышел с обличениями прошлого, он не будет поддержан всенародно, половина населения думает иначе. И этот народ – не фашисты и не реакционеры, а просто люди, которые досыта наелись демократии в изложении Гайдара и Чубайса.

– И как в этом контексте Александр Исаевич воспринимал свою роль как писателя?

– В каком контексте? Общей эйфории? Так и воспринимал! Он об этом трубил много-много лет: самым трудным будет возвращение в нормальную жизнь. В 46-м году в камерах в Бутырках он, молодой человек 26 лет, сидел и слушал то, что обсуждали умные люди... А умные люди, для которых было очевидно, что коммунизм кончится, обсуждали, насколько трудно будет из него выходить и каким путем возвращаться... Говорили именно о «китайском пути», который они, конечно же, не называли тогда «китайским». Они говорили, что начинать надо, условно говоря, не с гласности, которая все пустит вразнос, а с малого бизнеса. Надо накормить народ, обуть и одеть, а потом давать свободу слова. И тогда люди будут за вас. А у нас ведь до сих пор нет пути малому бизнесу. Вся печаль – только о свободе прессы. Да сейчас свободы слова у нас намного больше, чем люди способны ею разумно воспользоваться. Как потребители, так и создатели. Что сделали со свободой слова в 90-е? Поняли ее как свободу разнузданности. А вообще-то Россия ни на каком витке своей истории не была так свободна, как сейчас. Все историки с этим согласны.

– То есть централизация прессы, ее заорганизованность – это хорошо?

– Нет, не хорошо. Но это было легко предвидеть в свистопляске 90-х. История не движется по прямой, она ползет витками, закладывает петли. Изменится и нынешнее состояние. Но нельзя не видеть, что сейчас превалирует не столько цензура государства, сколько самоцензура. Журналисты, которые остались «на плаву», себя сами цензурят, они хотят хорошо жить. Большей раскрепощенности журналистов хотелось бы. Нет прямых «приказов», есть разве только «пожелания», чтобы пресса была «такая». Это уж журналисты «такие», огромное число – просто разложившиеся люди, которые сами держат нос по ветру.

– Вернемся к человеку, который в русском обществе всегда занимал большое место, – писатель...

– Это раньше так было. Сейчас не так. И так не может быть при свободе. Когда есть свобода, люди выбирают: один всю ночь смотрит порнофильмы, наутро голова болит, другой просто напивается – это, впрочем, и при несвободе легко, – третий идет на бессмысленную тусовку... Это – издержки свободы, их надо учитывать и, по возможности, смягчать. Да и за жизнь надо биться, многие работают до упаду, сейчас ведь не советская гарантийка. Так что читают гораздо меньше. Раньше, кроме книг, ничего не было, во-первых. Порнолитературы тоже не было, фантастика была только хорошая, потому что большевики следили, что переводить. Да и своя фантастика была неплохая. И были ясные приоритеты. В любой коммунальной квартире любая мама любому Петьке говорила: «Ты – дурак, соленья уши, посмотри: Вовка из соседней квартиры в Физтех поступил!» И этот Петька, который двойку принес, понимал, что Физтех – это хорошо. Вообще образование – хорошо. Это было разлито всюду. Сейчас «хорошо», если ты торгуешь хорошо. Кто идет в Физтех? Смешно... Страну «уронили» во всех аспектах. Неудивительно, что многие оглядываются назад и говорят: «При большевиках было лучше. При большевиках я могла отправить сына в летний лагерь, а сейчас он нюхает клей в подворотне». Это очень все плохо. Тут уж не до книг...

– Получается, писатели не нужны?

– Нет, писатели нужны, но они больше не «учителя жизни».

– Почему?

– Так всюду, где жизнь диктует рынок. Рынок не занимается нравственными ценностями. И государство, по существу, не отвечает за мораль своего народа. И в России теперь то же.

– Для вас премия (литературная премия Александра Солженицына, в 2009 году посмертно присуждена Виктору Астафьеву. – Прим. авт.), которую вы присуждаете, это возможность воздействовать на мнение?

– И возможность воздействовать тоже. Это не первая задача, но попутная. Наша премия не всеядна. Мы хотим, чтобы по нашим лауреатам была вид-

на линия, которую мы поддерживаем. «Линия» – не жанр или способ писать и не эстетические предпочтения. Это те предпочтения, отказ от которых смертелен для общества. «Линия» подразумевает моральные предпочтения, позицию писателя. Не политическую позицию, а нравственную. Судя по отзывам прессы, эта линия очевидна не только нам. Это хорошо.

– Сколько у вас рассматривается претендентов? Кто эти авторы?

– По-разному. Так как мы вручаем премию раз в год, то у нас довольно многие «переходят» из года в год... Они стоят уже на «листе», их несколько раз обсуждали, и они – кандидаты несомненные, но всем сразу премию не дашь. И, конечно, приходит много новых. Поскольку мы не премия типа «Дебют», мы даем, как правило, не за произведение текущего года, а по совокупности творчества и, если можно так сказать, за судьбу. Но не так уж много людей с Судьбой.

– И есть такие люди, которые в наше время выбирают Судьбу?

– Есть такие люди. И среди молодых такие есть, но им еще предстоит показать, что они идут по пути, который выбрали. Одно дело – выбрать правильно, высоко выбрать, другое – провести это хотя бы через часть жизни.

– И эта высота выбирается ими только в произведениях или, как вы говорите, в Судьбе? Как они могут это проявить?

– Это всегда связано. Никогда не бывает так, что человек в произведениях высок, а в жизни – свинья. Так не бывает. И наоборот не бывает.

– Просто в советское время можно было «проявить себя», не написав письмо, а как это проявляется во времена свободы?

– Это хороший вопрос. Но он относится в равной степени к Франции, к Америке, ко всем. На каждом шагу подлые соблазны. Они не выглядят так в глазах всех. Но они – подлые. Предположим, режиссер театра хочет ставить спектакль, а ему говорят: «Да, но на это не найти денег, лучше поставим другое». И он соглашается. А что ему делать? Сейчас – соблазны рынка. «Идолы рынка», как названо в «Раковом корпусе». Их очень много, и вроде бы ты – не предатель, ничего такого... Но ты предаешь самого себя! Даже если ты не сделал ничего вредного для общества – ты не сделал того полезного, что мог, ты зарыл свой талант в землю. И ты умножал мусор. Вместо того чтобы выгрести мусор с улицы – ты им кормишь публику. Это один из примеров. Можно тысячи примеров привести. На Западе тоже так...

– Мне кажется, вопрос «соблазна» в западном обществе не ставится, каждый существует в своем кругу...

– Ставится. Например, когда оканчиваешь Сорбонну, то приходится выбирать: идти ли на работу, которая тебя совсем не интересует, но на которой будут много платить? И в этом нет греха, и никто тебя не осудит. Эта работа нужна тебе, ты хочешь ребенка родить, как-то его поддерживать, все это

так. Но, быть может, ты зарываешь талант в землю. Все зависит от критерия. Это еще самое простое. Я уж не говорю, если начинают сокращать людей в кризис... Пихнуть ли локтем соседа? Чтобы тебя не уволили, а его уволили. Как это назвать? Человек, который так поступает, душу свою хоронит. Он ничего настоящего никогда не напишет. Хотя он может написать очень искусные вещи. Он может быть мастером, но он не принесет в мир ничего такого, что останется.

– В этом году вы присуждаете премию Астафьеву. Насколько он современен?

– Астафьев оказался, к сожалению, более современен, чем даже хотелось бы. Те ужасы советского быта, которые он описал в некоторых своих рассказах, сейчас еще больше усугубились. Их причина уже не советская, причина их – рынок. Рынок так страшно оскален... Раньше было: народ во тьме и жесток. А сейчас к этому добавляется резкая социальная несправедливость. И она ранит сердце гораздо больше. В 90-е годы было огромное количество самоубийств, особенно среди мужского населения... Потому что люди чувствуют, что они жизнь прожили зря. Они работали при советах, все это создавали, а сейчас их выкинули на помойку. А с наукой что сделали? Я впервые вернулась в Россию в 1992 году, когда Гайдар был у власти, и он публично говорил: «Пусть наука сама себя кормит». Что же ты делаешь?! В Америке наука сама себя не кормит! Нигде не кормит! По крайней мере, половину тебе даст государство, если наберешь другую половину. Тогда обрушили науку. Я так и сказала в каком-то интервью: «Как же нужно не любить свою страну, чтобы убить единственное, что есть»... А у нас только и были – нефть и наука. На наших реформаторах грех страшный. Но самый главный грех – тот, о котором я вам говорила: тогда, когда это было можно, они не заклеили прошлое. Теперь его не заклеить очень долго.

– То есть получается, что сейчас изменения могут быть только на уровне реформ? Законодательных?

– Да нет, беда не в законах... У нас очень неплохие законы. Специалисты говорят, что и наша нынешняя Конституция, и наши законы очень хорошие. Конечно, они нуждаются в каком-то усовершенствовании. Пожалуйста – в Америке тоже масса поправок к Конституции. Проблема в России не в законах. И не в уровне законодателей. А в абсолютном параличе исполнения этих законов. Наша третья власть пока не годится никуда. Это старая российская болезнь, которая усугубилась и деформировалась во время коммунизма. Но она, похоже, даже не начинала исправляться. Хотя сейчас Медведев говорит разные правильные вещи, но удастся ли ему что-то осуществить или нет... Он – юрист, молод и, я думаю, много понимает. Но есть ли у него возможность что-либо сделать? Это не ясно. Потому что та когорта, которая этого не хочет, сильна. ■

Беседовала **Ксения БОБРОВИЧ**

**Доктор исторических наук,
профессор Донецкого
национального университета**

Елена СТЯЖКИНА

**известна как ученый и
литератор не только на
Украине, но и в России.
Корреспондент «Русского
мира.ru» побеседовала
с Еленой об Украине
и России, о национальной
самоидентификации,
о языке, о прошлом,
настоящем и будущем наших
стран.**

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«ЯЗЫК НЕВОЗМОЖНО РАЗРУШИТЬ ПОЛИТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ»

Наблюдая за нашей украинской жизнью, все время задаю себе вопрос: до какого состояния нужно довести население Донбасского региона, чтобы оно наконец возмутилось и выразило хоть сколько-нибудь активный протест?

— Я много читала русских философов и согласна с их почти единодушным заключением о том, что русские — неполитическая нация. Мы — осколок русскости здесь — собрали в себе лучшее и худшее. Мы тоже неполитические люди, хорошо это или плохо.

— Но мог сработать хотя бы инстинкт самосохранения...

— Есть и второй момент. Он связан с историей заселения нашего края и историей выживания на этой территории. Здесь ключ к нашей политической пассивности. Жить в этих местах всегда было очень трудно: регион не слишком хорош для аграрной деятельности, для предпринимательства, поскольку требует огромных затрат. Шахту, металлургический завод самостоятельно не по-

строишь. Поэтому всегда присутствовала жесткая зависимость от государства и от той работы, которую может дать государство. Это не значит, что мы его любили, часто даже ненавидели, но объективно были с ним сильно связаны. И еще всегда была сильная зависимость друг от друга. Мы живем в тесном контакте, хотя можем не любить соседа, презирать его, но мы связаны с ним. Никогда наш регион не надеялся на столицу, а только на самовыживание в рамках семей, соседских поселений, трудовых коллективов, родственников. Задача выживания всегда была первостепенной. Когда главное — выжить, на гуманитарные и идеологические подробности внимания не обращаешь. Конечно, нам не нравится ксенофобия, которую сейчас активно разыгрывают политики. Ведь край наш заселен в немалой степени потомками многонациональных браков, и тему этнической принадлежности в связи с этим обстоятельством муссировать неприлично. Среди пристойных людей, по край-

ней мере. И когда мы слышим по телевизору, как навязчиво и агрессивно звучит эта тема, то для нас это выглядит просто пещерностью. Даже малообразованные люди воспринимают как дикость призывы «Геть жидів та москалів». У моего младшего сына есть няня. Она говорит: «Та як же це можна чути! Як же ми будемо жити без жидів та москалів? У мене ж подруга, сусідка. Ні, я так не хочу». Но мы, презирая ксенофобию, не имеем установки с ней бороться. У нас всегда доминирует установка выжить здесь и сейчас, ни на кого не рассчитывая, ни на кого не уповаю.

– Такая установка не может не сузить мировоззрение, делает его слишком бытовым.

– Конечно. Донбасс бросили на какое-то время в годы Великой Отечественной войны. Когда советские войска ушли, а немецкие еще не пришли, но уже стояли на пороге. Людей не эвакуировали, ничего не сделали, чтобы спасти их. И в этом ожидании никто никуда не бежал, не прятался. Все концентрировались на одной цели – выжить.

– У меня есть пара возражений чисто умозрительного плана. Ведь Дикое поле заселялось людьми вольными, авантюристами. Казаками, наконец. По идее, они должны были себя вести смело и независимо. И их потомки должны бы оставаться таковыми...

– Я думаю, пассионарности этих людей хватило в свое время лишь на побег. А здесь им хотелось обрести стабильность, спокойствие. Что касается казаков, то местное казачество было пограничным, охранительным в основном. Казаки-воины жили в Сечи, там проходила их политическая и военная жизнь, а здесь были заставы. Поэтому казачья ментальность не была здесь преобладающей.

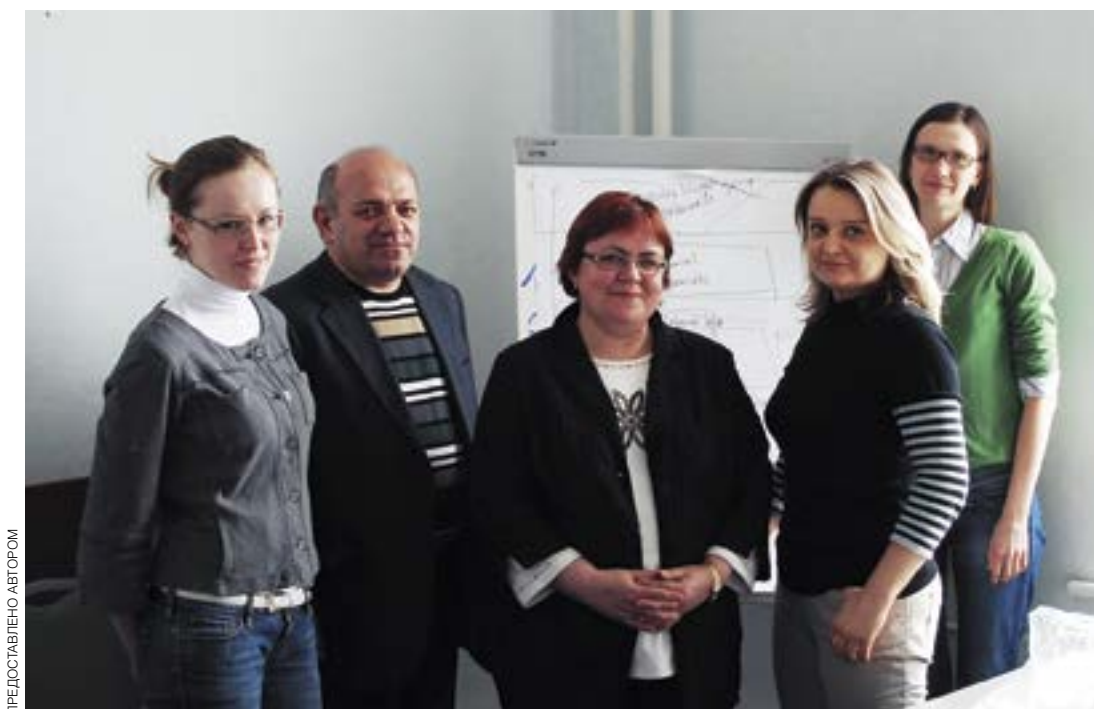
– И второе возражение. Ну вот выжили. Во время большей или меньшей стабильности, защищенности уже можно начинать осознавать и более высокие потребности...

– В том-то и дело, что момент, когда наши люди ощущают себя «выжившими», уверенными в завтрашнем дне, все не наступает. Мы так и не выдохнули все, с чем сюда приехали. наших репрессированных родителей, наших погибших на страшной войне дедов, 70-е годы с дефицитами и очередями, 90-е с бандитизмом и нищетой.

– Так это сделало нас такими послушными и вялыми?

– Я против определения «послушные». Мы имеем свое мнение, четко понимаем, о чем идет речь, не впадая в иллюзии, даем оценку тому, что происходит. Но на улицы не выходим. И в этом феномен. Но мы довольно дружно выбираем политиков, которым доверяем решать наши проблемы. И так показываем свою волю. Другое дело, как потом политики обходятся с нашим доверием...

– Даже новое поколение, студенты, тоже не протестуют. Возьмем историю с попыткой переименовать Донецкий национальный университет... (В декабре 2008 года появилось обращение студентов к министру образования с просьбой присвоить Донецкому национальному университету имя Василя Стуса – известного диссидента, поэта, борца за украинскую независимость – на том основании, что он в свое время окончил этот вуз. Вскоре последовали письма министра образования и президента Украины, предлагавшие рассмотреть вопрос о переименовании ДонНУ. Разразился громкий скандал, поскольку подавляющее большинство студентов и преподавателей посчитали эти действия давлением и провокацией. В результате

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

■ Семинар по электронным средствам обучения в Донецком национальном университете

массовых акций сопротивления переименование было отменено. — Прим. авт.)

— Вот здесь не соглашусь. Именно студенческое самоуправление и было источником движения сопротивления, которое повернуло процесс вспять. Это потом разные СМИ трактовали ситуацию как кому выгодно. Но я знаю, как все было, изнутри. Преподаватели, как вы понимаете, всегда находятся под огромным давлением со стороны министерства. Некая растерянность поэтому была. Донецкий национальный — это же не частная лавочка, а государственный вуз. Есть иерархия, есть система. Думаю, письма из министерства вызвали определенную растерянность. Хотя по закону принять решение о присвоении имени может только трудовой коллектив. И в этой растерянности именно студенты оказались на высоте. Они за ночь собрали тысячи подписей, изготовили ленточки «За Национальный», которые раздавали в университете. Они организовали живую цепь вокруг университета, пели гимн ДонНУ. Если бы преподаватели не услышали этого, продолжая оставаться в растерянности, мы потеряли бы лицо перед студентами. Да и перед самими собой — тоже.

— Но 600 студентов подписали письмо в защиту переименования, а это немало.

— Среди этих подписантов значительная часть вовсе не наши студенты. Там есть люди из Запорожья, Львова, Кривого Рога, не имеющие никакого отношения к ДонНУ. А из наших студентов-подписантов я знаю многих. Я разговаривала с ребятами, пытаюсь понять их мотивацию. Они произвели на меня разное впечатление. Некоторые из них — настоящие фанатики украинизации. Они уверены, что так будет лучше, что Василь Стус фигура огромного масштаба, борец за независимость Украины. Они искренни, и это вызывает уважение. Другие просто делают политическую карьеру. Цинично, сознательно разыгрывают «раскольную» карту. Можно же было работать над продвижением идеи: год, два, столько, сколько понадобится для подготовки общественного мнения, для выработки солидарного решения студентов и преподавателей. Можно было читать стихи Стуса, рассказывать о поэте, «болеть» этим. Возможно, идея о присвоении имени Василя Стуса объединила бы многих, пришлось бы по душе. Но некие общественные организации провозгласили акцию 17 декабря, а уже 31 декабря министр «поддержал инициативу студентов о переименовании», что в определенном смысле можно рассматривать как указание. Когда это у нас министры поддерживали народную инициативу в такие кратчайшие сроки? Это заставляет не верить в спонтанность инициативы, в искренний порыв студентов. Вот я бы предложила дать университету имя моего учителя профессора Поликарпа Яковлевича Мирошниченко и даже нашла бы 600 подписей, но, думаю, чиновники нас вообще не услышали бы, не говоря уж об ответе и поддержке. Поэтому лучше, чтобы сегодня университет оставался просто «Национальным», без

имен, раз это так конфликтно. Кстати, существует два списка инициаторов: один — общественный, созданный на сайте «Інша література», другой — тот, что был послан во все инстанции — от министерства до Верховной рады. Этот второй список подписантов никто не показывает. Говорят, боятся репрессий.

— А какие репрессии могут быть применены даже теоретически?

— Понятия не имею. Моя аспирантка была в числе тех, кто поддерживал акцию по присвоению имени Стуса. Ну и что? Мы продолжаем с ней работать. Она умница, труженица, талантливый человек. Планируем в начале следующего года защиту. Говорили уже после акции. Все нормально. Какие репрессии? Бред...

— Вот западные украинцы, определяющие сегодня гуманитарную политику в стране, упрекают нас как раз за то, что мы без имен живем, значит, и без корней.

— Мы живем с именами и с корнями, но с другими, которые они презирают или как минимум не желают знать. Мои герои — они из тех, кто не вписывается в пантеоны. Это люди, которые обращались к каждому, к личности, к душе, были вне государственных мифов. Вот я работаю в университете, в котором у меня были учителя. Многие нынче уже покойные. Одна из них, Мария Абрамовна Молдавская, была почетным профессором Сорбонны. Профессор Роман Данилович Лях, ныне покойный, в доперестроечный период читал нам лекции исключительно на украинском языке. Это была его принципиальная позиция. У нас был преподаватель Поликарп Яковлевич Мирошниченко, который в советские времена доказывал, что в основе любой культуры лежит крестьянская культура, что именно крестьянство — альфа и омега. Крестьянство, а не рабочий класс. Это был великий ученый. И для меня мой факультет — имени его. И имени других моих учителей...

— А история с переименованием закончилась?

— Нет. К нам недавно приезжали с гуманитарной миссией народные депутаты академик Николай Жулинский и Вячеслав Кириленко. Читали лекции, в том числе и о Стусе. Я себя чувствовала как папуас, которого белые люди пришли просветить. У нас в университете имя Стуса звучит постоянно. Лекции, семинары, конференции, Стусовские чтения... Так что мы неплохо осведомлены об этом действительно большом и талантливом человеке. Вячеслав Кириленко сказал, что мы обязательно придем к мысли о том, что имя Стуса нужно дать университету и это будет для него большой честью. Потом студенты задавали вопросы. И одна барышня спросила: «А кто вам дал имя Вячеслав»? Он немного опешил, а потом ответил: «Може, мати, може, батько, я уточню». А девушка говорит: «Уточните, пожалуйста, и спросите, какое отношение к этому имели ваши соседи». Пламенный нардеп, мягко говоря, смутился. Студенты были настроены повоевать, и они это сделали. Так что отпор мы давать можем. Хотя, конечно, не всегда

■ На презентации книги Алексея Митрофанова в Москве

он убедителен. Поэтому к нам продолжают ездить агитаторы.

– Мы не сопротивляемся тотальной украинизации теле- и эфира, дублированию фильмов на мову. Мы подчинились. Можно ли считать, что галицийский проект Украины победил?

– В галицийском проекте единой соборной реформируемой Украины ничего плохого нет. Носителем его был Вячеслав Чорновил, который демонстрировал дрейф от националистического диссидентского к националистическому же, но облагороженному европейскому демократическому либеральному проекту, предполагающему множественность культур и строительство гражданского общества. Чорновил не был шовинистически агрессивным, он был готов корректировать свои взгляды, слушать других. И проект его был способен позитивно трансформироваться. А вот победило на Украине совсем другое. Это не галицийский проект, а проект прикрытия. Когда национальное прикрывает бездарное, коррупционное, становится ширмой, индульгенцией, разменной монетой, козырной картой для политиков. При этом реального движения в сторону национального нет. Можно сколько угодно ругать СССР, но тираж книг на украинском языке, издававшихся в Советском Союзе, в тысячи раз превышал тиражи в независимой Украине.

– Но сейчас огромное количество научных книг, учебников издается на украинском...

– Когда наши университетские ученые в своих работах упоминают «вітчизняних дослідників» (отечественных исследователей. – Прим. авт.), то называют и российских, и советских в том числе. Люди помоложе считают отечественными русских и украинских исследователей. Интересно, что такая же проблема есть и на западе страны. Например, в Черновцах. Но к числу отечественных помимо украинских они относят румынских и венгерских ученых.

– Государство предпринимает колоссальные усилия по внедрению украинского языка во все сферы жизни. Вплоть до репрессивных мер, когда студентам, скажем, запрещают общаться по-русски даже на переменах в стенах университетов. А все равно на огромной территории Украины русский остается доминирующим. Он сильнее?

– Нет, он просто родной. Это зеркальная история Эмского указа и Валуевского циркуляра, запрещавших украинский. Разве его убили? Нет, он жив. То есть родной язык больше, чем циркуляр, чем вся система образования и репрессивные меры государства. Язык – это часть структуры мира, а ее нельзя разрушить политически. Перевести тексты с одного языка на другой невозможно без потери смысла. А смысл – это глубинное, субъективное, интимное. Абсолютно точно передать на другом языке то, что ты чувствуешь, невозможно. В языке ментальность народа, образ чувств зафиксированы очень точно. Приведу мой любимый пример. По-русски – «настойчивый», по-украински – «напо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

■ **Награждение Елены Стяжкиной грамотой Министерства образования Украины. 2007 год**

легливый». Там, где русский будет стоять с ровной спиной, стоять насмерть, держа то, что под ногами, украинец ляжет и будет так же упрямо, насмерть лежать, раскинув руки, потому что так территория, которую он занимает, будет больше. Спина не будет такой прямой, поза будет неудобной, зато места он займет больше. Это – разное мироощущение, отраженное в языке.

– **А мы здесь, на юго-востоке, настойчивые или наполегливые?**

– А мы, если исходить из этого, оказались в некотором смысле маргиналами. Мы и не русский этнос, и не украинский. Мы как пограничные народы, у которых всегда будет травма маргинальности по отношению и к тем, и к другим. Наша самоидентификация все меньше и меньше связана сегодня с Россией как с родиной. Мы уже не воспринимаем ее как родину, но еще не воспринимаем как свою родину Украину. Которая, к слову, делает все для того, чтобы мы оставались маргиналами, – унижает нас, не считается с нашими культурными, образовательными запросами, хотя молодое поколение уже проявляет готовность признать Украину родиной. В этом плане мы очень честны. Нас можно во многом упрекать – в совковости, пристрастии к империи... Но нельзя упрекнуть в нечестности. Мы и к СССР относились честно, играя по его правилам. Видели недостатки, но страну любили и гордились ею. Сегодня над нами смеются за это. А мы честно признаем, что до сих пор до конца не готовы признать эту независимую Украину, о которой мы не мечтали, своей родиной. Многие все еще хранят верность Совет-

скому Союзу. Но многие – возможно, большинство – признают Украину своей страной. Пусть не родной, но уже – своей страной. Украина должна была сделать все, чтобы мы воспринимали ее матерью, а не мачехой. Увы... Страна остается некомфортной – не в смысле бытовых удобств, а в смысле толерантности, готовности принять всех своих детей в их разнообразии. Поэтому она осознается как собственное государство, но не воспринимается эмоционально, как мама. И вина за это лежит на политиках, которые по недомыслию или цинизму создают проблему. Потому что русскоязычные граждане – такие же граждане, как и украиноязычные. Такие же! Вот пример. Гоголь – несомненно украинский писатель, писавший на русском.

– **После выхода фильма «Тарас Бульба» на украинских сайтах и интернет-форумах началась настоящая война. Украинские интеллигенты – историки, писатели, журналисты, кинорежиссеры – обвинили фильм в воспевании имперскости, насаждении идеи колониальной малороссийскости в ущерб идее великого украинства. И ладно бы в этом обвиняли режиссера. Сам Гоголь оказался виноват во всем. Именно писателя обвиняют в «зроссийщенности», в предательстве родины. А вы говорите – украинский писатель...**

– Я убеждена, он настоящий украинский писатель, писавший на русском языке. Как, скажем, Бродский был русским поэтом, писавшим в США на английском. Поскольку такое возможно для великих людей, то почему это не может быть правдой для простого человека? Если наши правители не хотят ее признавать, то для меня, например, это ужасная трагедия.

Язык невозможно убить политикой. Но можно сломать гордость и достоинство его носителей. Или вот, скажем, форсированный перевод украинской науки исключительно на украинский язык. Это вредит прежде всего науке и языку, потому что если ученый хочет получить коллегальный отклик на свою работу, он должен написать ее либо по-русски, либо по-английски. Но чтобы монография или учебник пошли в зачет научных работ, они непременно должны быть написаны на украинском языке. Возникает вопрос: кем я хочу быть – ученым или просто исполнителем неких правил? Если я хочу быть ученым, мне приходится делать перевод изначально написанного мною на украинском и потом публиковать свой текст в русскоязычных и англоязычных изданиях. Хотя мне легче и точнее выразить мысль, конечно, сразу на русском. Ну не бред?

– Давайте попробуем рассуждать с позиций идеологов именно такой процедуры. Они небезосновательно считают, что если этого не делать, то украинский никогда не станет уважаемым языком культурного, научного, высокого общения на Украине.

– Но при этом маргинализируют огромную часть общества. То есть делают ситуацию точно противоположной тому, что было раньше, когда высокие позиции занимал как раз русский. Здесь очень тонкая история. Я убеждена, украинский нуждается в широкой государственной помощи, в системной поддержке. Украинский достоин того, чтобы жить и развиваться. Значит, все усилия по вовлечению русскоязычных в украинский языковой контекст должны поощряться, оплачиваться, становиться выгодными и модными. В свое время читающая советская публика познакомилась с «Крестным отцом» на украинском языке. Это был первый в Союзе перевод. И это было прекрасно. Книжки на украинском языке должны иметь бюджетные льготы, учебники должны быть бесплатными, а преподаватели – получать надбавку. Тогда это будут грамотные, аккуратные шаги. Все иные меры – из серии прикрыть срам капустным листом. Рассчитывать, что кто-то по доброй воле будет убивать родной язык, просто бессовестно.

– Сделать украинский выгодным можно, но модным – что-то очень плохо выходит.

– А где у нас вообще можно послушать красивую и правильную украинскую речь? Языковые потуги пляшущих человечков в политических шоу выглядят смешно, жалко, чудовищно. Потому что почти никто из них языка украинского не знает. В большинстве случаев это глухой, вымученный суржик. И люди это слышат. Обмануть невозможно. Лишь единицы ратуют за что-то искренне. Например, певец Вакарчук, который пишет и поет свои песни на украинском. И это прекрасно, и это чувствуют не только русскоязычные на Украине, но и русские в России. Но когда ратует за него человек, не давший себе труда выучиться и свободно владеть языком, то мы все чувствуем фальшь, циничную игру.

– А как, на ваш взгляд, должна была бы вести себя власть, чтобы не делать всех вышеописанных ошибок?

– Некоторое время назад в Луганске Фонд Наумана проводил круглый стол на тему «Украина и Россия: взгляд из Луганска». В дискуссии принимал участие историк и наш известный телеведущий Андрей Куликов. И он на чистой украинской мове рассказывал о правах русского и русскоязычного населения на Украине. Его модель четкая и справедливая – русскому и русскоязычному населению должны быть предоставлены точно такие же культурные, образовательные права, какие имеет население украинское. Должны быть свои телеканалы, школы, университеты, газеты и журналы. Чиновники обязаны, по его мнению, владеть обоими языками. Вот это и есть европейский выбор. Все остальное – лукавые игры на фоне несостоявшейся, провальной экономической политики. Если быть до конца честными, то придется признать, что решение языковой проблемы невыгодно никому. Другое дело – руссифицировать, сетовать, причитать, обещать. Перед выборами – для мобилизации электората. Все играют в эту игру, в том числе и те, кто обещает борьбу за придание русскому статуса второго государственного. Если вопрос решится, чем тогда консолидировать избирателей на новых выборах? Было бы искреннее желание, нашли бы правовые механизмы решения. Обратились бы в европейские институты, в международные правозащитные организации. Но – зачем?

– А какова должна быть роль России в поддержке соотечественников? На что мы вправе рассчитывать?

– Это сложный вопрос. Всегда почему-то подразумевается, что мы должны просить помощи, будучи в позиции младшего брата. Я часто участвовала в конференциях, проводимых Институтом стран СНГ. Меня всегда очень обижает интонация, с которой такие мероприятия проводятся. Она патерналистская, снисходительная, с подтекстом «папа знает лучше». Ждут, что мы станем жаловаться, а россияне будут нас утешать. На одной из последних конференций обсуждали вопросы преподавания истории в России и на Украине. Как честный ученый, я подробно ознакомилась с нашими и российскими учебниками. Наши – чудовищно смешные. Но и российские от нас не отстали. Я не могу принять такой подход, что теперь репрессиями нужно считать только то, что закончилось смертью, а переселение в Сибирь и на Дальний Восток – это укрепление регионов. Диссидентское движение названо чудовищной ошибкой и т.д. То есть налицо поворот к Краткому курсу истории ВКП(б). Мне кажется, это проблема, и наша задача – создавать движение навстречу друг к другу и четко оценивать с научной точки зрения качество изложения исторического материала. Мы не можем принять интонацию снисхождения, покровительства, назидательности и пойти в украинское общество со словами «За нами Россия». За нами сегодня нет России. Каждая страна стоит сама за себя и отвечает сама за себя. И если мы хотим быть вместе, то только партнерство, диалог и шаги навстречу друг другу. Внешний вектор политики России, на мой взгляд, мог бы быть смягчен, хотя я понимаю, что империи это трудно. ■

Беседовала Елена ПРИВЕН

СЛОВО – НЕ ВОРОБЕЙ, ВЫРУГАЛСЯ – 50 РУБЛЕЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В ОДНОМ ИЗ КОЛХОЗОВ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ РАБОТНИКИ НЕСУТ МАТЕРИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СВОИ СЛОВА. ЕСЛИ СЛОВА ЭТИ – НЕЦЕНЗУРНЫЕ.

Зоя МОЗАЛЕВА

За каждое крепкое словцо колхозник худеет на 50 рублей. Зная склонность русского человека к выстраиванию многоэтажных лингвистических конструкций, легко предположить, что платить сельчанам приходится оптом...

Чуть более месяца назад председатель СПК «Вышгородский», что в Рязанском районе Рязанской области, подписал распоряжение, ограничивающее употребление нецензурных выражений. Сей примечательный документ начинается словами:

«В целях улучшения морально-го образа жизни и культуры общения в хозяйстве распоряжаюсь...» В «антиматерном» постановлении три пункта:

- запретить руководящим работникам и работникам хозяйства употреблять грубые и нецензурные выражения;
- за нецензурные и грубые выражения штраф – 50 рублей;
- собранные средства направить на проведение поездок в театр и другие культурные заведения.

«Идея появилась сама собой, – объясняет председатель колхоза Николай Митрохин, – как-то послушал на совещании, как говорят наши сотрудники, – уши за-

вяли. А ведь многие так и дома разговаривают. Это же страшно подумать, сколько негатива домой несут, в семьи...».

Многие работники восприняли «ограничение свободы слова» в штыки. Некоторые говорили, мол, мне лучше хлеба не давайте, а без мата прожить не смогу. Доярки даже доказывали, что без привычных высказываний коровы и доиться перестанут. Тем не менее надои в «Вышгородском» не снизились, а устная речь сейчас фильтруется тщательно.

«Я был оштрафован первым, – вспоминает заместитель председателя Виктор Афанасьев. – Когда распоряжение по-

явилось, думал, это шутка, и сразу же налетел на кругленькую сумму – мне выписали штраф в 300 рублей. Пошел на крыльцо, выругался, но выругался про себя, потом вернулся, говорю – теперь можем продолжать разговор».

мы Вячеслав Косоногов, который уже расстался с 800 рублями. – Не то чтобы я больше всех выражался, просто попадался чаще».

«А я выругался-то всего разок, и сразу – в список штрафников», – сетует токарь Андрей Кондрашкин.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

■ **Николай Митрохин тоже в списке штрафников – ему выписано 300 рублей. Председатель вину свою полностью признает и от уплаты не уклоняется**

Сейчас в списке «нарушителей порядка» более двух десятков пунктов. Чьи-то фамилии встречаются только раз, чьи-то мелькают чаще. Основные фигуранты списка, конечно, мужчины, но есть и представительницы прекрасного пола. Из руководящего звена в штрафном списке не значится только один человек – главный инженер Олег Меркулов. Он сам признается, что старается быть осторожным в выражениях.

«Изначально на выручку от мата мы подумывали финансировать поездку в театр, – говорит Николай Митрохин, – но сейчас некоторые предлагают использовать деньги из «матерной» кассы для поездки в Питер. Я не против, это уж куда захотят наши сотрудники».

«Я со спокойной совестью поеду в театр за свой счет. А еще немного, и на поездку в Питер хватит, – вздыхает лидер по штрафам, директор свинофер-

Борьба с внутренним кризисом

Сегодня в «сквернословной» кассе скопилось больше 3000 рублей.

«И это еще не все свои штрафы оплатили, – объясняет бухгалтер сельхозпредприятия Любовь Аксенова. – Конечно, сумма получится намного больше. Тяжело контролировать каждое слово, вот и разрастается наша «культурная ведомость». Некоторые возмущаются – мол, что с меня так много взяли? Я на это отвечаю: «Сколько наругался, столько и взяли». «Вот и мужа своего пришлось штрафовать, – вздыхает Любовь Ивановна. – Но что поделаешь, распоряжение для всех одно, исключений нет».

Нет исключений и для председателя. Звонок в бухгалтерию со словами: «Люба, Митрохина запиши...» никакого удивления не вызывает. Митрохин тоже в списке штрафников – ему выписано 300 рублей. Председатель вину свою полностью признает и от уплаты не уклоняется.

«Я и хотел начать в первую очередь с себя. У меня тоже проskalзывали такие выражения... Мы ведь даже не замечаем, какими словами выражаемся. Приходишь на производство, и половина слов, которые слышишь, из разряда непечатных. – Николай Николаевич говорит очень убежденно. – Вот и появилась такая идея. Сейчас, в условиях современного экономического кризиса, хочется, чтобы мы хотя бы душевного кризиса миновали».

Председатель «Вышгородского» известен в родной области неординарным подходом к работе. Не секрет, что в сельской местности проблемы не только с матом – бороться со страстью к спиртному тут очень тяжело. Тем не менее сегодня в «Вышгородском» с этим полный порядок. И помогла не только строгость председателя. Если была такая проблема у человека, он сам возил работника к наркологу. Так что, зная серьезность подхода Митрохина, не исключено, что и с матом в колхозе справятся.

В ответе за базар

«Мы сначала все это воспринимали как шутку, – признается Вячеслав Косоногов. – Но шутки шутками, а ругаться-то мы стали меньше».

«Раньше, бывало, и здесь, у нас в конторе, когда приходили сюда с визитами, разные речи можно было слышать, проskalзывали порой всякие выражения, – подтверждает старший инспектор отдела кадров Нина Пронина. – Сейчас это абсолютно исключено».

Сначала ограничение мата вводилось на время Великого поста. Но сейчас председатель говорит, что распоряжение отменять не собирается, и действие штрафных санкций в колхозе, скорее всего, продлится и в «скоромное» время.

Кстати, Николай Митрохин считает, что инициатива ответственности за слова может получить достойное развитие: «Еще бы представителей власти обложить штрафами за пустые обещания, – смеется Митрохин. – Вот было бы серьезное пополнение бюджета...».

БОЛЬШИЕ ЛЮДИ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГСТВА

Маленький не значит незаметный. Так, наверное, можно сказать о Великом Герцогстве Люксембург – крошечном, тихом и очаровательном государстве в сердце Западной Европы.

PHOTAS/ALAMY

Александр НАУМОВ*

Эта земля видела римлян, кельтов и франков, а затем не раз попадала под власть французских, немецких, австрийских, голландских и испанских властителей. Во второй половине X века здесь, на пересечении бывших римских дорог, на крутых скалах над рекой Альзет

была построена цитадель, позже названная «Лютцельбург» – «маленькая крепость». Вокруг нее рос город, сейчас известный нам как Люксембург, а крепость на своем веку повидала не одно поколение графов Люксембург.

Великим Герцогством Люксембург стал лишь на Венском конгрессе 1814–1815 годов, когда европейские державы передали эту землю под власть короля Ни-

дерландов Вильгельма I. После бельгийской революции 1830 года Люксембург заметно уменьшился в размерах, зато получил фактическую независимость, заключив с Нидерландами унию. В апреле 1867 года на международной конференции в Лондоне между Россией, Великобританией, Францией, Пруссией и рядом других государств был подписан договор о статусе Люксембурга,

■ Наталья Александровна Меренберг, дочь Пушкина, со вторым мужем, принцем Николаем-Вильгельмом Нассауским, дочерьми Александрой (сидит), Софией (стоит) и зятем, мужем Софии, великим князем Михаилом Михайловичем

по которому Великое Герцогство признавалось наследственным владением дома Нассау и «вечно нейтральным». 9 сентября 1867 года Люксембург стал независимым государством. В 1891 году Россия и Люксембург установили дипломатические отношения. В 1944 году он вошел в состав Бенилюкса, а затем ЕС. В 1949 году с вхождением Люксембурга в НАТО был нарушен столетний нейтралитет страны.

Потомки Пушкина

В 1849 году корона люксембургских герцогов перешла к Виллему III, племяннику российского императора Александра I. После смерти Виллема, великим герцогом Люксембургским в 1890 го-

ду был провозглашен Адольф Нассау, родной брат которого, Николай-Вильгельм, был женат на младшей дочери «солнца российской поэзии» – Наталье Александровне Пушкиной. В этом браке родилось трое детей – Софья, Александра и Георг-Николай. Когда в 1912 году в Великом Герцогстве у правящего дома не осталось прямых наследников мужского пола, появилось сразу несколько претендентов на корону. Едва ли не лучшие шансы на корону были у сына Георга-Николая и Ольги Александровны Юрьевской – дочери императора Александра II от мorganатического брака с княжной Долгоруковой – Георга Меренберга, который, соответ-

ственно, приходился правнуком Александру Сергеевичу Пушкину и внуком Александру II. Георг Меренберг заявил о своих правах на люксембургский трон, но голосование в парламенте, к сожалению, сложилось не в его пользу.

Следующая заметная страница в хронику взаимоотношений России и Великого Герцогства была вписана несколько десятилетий спустя. Во время Второй мировой войны сюда, в Люксембург, немцы пригнали около 3 тыс. советских военнопленных, которые должны были работать на местных заводах. Заметим, что отношение люксембуржцев к пленным было доброжелательным. В люксембургских газетах

ИЗ АРХИВА КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА ИМ. А.С. ПУШКИНА

PHOTOS/ALAMY

■ На курсах русского языка в Культурном центре им. А.С. Пушкина

того времени можно, например, прочесть, что в 1944 году голодные и истощенные советские гражданки организовали в Люксембурге гастроль, выступая на концертах с русскими песнями и плясками, «желая выразить таким образом благодарность своим люксембургским товарищам за братский прием, оказанный им в период и после фашистского террора». Выступления, кстати, имели большой успех. В 1957 году в городе Эш-на-Альцетте был открыт памятник 36 погибшим советским военнопленным.

15 ноября 1974 года в Люксембурге при обществе дружбы «Люксембург–СССР» был открыт Культурный центр имени А.С. Пушкина, целью которого являлись популяризация наследия великого поэта и проведение различных мероприятий культурно-просветительного характера для улучшения взаимопонимания и установления дружбы между люксембуржцами и народами Советского Союза. С тех пор более 2 тыс. граждан Великого Герцогства получили различные навыки владения

русским языком. Сегодня Центр имени А.С. Пушкина поддерживает связи с другими зарубежными обществами, существующими в соседних странах, например в Бельгии и Голландии, находится в постоянном контакте с немногими оставшимися в живых участниками движения Сопротивления, работает в тесном контакте с российским посольством в Люксембурге.

Русская диаспора сегодня

Русскоязычная диаспора в Люксембурге сформировалась срав-

ИЗ АРХИВА КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА ИМ. А.С. ПУШКИНА

■ Культурный центр им. А.С. Пушкина

нительно недавно, но быстро «прибавляет в весе»: если в начале нынешнего века она насчитывала всего несколько сотен человек, то к середине 2009 года ее численность приближается к 4 тыс. человек. Костяк диаспоры составляют экономические эмигранты и вышедшие замуж за люксембуржцев россиянки. Но есть и творческая интеллигенция: оперные певцы (Мария Гулегина, Елена Заремба, Альберт Шагидуллин и другие), журналисты, преподаватели, переводчики. Немало в Люксембурге и российских бизнесменов. А среди персонала люксембургских банков и аудиторских фирм много российских служащих.

В диаспоре выделяется малочисленная прослойка эмигрантов старшего поколения: правнучка композитора С. Рахманинова Аниель Беттель-Рахманинова, потомок царской династии Романовых Иван Фараче ди Виллафореста Романов, потомок семьи адмирала Ушакова Светлана Ушакова, представитель старинного русско-румынского дворянского рода графиня Марина фон Камаровски-Трубецкая.

Устойчивые позиции в Люксембурге занимает Русская православная церковь – неизменный спутник российской диаспоры за рубежом. Решение о придании православию официального статуса было принято в 1998 году (самая многочисленная православная община в стране – греки). Численность православных русских христиан в Люксембурге около тысячи человек, для духовных нужд которых действует православный приход – храм Св. Петра и Павла, возглавляемый переселившимся в Люксембург из Америки много лет назад настоятелем отцом Сергием Пухом – потомком белогвардейского офицера.

С изучением же русского языка в Люксембурге есть определенные проблемы. Начало систематического изучения относится к середине 70-х годов, когда при ассоциации «Люксембург–СССР» в Культурном центре имени А.С. Пушкина были образованы первые курсы русского языка. На территории Люксем-

бурга функционируют и русскоязычные СМИ, наиболее крупным из которых является газета «Новости Бенилюкса» – еженедельное русскоязычное издание, выходящее тиражом 30 тыс. экземпляров и распространяемое на всей территории стран Бенилюкса. Однако до сих пор на территории Великого Герцогства преподавание русского языка на государственном уровне отсутствует; оно ведется только на курсах Центра имени А.С. Пушкина, на вечерних курсах в лицее Атене, на курсах при мэрии города Эш-на-Альцетте и Техническом лицее в городе Эттельбрук. Число изучающих «великий и могучий» не превышает 200 человек. Специализированные же курсы русского языка, на индивидуальной основе, организуются для работников институтов объединенной Европы, служащих банков, компаний и других учреждений (данные приводятся по докладу МИД РФ «Русский язык в мире». – **Прим. авт.**). Ни одной русской школы в стране нет. Но расширение сотрудничества России со странами ЕС в последнее время объективно способствует возрождению интереса общественности Люксембурга к изучению русского языка, что дает надежду на улучшение ситуации.

Русскоязычная диаспора в Люксембурге не опускает руки, ведет активную общественную жизнь и тяготеет к самоорганизации. Наглядный пример – участие люксембургских соотечественников в создании «Русскоязычной общины Бенилюкса». Эта организация представляет интересы русскоязычных этнических меньшинств в странах Бенилюкса, является консультативным и совещательным органом в отношениях государства с этническими меньшинствами, способствует интеграции русскоязычного населения в странах Бенилюкса и развитию культурных, научных, общественных и деловых отношений между странами Бенилюкса и СНГ, а также Балтии. Стремление же соотечественников к консолидации внутри Люксембурга вылилось в создание в ноябре 2008 года Координационного совета

российских соотечественников – «Русский клуб Люксембурга» во главе с руководителем представительства московской компании «Романов двор» Всеволодом Ямпольским. Клуб руководствуется необходимостью объединения усилий всех проживающих на территории Великого Герцогства соотечественников и тех люксембуржцев, которые интересуются проблемами Русского мира.

Таким образом, жизнь российской диаспоры в Люксембурге становится все более активной. Ежегодно по инициативе организаций российских соотечественников, посольства РФ и представительства Россотрудничества в Люксембурге проводятся тематические мероприятия соотечественников, в частности встречи православного Рождества, Нового года, гастрольные выступления российских артистов, фотовыставки и т.д.

Сегодня Люксембург считается одной из тех стран Европы, где созданы наиболее благоприятные предпосылки для сосуществования представителей разных наций и народов. Неудивительно, что общеевропейская «Конференция по взаимодействию российской диаспоры с другими этническими диаспорами ЕС», проведенная силами Европейского Русского альянса, фонда «Русский мир», Министерства иностранных дел России в мае 2008 года, прошла именно в Люксембурге. Становление и консолидация наших соотечественников в Люксембурге находится лишь на начальном этапе. Это признается и в посольстве РФ, и в представительстве Россотрудничества, и самими соотечественниками. Сегодня, когда 40% из почти полумиллионного населения Люксембурга составляют иностранцы, официальные власти стремятся создать благоприятные условия для сосуществования различных диаспор и общин в стране. В этих условиях наши соотечественники, число которых постепенно растет, имеют неплохие шансы занять более значимое место в общественной жизни Великого Герцогства. ■

* Автор – кандидат исторических наук.

Сухой холодный
воздух бодрил, солнце
к полудню наконец
разогнало тучи. День
объявили нерабочим.
21 сентября 1916 года
(по старому стилю)
на берегу Кольского
залива закладывали
храм Св. Николая —
покровителя рыбаков
и моряков. Эту дату
стали считать
официальным днем
основания города
Романова-на-Мурмане.

ИТАР-ТАСС

ЗАПАДНАЯ ЛИЦА: ДОЛИНА СМЕРТИ

Алексей МАКЕЕВ

Храм Св. Николая так и не успели возвести. Металлическая пластина с выгравированной надписью о дате закладки теперь хранится в областном краеведческом музее. Вместо церкви позже построили дворец культуры, а город в апреле 1917 года был переименован из Романова-на-Мурмане в Мурманск. Вскоре он стал самым большим в мире портом за Полярным кругом. К тому же не замерзающим.

«Полярная лиса» и «дикая дивизия»

Стоит ли удивляться тому, что в первые же дни Великой Отечественной войны вермахт направил на захват стратегически важного Мурманска отборные части? Из норвежского Нарвика к советской границе были переброшены две горные (австрийские) дивизии, к которым присоединился финский егерский пограничный отряд из полутора тысяч человек. Этот горнострелковый корпус «Норвегия» должен был обеспечить выполне-

ние операции «Северный олень» по оккупации Заполярья. Вторая стадия операции – Silberfuchs («Полярная лиса») – подразумевала наступление на мурманском участке с захватом баз советского Северного флота и блокадой Мурманска. Далее немецкие части должны были прорваться на побережье Белого моря и захватить Архангельск. Разработчиком «Полярной лисы» был генерал Николаус фон Фалькенхорст (настоящая фамилия – фон Ястшембски), награжденный за «блицкриг» в Норвегии Рыцарским крестом Железного креста. На захват Мурманска он отвел всего три дня...

Операция «Полярная лиса» началась 28 июня 1941 года. Численность немецкой группировки втрое превосходила советские войска. Для отражения наступления в помощь 14-й армии, командовал которой генерал-лейтенант В.А. Фролов, был сформирован сводный отряд моряков. Вооружены морские пехотинцы были винтовками, только позднее появились ручные пулеметы. Радиосвязь между подразделениями работа-

ла плохо. Морская пехота отступала. За несколько дней немецким егерям удалось пройти 40 км. Что могли противопоставить хорошо вооруженным асам, действующим по тщательно проработанному плану, советские солдаты и моряки? Добиваться успеха в такой ситуации можно было только подвигами, свидетельства о которых в архивах сохранилось немало.

Из-за сопротивления Советской армии и тяжелого продвижения по безлюдной каменистой тундре немецкие войска выдохлись. Наступление было остановлено недалеко от реки Западная Лица, на высотах вдоль правого берега которой заняли оборону наши войска.

7 июля 1941 года фашисты начали адскую бомбардировку, более полутора тысяч немецких солдат прорвали оборону и заняли стратегически важную высоту 314,9. Бои шли жесточайшие, стороны несли огромные потери. Безымянную долину прозвали Долиной смерти.

Высота 314,9 имела господствующее положение на мурманском направлении. Спустя

РИА-НОВОСТИ

всего пять дней после ее захвата немцами 58-й стрелковый полк майора Худалова 52-й стрелковой дивизии полковника Вещезерского атаковал врага. Два месяца бойцы удерживали эту высоту и покинули ее, только чтобы не попасть в окружение. Полковник Г.А. Вещезерский в книге «У холодных скал» писал: «Высота 314,9 для Мурманска имела такое же значение, как Пулковские высоты для Ленинграда».

В сентябре обстановка на фронте осложнилась. В Мурманске в срочном порядке началось формирование Полярной дивизии народного ополчения. Около 10 тыс. ополченцев, среди которых были судоремонт-

ники, железнодорожники, портовые грузчики, рыбаки, работники городских учреждений, отправились на фронт. Оружия катастрофически не хватало. Одна винтовка выдавалась на двух-трех бойцов, остальные были вооружены ножами. Однако своими дерзкими вылазками и нападениями Полярная дивизия ошеломила врага. После того как 22 сентября 1941 года бойцы 1-го полка Полярной дивизии молниеносно взяли тактическую высоту Круглая и ворвались в штаб противника, немцы прозвали ополченцев «дикой дивизией».

22 сентября 1941 года Гитлер подписал директиву о временном прекращении наступления на Мурманск. Планы вермахта по стремительному захвату Заполярья были сорваны. В ноябре 1941 года началось контрнаступление советских войск. Но окончательно разгромить немцев на Севере удалось лишь в 1944 году.

Оборона Мурманска имела огромное значение. Основная масса боевой техники, боеприпасов, продовольствия и стратегических материалов попадала в Советский Союз через Мурманский порт. За время войны в порту было разгружено около 300 судов.

5 декабря 1944 года Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За оборону Советского Заполярья», которую получили более 300 тыс. защитников северных рубежей. 136 участникам тех боев присвоено звание Героя Советского Союза.

«Алеша»

Мурманск встретил нас своей знаменитой непредсказуемой и изменчивой погодой. Жаркое летнее солнце неожиданно утонуло в сером тумане, поднялся резкий холодный ветер, температура упала градусов на десять. Но часа через два туман так же неожиданно рассеялся, и самый большой заполярный город мира предстал во всей своей красе. Мурманск, вытянувшийся вдоль побережья на 25 км, состоит как бы из трех террас. Первая терраса – порты, причалы, доки; вто-

рая – центральный район города с административными зданиями; на третьей террасе – жилые постройки.

В районе озера Семеновского на вершине сопки Зеленый Мыс стоит памятник защитникам советского Заполярья, в простонародье именуемый «Алеша». 40-метровый каменный воин в плащ-палатке. Смотрит «Алеша» туда, где проходил главный фронт Заполярья, – на Западную Лицу.

Проехав 70 км по трассе Мурманск–Киркинес, соединяющей Россию и Норвегию, попадаешь на знаменитый рубеж. Сейчас здесь создан мемориальный комплекс «Долина Славы», где полегло не менее 72 тыс. наших солдат. Вдоль дороги сто-

ят памятники советским воинам, устроены братские захоронения. Экскурсионный автобус останавливается у могилы батальонного комиссара С.А. Шарко. «Из-за режимного положения и труднодоступности высот, на которых происходили сражения, здесь все долгое время оставалось нетронутым, – рассказывает экскурсовод. – Когда в 1959 году почетный гражданин Мурманска и председатель совета ветеранов Лев Васильевич Журин впервые попал на эту высоту, он увидел тундру, усеянную костями солдат. Привлекли энтузиастов, начали собирать останки. Однако облвоенкомат всячески пытался вставлять палки в колеса: «Наши все захоронены», – говорили чиновники. А памятник

РИА «НОВОСТИ»

РИА «НОВОСТИ»

на вершине был открыт только в 1982 году. Вообще, в те времена поисковая работа сильно раздражала партийные органы. Всего поисковиками были найдены и перезахоронены останки почти 3 тыс. защитников Заполярья. Поисковые работы продолжают-ся до сих пор. Война не закончена, пока последний павший воин не захоронен...»

Время остановилось

Из-за деревьев на берегу Западной Лицы поднимался черный дым. Предположив, что это и есть поисковики, отправился к ним... У костра лежали двое в телогрейках, с ног до головы покрытые черной копотью. Еще один подбрасывал в огонь старые автомобильные покрышки. Поисковики это были или нет, выяснить так и не удалось. Спасибо, что указали направление, где находится мост через реку и тропинка к памятнику на высоте 314,9. Однако проводить туда отказались. «Чтобы самому не стать еще одной жертвой войны, – заодно проинструктировал тот, что лежал на спине, – нужно соблюдать два нехитрых правила: разводить огонь только на старых костровищах и не прикасаться к подозрительно целым снарядам и минам».

Мост и тропинку я искал часа три, но так и не нашел. Перейдя Западную Лицу вброд, сквозь лес стал продираться на гору. Вышел к братской могиле советских воинов с истлевшими касками на земле. Неподалеку стоит деревянный крест – это захоронения немецких солдат: сегодня на Западную Лицу приезжают не только наши, но и немецкие ветераны.

Чем ближе к высоте, тем больше попадалось «хвостов» от снарядов и человеческих костей. На выходе из леса, как часовой, стоит дзот.

На склоне холма – обелиск. Надпись на мемориальной доске гласит: «Героическим защитникам высоты 314,9». Рядом с памятником – осколки авиабомб, снарядов, мин, гильзы, простреленные каски наших бойцов. Свыше 3 тыс. человек полегло здесь. Многие до сих пор чис-

лятся без вести пропавшими, их останки еще предстоит собрать поисковикам.

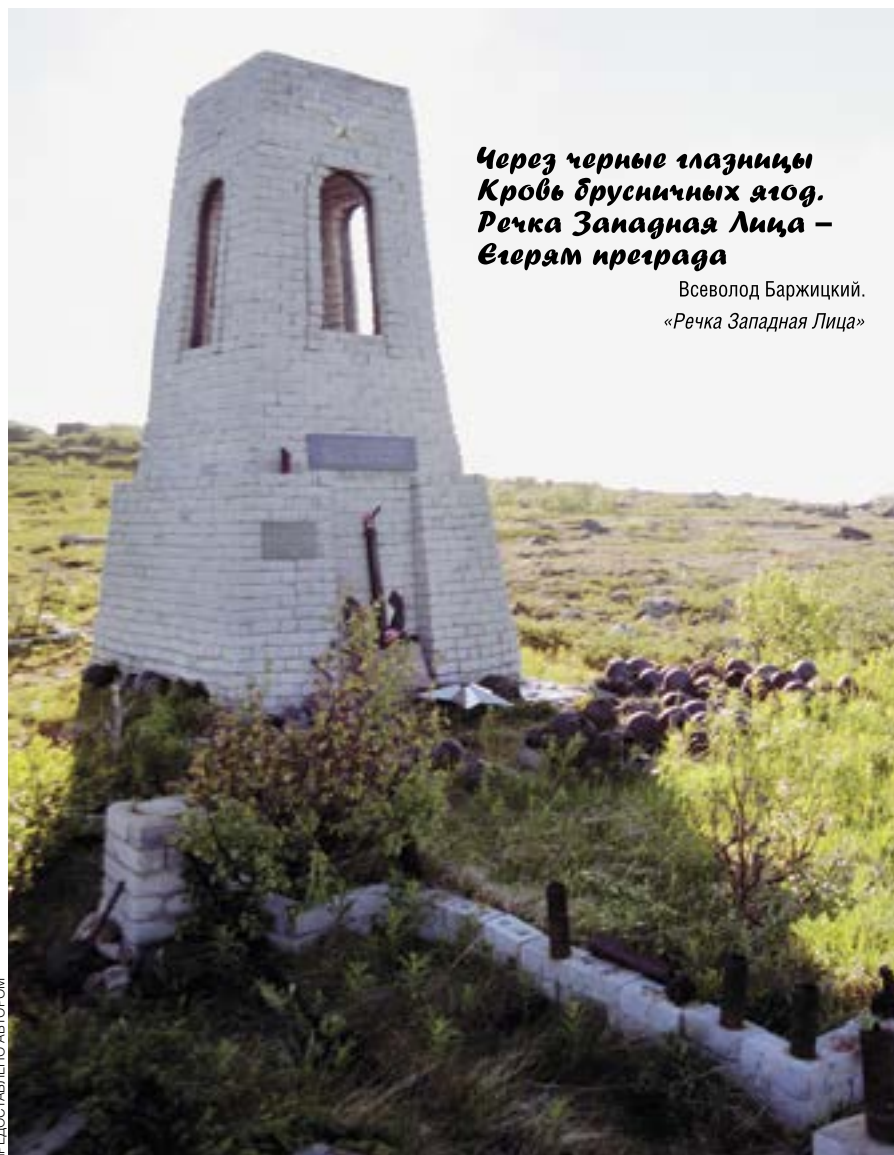
...То и дело спотыкаешься о колючую проволоку. Все кругом изрыто траншеями, воронками от взрывов снарядов и бомб. По этим сопочным высотам с октября 1941 года по сентябрь 1944-го и проходила линия фронта...

«События в Долине смерти потрясли нас, – вспоминал один из участников тех боев. – Буран. Ураганный ветер. Замерзающие в снегу солдаты. Спаситься можно было только группами, тесно прижавшись друг к другу, в снежных ямах. Одиночки пропадали бесследно. Приходилось постоянно в минуты затишья ползать по траншее и будить бойцов. Туда ползешь – разбудишь, возвращаешься, а он уже замерз...».

На «немецкой стороне» все сохранилось гораздо лучше. Свои владения фашисты ограждали стенами из камня, в дотах прокладывали подземные ходы. Весь хребет изрыт окопами в человеческий рост. Даже представить трудно, сколько надо времени и сил, чтобы вырубить все это в настоящей скальной породе...

Со времен войны в Долине смерти мало что изменилось. Даже гильзы в окопах можно собирать горстями.

Ледяной туман цепляется за колючую проволоку, холод и тишина пронизывают до самого сердца. Идешь по шее в окопе. Вокруг никого. Но почему-то хочется пригнуться... Кажется, что ты выпал из времени. И почему-то ждешь, что вот-вот из-за ближнего облака вывалится пара «мессеров»...

**Через черные глазницы
Кровь брусничных ягод.
Речка Западная Лица –
Ветерям преграда**

Всеволод Баржицкий.
«Речка Западная Лица»

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

СИНИЕ ПТИЦЫ В ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Бывший провинциальный учитель Вадим ЗАДОРЖНЫЙ сделал бизнес-карьеру и открыл в Подмоскowie удивительный Музей техники, где выставлены кабриолеты, родстеры, танки, самолеты и другие «пламенные моторы».

Оксана ПРИЛЕПИНА
Фото Владимира МАРЧЕНКО

Видимо, «вечным двигателем» Вадима Задорожного следует считать его неумное желание «всегда в жизни получать то, чего никогда не получал». Сначала таким желанием были деньги – зарплата ивано-франковского учителя истории толкнула Вадима в Москву на заработки. Приехав в столицу, он занялся антикварным бизнесом. Историческое образование и любовь к старине помогли Задорожному стать известным специалистом, основать Русскую гильдию антикваров, президентом которой он и по сей день является. Параллельно занимался строительным бизнесом, так что спустя несколько лет превратился в состоятельного человека. И все же чего-то не хватало.

Окончательно расставил все по своим местам случай. В 1999 году Задорожному предложили купить

BMW Dixi DA3 Wartburg, что гнила в далеком белорусском селе. В кузове одной из первых моделей баварского концерна, выпущенной маленьким тиражом, сельчане хранили овес, а двигатель использовали на рыбалке в качестве якоря. Задорожный купил и отреставрировал «рухлядь». Процесс его так захватил, что антиквар сам не заметил, как начала складываться его кол-

лекция. «Машина – это дом, любовь и фантазия, – любит говорить он, – фантазия в исполнении человека, который на ней ездит. Это целый мир». Вслед за BMW Задорожный приобрел ретроавтомобиль (олдтаймер) 30-х годов, который за название – «Синяя птица» (Delahaye 135) – считает талисманом и символом коллекции. Этот автомобиль – самый ценный экземпляр за всю

историю существования компании Delahaye. Машина некогда принадлежала Рене Дрейфусу – великому гонщику, Михаэлю Шумахеру прошлого столетия. Delahaye 135 была специально построена для Дрейфуса, одержавшего победы в 36 соревнованиях, за что и получила имя «Синяя птица». С ней к Задорожному пришла окончательная и бесповоротная любовь к спортивным авто. «Мне нравится ездить именно на открытых спортивных машинах, – говорит Вадим. – Кабриолеты, родстеры – это по-честному, не скрываясь, под солнцем, под ветром, под дождем. Максимально открыто. Это смелость – конструктора, дизайнера, владельца и того, кто сидит за рулем».

Постепенно вокруг «птиц» Вадима Задорожного сложился постоянный круг автореставраторов и коллекционеров олдтаймеров. На этой базе просто невозможно было не открыть Автомобильный клуб кабриолетов и родстеров и реставрационную мастерскую – основной источник финансирования музейного комплекса. А дальше встал нравственный вопрос: правильно ли наслаждаться сотнями раритетных автомобилей узким клубным кругом или открыть музей для всех? Для всех.

В 2001 году антиквар присмотрел в Красногорском районе, на 4-м км Ильинского шоссе, по соседству с всемирно известной усадьбой Архангельское, поле с лопухами площадью 7 га. Купил его и всего за два года возвел гигантский шестиэтажный комплекс. Четыре этажа отдал в аренду под офисы и ресторан, а на первых двух разместилась ретротехника, отреставрированная и отполированная до первозданного блеска. Места хватило на все: мастерскую, кузовное ателье, школу

вождения для детей 10–16 лет, клуб юных мастеров, где дети занимаются авиа- и автомоделизмом, аллею бронетанковой техники (вход на нее свободный). К слову, экспозицию в здании бесплатно могут посещать пенсионеры, военнослужащие и дети до 8 лет. Музей официально открылся в День космонавтики, 12 апреля 2008 года.

Как смотрят машины

Музей техники Вадима Задорожного еще молодой, поэтому простительно, что даже его директор не может четко сформулировать концепцию. Редчайшие экспонаты просто красиво расставили по маркам. А экскурсоводы проявляют чудеса красноречия, объясняя, почему рядом с Alfa Romeo расположились коллекция советского оружия времен Великой Отечественной, собрание первых домкратов и макет паровоза, несущегося сквозь цветущие луга. Но все это мелочи по сравнению с возможностью рассмотреть выставленные сокровища. Постоянная экспозиция состоит из 42 автомобилей, около 100 еще находится в ремонте.

Вот на этом пятитонном ЗИС-115 1948 года выпуска ездил Иосиф Сталин. Не верите? Загляните внутрь, он до сих пор там сидит. Скептики могут убедиться в правильном номере шасси – №18. В отличие от иностранных моделей броня первого советского лимузина незаметно вмонтирована между салоном и внешним корпусом. Прием первого об-

разца ЗИС-115 был волнующим для инженеров-разработчиков. Их заперли внутри и обстреляли отделением пулеметчиков – никто не пострадал. Секретную машину продал музею профессор Бауманского университета. В 70-х годах ученый купил ее в филиале своего вуза за символические 1700 рублей. Рядом с автомобилем всегда стоят ЗИС-110, на котором Никита Хрущев ездил охотиться, ЗИС-111 – на нем Юрий Гагарин

торжественно въехал в Москву после полета в космос.

Неподалеку расположилась роскошная линейка Horch. Самый ценный автомобиль – Horch 951A, выпущенный 15 экземплярами. Некогда он принадлежал немецкому предпринимателю и промышленнику Герману Шлессеру. Автомобиль собирался вручить знаменитым кузовным ателее Erdmann & Rossi. В 1939 году другие автомобили не могли похвастаться та-

ким эргономичным багажником, четырьмя встроенными гидравлическими домкратами над каждым колесом, радиоприемником с пультом управления у водителя и колонками у пассажира, а главное – масляным насосом. В те времена подвеску следовало ежедневно шприцевать, залезая под машину. А в Horch 951A к каждому элементу была подведена масляная трасса. Пять легких утренних «качков» под элегантным капотом – и машина весь день работает мягко.

Один из старейших экспонатов музея – автомобиль Lozier Type 77, выпущенный в США в 1913 году. Сейчас фирму Lozier уже мало кто помнит, но в начале прошлого века она на равных соперничала с такими гигантами, как Cadillac, Buick и Packard. Дорогие автомобили Lozier пользовались большой популярностью у банкиров и крупных коммерсантов. Однако отсутствие в производственной гамме бюджетных моделей привело к тому, что фирма не выдержала конкуренции и в ноябре 1918 года прекратила производство автомобилей, вновь вернувшись к выпуску велосипедов.

Другой американский автомобиль – Buick model 44 series 121 Sport Roadster – интересен прежде всего своей судьбой. Он был привезен в Россию в 1929 году заместителем наркома авиационной промышленности Михаилом Ивановым. Опасаясь, что автомобиль будет конфискован, владелец спрятал его в гараже, где тот простоял до 1973 года. Так что машина сохранилась почти в первозданном состоянии.

Полнее всего в музее представлена коллекция BMW: практически все довоенные модели открытого спортивного типа. Самая интересная – BMW 328. Она была создана для участия в тысячемильной гонке Берлин–Рим, которая проводилась для разрешения спора Гитлера с Муссолини о том, чьи автомобили лучше. BMW 328 обладал уникальными по тем временам техническими характеристиками и несомненно бы победил, но этому помешала Вторая мировая война.

А вот черный Mercedes Benz 180. Он уникален тем, что технически не имел логической последова-

тельности, как обычно обновляется модельный ряд. Эта машина – каприз высших чинов Третьего рейха. Нужен был мощный автомобиль, но, в отличие от родстеров, не лишенный удобств. В результате конструкторы за основу взяли спортивную машину, Mercedes Benz 500K с мощностью двигателя 180 лошадиных сил, но двигатель оборудовали компрессором. Другое авто этой марки, Mercedes-300 SL, стоит в Музее техники потому, что принадлежало погибшей принцессе Монако Грейс Келли.

По соседству с линейкой Mercedes Benz сверкают красные Alfa Romeo. По традиции красный цвет в этом концерне считался цветом спортивных авто (а у BMW родстеры красили в серый). Представленный здесь шестицилиндровый автомобиль с объемом двигателя 2,5 л спас компанию от банкротства. После войны исчезло много марок, так как люди хотели свежих дизайнерских решений. А дизайнеры Alfa Romeo, как выяснилось, мыслили на десятилетия вперед, создав свою модель еще до войны.

Однако ни одна марка не может соперничать с Delahaye в оригинальности, потому что эта фирма, признававшая только ручную сборку, за все время существования не сделала ни одного дублирующегося кузова даже в одном модельном ряду. В мире сохранилось не более 200 автомобилей Delahaye, и все причислены к шедеврам автомобилестроения. Пять из них стоят в музее Вадима Задорожного.

В общем, есть на что посмотреть. Советские мотоциклы с поршневыми двигателями Ванкеля, не прижившиеся в СССР из-за дороговизны производства, артиллерийские орудия, локомобиль основателя Брянского механического завода С.И. Мальцева, принимавший участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. И над всей наземной техникой под потолком висят девять самолетов. Десятый, истребитель вертикального взлета и посадки, находится на улице. Все самолеты можно рассматривать на расстоянии вытянутой руки со второго этажа:

«мессершмидт-109», И-15 ДИТ, английский «харрикейн», полтора десятка самолетов марки Як – из бывшего закрытого музея КБ им. Яковлева. Знаменитое конструкторское бюро не смогло содержать музей своих самолетов, передав их в частные руки. А ведь здесь есть Як-15, с которого началась советская реактивная авиация! Прототипом Як-15, оказывается, был немецкий «мессершмидт-262». Все самолеты отреставрированы и, по заверениям музейщиков, готовы к полетам. Вопрос: зачем? Все равно они дальше потолка не улетят, они же памятники! Да просто все здесь пропитано техническим куражом и любовью к машинам. Любишь – содержишь в идеальном рабочем состоянии. Так сложилось, что большинство работников музея имеют отношение к авиации. А, как известно, летчики – неисправимые романтики.

«Самое интересное начинается вечером, когда люди уходят, – рассказывает директор Музея техники Сергей Ефимов. – Выключают свет, машины освещают только энер-

госберегающие лампочки, которые реагируют на движение. Махнешь рукой – и автомобиль сияет красками. В зависимости от времени суток и времени года у каждой машины по-разному проявляется характер. Одна улыбается, другая серьезная. А когда мы поставили манекены немецких солдат, так администраторы еще долго докладывали, что после закрытия музея в помещении находятся люди».

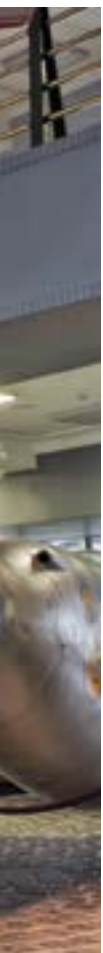
Боеготовность

Музеи только со стороны выглядят сонными, статичными организациями. На самом деле в них обыч-

но кипит бурная деятельность. Музей техники Вадима Задорожного четырежды в год устраивает ралли олдтаймеров выпуском до 1917 и до 1945 годов. Порядка 50 ретроавтомобилей пробегает 150–200 км подмосковных дорог. Большинство машин из музея. Кстати, не все агрегаты, стоящие за оградительными ленточками, принадлежат Задорожному. Резон других коллекционеров очевиден: в музее им обеспечивают тепло, регулярное бесплатное техобслуживание да еще и престижный почет. Помимо собственных ралли эти машины участвуют в

разных выставках и других общественных мероприятиях Москвы. Иногда снимаются в кино и рекламе. Последняя «актерская работа» олдтаймеров Вадима Задорожного – реклама пива «Сибирская корона», где участвовал автомобиль Hotchkiss AM4 1930 года. В следующем году на большой экран должен выйти фильм «Утомленные солнцем-2», где не раз покажут маленький танк Т-60 с Аллеи героев, на нем написано: «За Родину, за Сталина!»

Музей постоянно ищет новые экспонаты, что хлопотно. Одно дело – легковые автомобили, которые в большинстве случаев находятся в плачевном состоянии и на их восстановление уходит по несколько лет. Другое дело – бронетанковая техника. Выяснилось, что проще всего ее покупать... за рубежом! Даже советские танки Т-34 Вадим Задорожный покупал в Германии на аукционе – как и большинство другой техники. Чтобы откопать что-то из российской земли и привести в разрешенную боеготовность, требуются годы бумажной работы и немалые средства. Хотя и эта работа ведется тоже. Только поисками занимается Миноборо-

ны. Музей пишет в министерство запрос на определенный тип техники, мол, нам нужна вот такая зенитка. Чиновники после всех положенных переписок и процедур отвечают: приезжайте туда-то, забирайте.

Однако недостаточно просто выставить технику, ее еще нужно окружить легендами, историями, обосновать историческую ценность. Особенно бывает сложно с самого начала определить, что за груду металла тебе привезли. Идет сверка номеров двигателя, поиск потомков владельцев. Например, самолет «харрикейн» нашли в подмосковных полях поисковики. Сотрудники музея определили, что на нем летал советский летчик Мясников. Дали объявление по радио и ТВ в Санкт-Петербурге, нашелся 73-летний сын. С ним встретились, записали воспоминания, и скоро посетители музея смогут их послушать и прочитать.

Посетители же приходят разные: от групп школьников и семей до VIP-персон. Важные гости предпочитают приезжать по ночам. Хозяин чаще всего принимает их лично в ресторане, из которого видна часть экспозиции. Обычно сам и

проводит экскурсии. Здесь побывали многие звезды шоу-бизнеса, кино, представители правительства, бизнес-сообщества, иностранных дипломатов. По выходным и праздникам в Музее техники можно прокатиться на олдтаймере или, надев солдатскую плащ-палатку и каску, совершить марш на гусеничном бронетранспортере «Рысь» 1956 года выпуска.

Есть шпала – будет ветка

Думается, через несколько лет музей мы не узнаем. Планируется построить дополнительные помещения, где разместятся новые едини-

цы техники. Помимо автомобилей и бронетехники здесь появится 290-тонный паровоз. Как полушутливо говорит директор музея Сергей Ефимов, «появилась у нас шпала – пришлось искать паровоз». А еще в музейном дворе лежит якорь. Видимо, теперь займемся еще и поисками хорошего корабля». В планах также установить в кабинах самолетов виртуальные тренажеры полетов, наподобие популярной игры «Штурмовик Ил-2». Закрыв кабину настоящего истребителя, выжал штурвал – и «полетел». Музей собрал вокруг себя целую субкультуру, и уже есть возможность заняться не только реставрацией, но и репликами: из современных материалов по старым чертежам воспроизводить машины, самолеты. Изменения коснутся и экскурсий. Появятся новые тематические обзоры для разного уровня интереса к техническим характеристикам. А листы формата A4 перед экспонатами заменят интерактивными источниками информации. На аллее возведут купол с подсветкой, где вечерами будет приятно гулять. В общем, планов громадье, но они не изменят главный профиль и изюминку музея Задорожного – родстеры и кабриолеты. Как говорит сам владелец, это «вещи вне времени, вещи, которые переезжают из поколения в поколение, из столетия в столетие. В общем, вещи, которые являются неотъемлемым элементом желаемости во все времена».

Уже само намерение российского правительства проложить железнодорожную магистраль сквозь пустыню Каракумы вызвало широкий международный резонанс. Причем большая часть как отечественных, так и зарубежных специалистов сомневалась в реализации подобного проекта.

Рубен НАЗАРЬЯН*

Американские и европейские газеты публиковали иронические заметки, авторы которых снисходительно называли проект «русской утопией». Но начавшееся вскоре строительство дороги охладило пыл скептиков: западная пресса еженедельно печатала сводки о ходе работ как о боевых действиях. Стройка эта была настолько необыкновенной, что ею заинтересовался писатель-фантаст Жюль Верн. И уже в 1892 году вышел в свет его новый роман, «Клодиус Бомбарнак», описывающий путешествие французско-

го репортера по уже существовавшей Закаспийской железной дороге...

В минувшем году эта знаменитая магистраль отметила 120-летнюю годовщину.

Транспортная проблема

Во второй половине XIX столетия Россия контролировала значительные территории на восточном побережье Каспийского моря. Созданный плацдарм позволил продолжить наступление вглубь Средней Азии, завершившееся присоединением к империи части хивинских, кокандских и бухарских владений. Но удаленность этого стратегически важного региона от европейской

части России создавала сложности как в управлении краем, так и в охране новых границ. Иными словами, необходимо было решить транспортную проблему. Об этом же настоятельно просил Санкт-Петербург и генерал Михаил Скобелев, войска которого в 1880 году готовились к штурму крепости Геок-Тепе на восточном побережье Каспия. Не взяв ее, нечего было и думать о дальнейшем продвижении вглубь Ахалтекинського оазиса.

Так что проект строительства железной дороги, которая связала бы Среднюю Азию с метрополией, возник вполне естественным образом. В апреле 1880 года в Ахалтекинский оазис направ-

ляется специальная экспедиция во главе с генерал-лейтенантом М.Н. Анненковым. Учитывая характер местности – безводной и труднопроходимой пустыни – и отсутствие необходимого для перевозки военных грузов количества верблюдов, Скобелев и Анненков поставили перед высшим командованием вопрос о постройке 26-верстной железной дороги от Михайловского залива на побережье Каспия до поселения Молла-Кара, откуда и должен был начаться штурм крепости Геок-Тепе.

9 июля 1880 года император приказал «приступить безотлагательно к устройству базы и свозу на нее необходимых запасов посредством верблюдов, лошадей и дековилевской переносной дороги» и «вместе с тем приступить к подробным исследованиям для устройства постоянной железной дороги». А уже 27 июля 1880 года генералу Анненкову было поручено возглавить работу по сооружению первой очереди железной дороги от Михайловского залива до Кизил-Арвата...

От Каспия до Кизил-Арвата

В том же, 1880 году был сформирован 1-й резервный железнодорожный батальон, включавший 25 офицеров, 30 инженеров-техников, врачей и представителей других профессий, а также 1080 нижних чинов различных специальностей. Это и были строители первого участка будущей Закаспийской железной дороги. Первоначально предполагалось построить здесь переносную конную железную дорогу системы Дековилля. Однако вскоре стало ясно, что это нереально: сыпучие пески, барханы и почти полное отсутствие воды и фуража... Не отказываясь совсем от использования «переноски», Анненков принимает решение о строительстве паровой железной дороги и уже через 10 дней (4 сентября) рапортует о завершении работы. В ответ последовало очередное высочайшее повеление, предписывавшее продолжить прокладку магистрали до Кизил-Арвата. Общая протяженность дороги от Михай-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Станция Фараб на линии Самарканд – Красноводск

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Красноводск Закаспийской области. Восточная часть старого города

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Укладка рельсов на 969-м километре Закаспийской железной дороги. 1885 год

ловского залива до этого пункта должна была составить 217 верст (230 километров). Ровно через год (4 сентября 1881 года) первый паровоз пришел в Кизил-Арват, а уже с 20 сентября началось регулярное движение поездов по этому маршруту.

Закаспийская железная дорога строилась в неимоверно сложных условиях: она шла через песчаные барханы, солончаки и степи, прокладывалась под палящим солнцем, не хватало воды. Для ускорения работ к военным строителям присоединились вольнонаемные рабочие из российских губерний. Но они, не привыкшие к жаркому климату, безводью и местной пище, часто болели. Было решено «мобилизовать» армян из Баку, Шуши и Елизаветполя, легче переносивших жаркий климат и владевших персидским и тюркским языками. Они-то и помогали русским инженерам и техникам общаться с мусульманским населением.

Для солдат железнодорожного батальона сформировали специальный укладочный поезд из 27 двухэтажных вагонов. Они были приспособлены не только для жилья, в них располагались кухни и мастерские, столовая, кузница и склады, телеграф

и медпункт. Здесь же поместили пункт управления строительством.

Все необходимые материалы доставляли из России в Михайловский залив пароходами, затем рельсы и шпалы перегружались на специальные поезда. Строительство осуществлялось по скоростной американской технологии: поезда, подталкиваемые сзади паровозами, подходили к тому месту, где заканчивалась уже построенная колея. После укладки каждых 100 саженей пути материальный поезд продвигался по уложенной линии вперед, и работа продолжалась. Запаса материалов обычно хватало на две версты. Когда они заканчивались, поезд отходил назад и становился в специально отведенный тупик, чтобы пропустить очередной состав со строительными материалами. Так удавалось укладывать шесть верст пути в день. А для доставки на стройку менее тяжелых материалов использовался конный и верблюжий транспорт. Особую проблему представляло водоснабжение строительства. На совершенно безводных участках пути вода доставлялась специальными поездами и верблюдами, перевозившими ее в бидонах.

Большая часть возводимой

дороги, лишь изредка пересекавшей оазисы, проходила по глинистой, солонцеватой, песчаной пустыне, сменявшейся иногда барханами. Летучий песок, переносимый с места на место, засыпал и разрушал шпалы, железнодорожное полотно, бараки для рабочих, приводил в негодность технику. Но ничто не могло остановить генерала Анненкова, руководившего стройкой. Михаил Николаевич придумал новый способ борьбы с движущимися песками: он распорядился посадить кусты саксаула вдоль возводимой железнодорожной трассы. Метод Анненкова оказался настолько эффективным и рентабельным, что впоследствии с успехом применялся при строительстве железных дорог в Алжире, Ливии и в пустыне Сахара...

Однако завершение строительства этого участка осуществлялось уже без генерала Анненкова. Война с текинцами продолжалась и во время строительства, так что солдатам железнодорожного батальона не раз приходилось брать в руки оружие. Михаил Николаевич, получив серьезное ранение при рекогносцировке местности в Янги-Кала, был вынужден оставить свой пост. Он возвратился в

укрепление Самарское и, немного подлечившись, был отозван в Санкт-Петербург, где получил новое назначение: ему предписывалось руководить строительством стратегических железных дорог в Полесье.

Кизил-Арват – Мерв – Самарканд

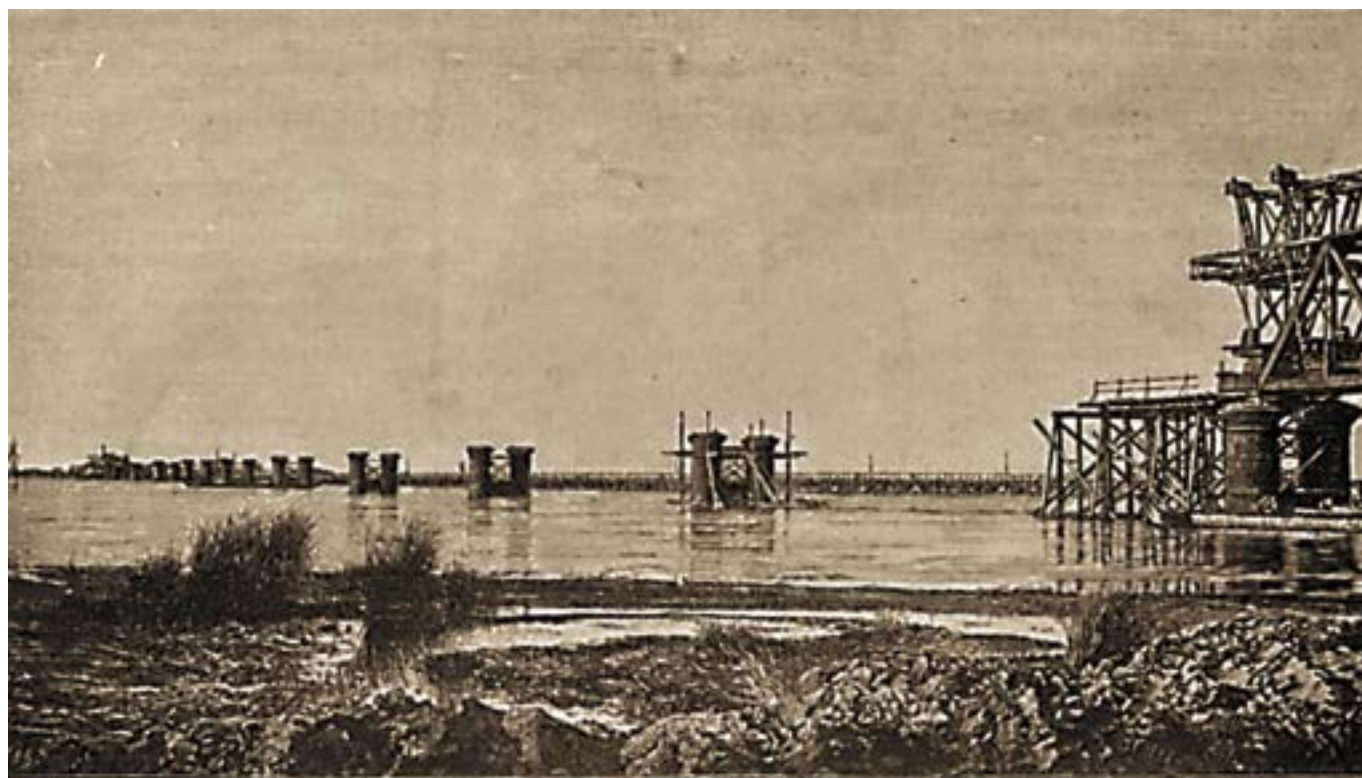
После трех лет активной эксплуатации дороги в апреле 1885 года было решено продолжить ее до реки Амударья: уже 12 июля того же года были уложены первые рельсы от Кизил-Арвата. Сооружение очередного участка магистрали вновь поручили Михаилу Анненкову. Темпы работ резко возросли, уже 29 ноября первый паровоз прибыл в Асхабад: за четыре с половиной месяца было уложено 205 верст пути. В столице Закаспия строителям магистрали была устроена торжественная встреча.

Но Санкт-Петербург требовал ускорить строительство. 1-й резервный железнодорожный батальон был переименован в 1-й Закаспийский, а в помощь ему сформировали и 2-й Закаспийский железнодорожный батальон. Уже в следующем году батальоны объединили в единую железнодорожную бригаду и пополнили ее специальными кадровыми ротами.

2 июля 1886 года дорога достигла города Мерва. Когда сюда прибыл первый русский поезд, в Мерве царили, по описанию очевидцев, торжество и ликование... Этот день командир 2-го Закаспийского железнодорожного батальона полковник Андреев отметил соответствующим приказом, в котором говорилось: «Сегодня, ровно год спустя после начала укладки продолжения Закаспийской военной железной дороги, после долгого, настоящего и усиленного труда, среди всяких лишений под полуденным зноем и на холоде, под снегом и дождем, по проложенным нашим батальоном на протяжении 527 верст рельсам пришел первый русский паровоз в город Мерв, находящийся в глубине Азии, на самых отдаленных окраинах нашего отечества и имеющий особое значение и важность в Средней Азии... С первых дней формирования вверенного мне батальона ему выпала завидная доля исполнить самостоятельную задачу – проложить рельсовый путь в Азию, через Закаспийский край и Бухару в Туркестан. Ныне, благодаря общим усилиям всех чинов батальона, честно и добросовестно потрудившихся для этого дела, обширная задача уже наполови-

Находясь безотлучно на укладке вместе с батальоном в течение девяти месяцев, я был свидетелем того усердия и тех стараний, которые выказаны были всеми чинами вверенного мне батальона, и потому, в первый же день прибытия в гор. Мерв, спешу объявить искреннюю благодарность т.е. офицерам, облегчившим мне трудную и сложную задачу командования батальоном, находившимся в постоянном передвижении среди безлюдной и безводной степи при усиленных работах по укладке и давшим мне возможность, несмотря на все трудности, поддержать на должной высоте воинский дух, порядок и дисциплину вверенной мне части. Нижним чинам объявляю мое спасибо. Они показали, что умеют служить и работать молодцами, и надеюсь, впредь покажут то же усердие.

(ЦГВИА, Кушкинская полевая рота. Приказы по Туркестанской бригаде. Дело 21, ф. 5873-1, листы 218–224).

Железный мост через р. Аму-Дарью, возводимый для Средне-Азиатской жел. дор. Вдали, на заднем плане виден старый деревянный мост. По фот. Нильсена грав. Зейделя.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ну выполнена вполне успешно, в один год уложено 527 верст пути и обставлены необходимыми для правильного движения условиями 21 станция, что представляет еще беспрецедентный до сего времени факт, так как ни в России, ни в других государствах, где существуют специальные железнодорожные части войск, таких обширных задач на них не возлагалось и подобных результатов не достигнуто, а построенные линии за границей имели значение лишь подъездных, обходных или соединительных путей весьма незначительной длины...» (ЦГВИА, Кушкинская полевая рота. Приказы по Туркестанской бригаде. Дело 21, ф. 5873-1, листы 218–224).

Работа продолжалась в неимоверно сложных условиях. Особенно труден был песчаный участок между Мервом и Чарджуем. При малейшем дуновении ветерка гребни барханов начинали куриться, при более сильном ветре контур местности моментально менялся. Там, где был песчаный холм, образовывалась выемка, а на месте выемки вырастал бугор. Бывало, не успевали сделать полотно, как

его тотчас же разрушало, выемку заносило, а насыпь выдувало. Однако, несмотря на такие препятствия, постройка дороги шла быстро.

Завершив самый сложный участок магистрали по безводным просторам пустыни Каракумы, строители 30 ноября 1886 года вышли к Амударье. К этому времени силами 1-го Закаспийского железнодорожного батальона была построена 27-верстная линия от Михайловского залива до нового, более удобного порта на Каспии, Узун-Ада, который и стал отныне начальным пунктом Закаспийской железной дороги.

Земли же за Амударьей принадлежали Бухарскому эмирату. Российское правительство сумело договориться с эмиром о продолжении строительства магистрали по его территории до Самарканда. И сразу же перед строителями встала сложнейшая задача – возведение моста через Амударью. Но генерал Анненков справился и с ней: за 124 дня непрерывной дневной и ночной работы дело было сделано. Предприимчивый Анненков соорудил деревянный мост протяженностью 2 версты 247 саже-

Выписка из приказа командира 2-го Закаспийского железнодорожного батальона полковника Андреева от 1 апреля 1888 года: «Сегодня укладочный путь Самаркандского участка Закаспийской железной дороги доведен до станции Зиаддин, находящейся на 1217 версте от Узун-Ада. Ввиду того, что вверенный мне батальон начал 2 июля 1885 года укладку от Кизил-Арвата с 217-й версты, сегодня пройдено ровно 1000 верст по необитаемой пустыне и чужой нам Бухаре».

(ЦГВИА, Кушкинская полевая рота. Приказы по Туркестанской бригаде. Дело 21, ф. 5873-1, листы 218–224).

■ Генерал от инфантерии
Михаил Николаевич Анненков,
строитель Закаспийской военной
железной дороги

ней. Подобной длины железнодорожных деревянных мостов не сооружалось еще никем и нигде в мире! И потому полюбоваться этим чудом строительной техники специально приезжали крупнейшие железнодорожные инженеры Европы и Америки.

А уже летом 1887 года последовало распоряжение 2-му Закаспийскому железнодорожному батальону приступить к укладке железнодорожного пути вглубь Туркестана: от бухарского города Чарджуя к «русскому» Самарканду. Опыт, приобретенный строителями в Закаспийском крае, и тщательно произведенные инженерные изыскания по линии нового участка дали возможность генералу М.Н. Анненкову проделать эту работу в более благоприятных условиях. Темпы укладки полотна все возрастали, и уже в последние дни февраля 1888 года первый поезд пришел в Бухару. А затем понадобился лишь месяц, чтобы довести полотно почти до самой границы эмирата...

Первый поезд, выехав из Красноводска, точнее, от станции Узун-Ада, прибыл в Самар-

канд 15 мая 1888 года – в день годовщины коронации императора Александра Третьего, в период царствования которого было осуществлено присоединение Средней Азии к России. Завершение столь масштабного проекта буквально поразило весь цивилизованный мир: сооружение железнодорожной магистрали было названо стройкой века, которая отныне стала именоваться «русским чудом».

Закаспийская военная железная дорога стала первым опытом постройки такого масштаба военным ведомством. Средняя стоимость каждой из 1343 верст от Узун-Ада до Самарканда составила всего 33 500 рублей. Такое быстрое и дешевое сооружение дороги через песчаную степь и безводное пространство пустыни было выполнено только благодаря исключительной энергии и героическому труду строителей. Герой упомянутого выше романа Жюль Верна (alter ego самого автора) констатирует: «Часто говорят о той необычайной быстроте, с какой американцы проложили железнодорожный путь через равнины Дальнего Запада.

Но да будет известно, что русские в этом отношении им ничуть не уступают, если даже не превосходят как быстротой строительства, так и смелостью индустриальных замыслов».

Автор «русского чуда»

Заслуги генерала Анненкова перед отечеством поистине трудно переоценить. Постройка Закаспийской военной железной дороги обошлась российскому правительству всего в 43 млн рублей. Для сравнения: ни одна железная дорога, возведенная в стране, не укладывалась в столь скромную сумму. И это несмотря на то, что нигде более не приходилось сталкиваться с такими трудностями доставки техники и строительных материалов, дальностью их подвоза, сыпучими песками и безводными пустынями, палящим солнцем и раскаленными степными ветрами...

Михаил Николаевич Анненков (1835–1899) был потомственным военным. Его отец, генерал-адъютант Николай Николаевич, отличился во время Польской кампании. Затем был командиром Измайловского полка, ди-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

■ Средне-Азиатская выставка в Москве.
Железнодорожный и этнографический отделы. 1891 год

ректором канцелярии военного министерства. Последовательно занимал посты новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, государственного контролера, киевского, подольского и волынского генерал-губернатора. Был членом Государственного совета. Михаил Николаевич окончил Пажеский корпус, затем Академию Генерального штаба, принимал участие в усмирении польского мятежа. В 1867 году опубликовал цикл статей о применении железных дорог в военном деле. В 1869 году был произведен в генерал-майоры и назначен начальником передвижения войск по всем железным дорогам России. Его инженерный и организаторский талант принес много пользы отечеству во время Русско-турецкой войны. В 1879

году Анненков был произведен в генерал-лейтенанты. Затем последовала командировка в Туркестан на строительство Закаспийской военной железной дороги. Был первым начальником управления военных сообщений Закаспийского края. В последние годы жизни занимал различные ответственные посты в Центральной России, в частности руководил особым управлением общественных работ для оказания помощи населению, пострадавшему от неурожая... Но главным делом его жизни, вписавшим имя Михаила Николаевича в анналы отечества, было, конечно же, сооружение Закаспийской железной дороги.

За блестящее выполнение важной и ответственной работы, завершенной в столь короткий

срок, за безупречную честность и самоотверженность М.Н. Анненков был удостоен грамоты императора Александра Третьего, пожалован бриллиантовым знаком Св. Александра Невского и осыпан другими милостями. А в ознаменование 25-летия существования железной дороги благодарная Россия воздвигла памятник своему достойному сыну на привокзальной площади Самарканда. На торжества по этому поводу в бывшую столицу империи Тимура были приглашены более ста официальных лиц из различных городов России и столько же гостей из соседних областей Туркестана, местных чиновников, офицеров и именитых горожан.Guests from Russia met on the platform of the Samarkand station on October 20. And on the follow-

ший день при большом скоплении народа в торжественной обстановке состоялось открытие памятника генералу. Он представлял собой серый гранитный постамент из глыб, на котором установили бюст в соседстве с двуглавым орлом. На фасадной стороне монумента красовалась витиеватая надпись «Генерал от инфантерии Михаил Николаевич Анненков, строитель Закаспийской военной железной дороги. 1835–1899». На задней стороне памятника, обращенной к вокзалу, содержалась краткая информация: «Закаспийская военная железная дорога постройкою начата 25 ноября 1880 года, окончена 15 мая 1888 года». Торжества завершились роскошным званым обедом в Общественном собрании, данным от имени города. Участие в нем приняли 200 приглашенных лиц, как иногородних, так и местных. Сохранившиеся в архиве документы свидетельствуют, что пиршество это обошлось городской казне в 1400 рублей...

В советское время бюст М.Н. Анненкова, двуглавый орел и обе надписи были уничтожены. На освободившемся пьедестале в сентябре 1924 года водрузили фигуру вождя мирового пролетариата. Соответственно появилась и новая надпись: «... Ленинизм жив. Идеи Ленина для нас так же тверды и непоколебимы, как эта скала, на которой мы увековечили память Ильича. Мы выполним заветы Ленина». Некоторое время спустя в духе сталинских агиток был создан советский миф о сооружении этого памятника: «На привокзальной площади древнего Самарканда в знак любви к великому вождю В.И. Ленину рабочие, дехкане, трудовая интеллигенция города своими силами воздвигли величественный монумент. На огромной глыбе мрамора, высеченной из цельной скалы в Нуратинских горах, установлена бронзовая фигура вождя» (Алескеров Ю.Н. Самарканд. Путеводитель. Ташкент, 1970. С. 180–181). Монумент этот, простоявший семь последую-

щих десятилетий, был затем демонтирован...

«Закаспийская железная дорога не принадлежит к тем гигантским сооружениям, которыми обогатилась цивилизация последнего времени; она не охватывает ни колоссального пространства, как тихоокеанская дорога, не прошла сквозь сердцевину гор, как дорога сен-готардского туннеля, – писал о еще не оконченной стройке известный венгерский путешественник-востоковед Арминий Вамбери. – Но по своему стратегическому, торговому и культурному значению она смело может соперничать с величайшими путями сообщений Европы и Америки. Если мы примем в соображение короткое время, употребленное на постройку этой линии, мы не можем не удивляться энергии и искусству, с которыми были преодолены немаловажные технические затруднения».

Не подлежит сомнению то обстоятельство, что сооружение Закаспийской железной дороги в первую очередь было продиктовано военно-стратегическими и политическими соображениями. Российские власти гораздо больше заботились о нуждах армии – провианте, артиллерийских снарядах и прочем вооружении и снаряжении, нежели о тюках и ящиках с гражданскими товарами и прочими продуктами европейской цивилизации. Однако при этом нет необходимости умалять важную роль железной дороги в ускорении и облегчении сообщения между капиталистической Европой и феодальными окраинами Российской империи, в преобразовании культуры и быта народов Средней Азии, в развитии промышленности, торговли и сельского хозяйства. Особую, чрезвычайно существенную роль сыграла эта дорога для Самарканда, ставшего в короткое время главным торговым центром не только для Туркестана, но и для соседнего Бухарского эмирата. Благодаря «железке» здесь вскоре появились транспортные конторы Российского общества, братьев Каменских, «Надежда»,

«Кавказ и Меркурий», банки, чаеразвесочные фабрики и другие промышленные заведения.

Достаточно красноречивы цифры, характеризующие экспортно-импортные операции, осуществлявшиеся по Закаспийской железной дороге. Уже через год после ее появления, в 1889 году, в Самарканд было ввезено около 22 тыс. пудов чая, 117 тыс. пудов сахара, 165 тыс. пудов соли, 13,5 тыс. пудов табака, 33,6 тыс. пудов фруктов и ягод, 43 тыс. пудов орехов, 25 тыс. пудов угля, 48 тыс. пудов керосина и т.д. В том же году из Самарканда в различные регионы империи вывезли 200 тыс. пудов хлеба (в зерне), 166,5 тыс. пудов хлопка, 530 тыс. пудов муки и круп, 433,5 тыс. пудов риса, 23 тыс. пудов овощей, 94 тыс. пудов фруктов и ягод, 118 тыс. бутылок вина и водки, 33,5 тыс. пудов саксаульного угля, массу других товаров среднеазиатского производства. А в следующем, 1890 году в приложении к отчету военного губернатора Самаркандской области сообщалось, что общая сумма вывозимых из Туркестанского края в Россию и за ее пределы товаров составила около 20 млн рублей, из которых на долю Самарканда приходилось 26,6%, или около 5,5 млн. Главными продуктами экспорта были хлеб, хлопок, мясо и масленичные семена. Ввоз товаров из России и других стран составил 21,5 млн рублей, причем около 30% этих товаров предназначалось Самарканду. В последующие годы обороты импорта и экспорта товаров через Самарканд исчислялись уже не десятками, а сотнями миллионов рублей. Вместе с доходами рос и сам город, где появились страховые агентства, многочисленные предприятия пищевой и обрабатывающей промышленности, хлопкоочистительные заводы, различные фабрики и мастерские, предприятия бытового назначения, многочисленные магазины, рестораны и питейные заведения, стали строиться гостиницы и доходные дома...

* Автор – кандидат филологических наук

ДОЛИНА СОЛНЕЧНЫХ ОРЛОВ

Прообразом красующейся на гербе России гордой двуглавой птицы, по мнению ученых-орнитологов, стал орел-могильник. Прежде он украшал гербы Рима и Византии. Орнитологи давно предлагают сменить название этого орла на более благозвучное. Кстати, в Европе его именуют «императорским» или «солнечным», а изучать приезжают в Россию. Самая крупная популяция державных птиц живет рядом с Волгой – в спрятанной за горами и лесами долине.

Евгений РЕЗЕПОВ

Первый орел, с которым я познакомился, был деревянный. Он стоял среди других своих сувенирных бронзовых и каменных сородичей в магазине. Орлиные крылья были распростерты так широко, что продавщицы обычно ставили орла на самые верхние полки, откуда он гордо взирал на ряды одеколонов и шеренги

кукол. Глядя снизу вверх на орла, томящегося в пыльном магазине промтоваров, я всегда представлял горные пропасти и снежные вершины. А покупали таких орлов обычно солидные мужчины. Уже потом, много позже, часто видел я этих же орлов в начальственных кабинетах на широких полированных столах по соседству с чернильницами и пресс-папье. Обрюзгшие хозяева этих кабинетов, как правило, имели вовсе не орли-

ные профили, но явно на такие претендовали.

Слово «орел» я часто слышал во дворе, где играли на деньги старшие ребята. Игра эта у многих осталась в памяти своими суровыми законами, бесконечным отчаянием в случае проигрыша и закономерным вопросом: почему употребляется слово «орел», когда на одной стороне советской монеты был герб из спелых лентатых колосьев, а на другой – цифра? Только когда

на старинном медном пятаке моей бабушки, которая хранила его вместе с другими реликвиями семьи, я увидел двуглавого царского орла и различил в его полустертых лапах скипетр, то понял происхождение названия игры «орлянка». Старинную монету с орлом я проиграл во дворе старшим товарищам и после с суеверным страхом поглядывал на орла в магазине – казалось, он негодовал на мое преступление. Постепенно орлов вытеснили другие сувениры, годящиеся в подарок начальству, а задвинутые на дальние полки деревянные птицы покрывались пылью, но смотрели все так же сурово.

И вот, спустя годы, опять я услышал произнесенное с азартом короткое слово. Недалеко от Волги мои спутники в машине велели шоферу остановиться и выскочили на обочину, задирая головы к небу.

Орел!

Кроме черной точки в высокой сини, я не мог ничего разглядеть. Мне дали бинокль. В окулярах висела большая птица. Расправленные гордые крылья, кривой клюв. Я разглядел белое пятно на голове и желтые пятна на оперенье. Кажется, даже было видно, как дрожит в воздухе каждое перо. Птица держала курс в сторону солнца и не реагировала на суету на земле. Это гордое безразличие – единственное, что роднило ее с деревянными и бронзовыми орлами из моего детства. Те вид имели грознее. Но эта птица была живая. Вокруг нее не было гама покупателей и шарканья подошв, как во-

крут тех, в магазине. Ни одна рука не дотянулась бы до нее в этой пустоте.

Птица летела в Долину солнечных орлов.

Державный символ

Это место в Ульяновской области – своего рода Мекка для орнитологов России и Европы. От внешнего мира долина отсечена двумя длинными горами, поросшими лесами, в которых можно найти 200-летние сосны и дубы. В их ветвях и выют свои гнезда орлы. Пищу их составляют полевые грызуны. С недавних пор из-за недостатка сурков рацион гордых птиц пополнился курами и гусями из села Соловчиха, расположившегося на въезде в долину. Жители сносят набеги небесных хищников терпеливо, хотя и не без ропота. Обижаться или мстить орлам тут не принято. Обо всем этом сообщили мои спутники – орнитологи Михаил Корепов и Максим Корольков. И хотя птица давно растворилась в небе, а бинокли вернулись в чехлы, волнение от встречи с орлом не улеглось. До самого прибытия в долину орнитологи горячо обсуждали увиденного орла, из чего я сделал вывод, что раз даже для профессионального наблюдателя встреча с орлом событие, то что уж говорить о таких, как я.

Неслучайно жители русских селений издавна считают, что найденное орлиное перо сулит удачу. Обычно оно окружает-

ся благоговейным вниманием и прячется на дно сундука. А у индейцев Фенимора Купера и Майн Рида – помните? – перья красуются на головных уборах вождей, служат символом могущества и независимости, а потеря пера в битве приравнивается к потере флага.

Гордый орел – державный символ многих государств мира. Сначала он украшал вестимумы Рима, потом стал символом Византийской империи, затем перекочевал на знамена и гербы Российской империи, став при этом двуглавым.

С недавних пор двуглавая птица снова гордо красуется на российском гербе. Орел, которого мы видели в небе, и послужил прообразом символа на гербе. Ученые, в XIX веке первыми описавшие его, за привычку сидеть возле могильных плит поспешили назвать его «могильником». В последние годы российские орнитологи не раз просили заменить неблагозвучное название. Например, на «солнечный» или «императорский». В 1996 году орнитолог Олег Бородин зафиксировал в Радищевском районе Ульяновской области, рядом с селом Соловчиха, самую крупную по плотности гнездования в Европе популяцию орлов-могильников. Место их расселения он принципиально назвал Долиной солнечных орлов. Здесь, по рассказам очевидцев, в небе можно наблюдать одновременно от 11 до 14 парящих орлов! Полюбоваться на это редчайшее зрелище приезжают орнитологи не только из Москвы,

■ Византийские мозаики, изображающие орлов (V век).

Иван III делает двуглавого орла государственной эмблемой в знак преемственности верховной власти после женитьбы в 1472 году на племяннице последнего византийского императора, Константина XI Палеолога, Зое (Софье)

ФОТО АВТОРА

но и из многих стран Европы. Там ведь императорского орла почти не осталось.

Солнечный орел

Мы спустились в Долину солнечных орлов ровно в полдень. Посреди нее расположилась поросшая старыми соснами гора Шихан. За ней – другая, которую называют вторым Шиханом. Когда-то рядом с ней была небольшая деревня, от нее остались лишь засыпанные землей колодцы и погреб. Дальше в долине находились два хутора: Медовый и Максимов. Теперь их тоже нет.

Кажется, полноценными хозяевами долины можно было считать только двух орлов, паривших над Шиханами. Ага, а вот над лесом показались еще три крупные точки. Мы нетерпеливо передавали бинокль из рук в руки. Выписывая над нами круги, орлы, казалось, тоже рассматривали нас. Лестное сомнение! Этим царским птицам не было никакого дела до стоящих на дне долины людишек. Круги орлы на самом деле выписывали над Шиханами, рассматривая в степном ковыле добычу: сурков, сусликов и змей. Я огляделся: из края в край долину пересекала грунтовая дорога, от которой к лесу разбегались тропки. Готов

был поклясться, что более глухого и затерянного угла я еще не встречал...

А число орлов в небе все росло. Птицы то будто растворялись в свечиле, то вдруг выскальзывали из солнечного ореола. Стало понятно, почему им больше подходит название «солнечный». Траектории полета орлов не пересекались, но иногда казалось, что они готовы сойтись между собой в битве. Я спросил орнитологов о войне в воздухе. «Бывает. Но чаще мы видим только плачевные результаты таких войн».

Оказывается, если в небе скапливается значительное число орлов, случаи битв между ними «за территорию» нередки. Месяц назад охотник села Ясашная Ташла увидел с внешней стороны долины орла, забивавшего на земле добычу. Человек испугнул хищника и решил посмотреть на его добычу. Оказалось, это тоже орел-могильник, который только благодаря вмешательству охотника спасся от гибели в битве за территорию. Загнанный противником могильник попал в глубокую лужу, и охотнику пришлось выуживать птицу из воды. Победитель же тем временем совершил «круг почета» над местом боя и улетел в долину. Охотник сдал найденного орла в Ульяновский центр пере-

держки птиц. Его выпустили на волю, предварительно окольцевав. Причем выпустили за сотни километров от Долины солнечных орлов, чтобы могильник не вернулся назад и опять не ввязался в битву, в которой однажды уже проиграл. Но этот случай редкий. Чаще от проигравших орлов находят только перья. А иногда орлы попадают в Ульяновский центр передержки птиц с крыльями, пробитыми пулями. Браконьерская охота на орлов, из которых получают прекрасные чучела, велась одно время даже тут, в долине. Сегодня ее удалось остановить. Как удалось остановить и вырубку старых деревьев с орлиными гнездами.

Но как бы часто орнитологи ни старались приезжать в Долину солнечных орлов, жить тут круглый год они не в состоянии. И тогда вся надежда на терпение и мудрость жителей Соловчихи. Один из них приходит в долину несколько раз в день. О нем орнитологи говорят с уважением.

Государственная птица

Инспектор Радищевского лесничества Анатолий Иванович Базыкин к орлам относится трепетно. Правда, в детстве был случай, когда он с приятелем залез в старое орлиное гнездо и махал руками птицам, которые изумленно летали вокруг него. За это единственное озорство, которое он себе позволил, Анатолий Иванович до сих пор себя корит. В оскверненное человеком гнездо орлы больше никогда не возвращались.

Со слов Базыкина орнитологами записано много ценных наблюдений. Видел он, не только как орлы задалбливали сурков возле норы, но и как поднимали жирного грызуна в воздух и бросали вниз, на лету разбивая ему череп клювом. Видел, как орел не отпускал тяжелую добычу даже при приближении человека, а волочил ее к обрыву, чтобы вместе с ней взлететь. Видел, как орлы птенцам своим пищу в гнездо бросают сверху, так как те могут вцепиться в родителей мертвой хваткой и не выпустить. Кстати, иногда орлы промахиваются. Однажды на Базыкина, который

проходил мимо старой сосны, свалился сверху... живой суслик! Обо всех этих ужасах супруга за-прещает ему дома рассказывать. Зато в лице орнитологов он нашел благодарных слушателей. Мне очень захотелось увидеть этого замечательного человека. Мы нашли Анатолия Ивановича дома. Его супруга Татьяна Семеновна, заведующая сельским детским садом, рассказала о том, как прошлым днем дети сбились в кучку и показывали пальчиками в небо: «Орлы! Орлы!» О них часто говорят в Соловчихе, греша на них по поводу пропавших кур. Татьяна Семеновна решила, что дети наслушались разговоров от взрослых и теперь орлом называют даже ворону. Но это и впрямь оказались орлы. Они весь день кружили над селом. Орлов Татьяна Семеновна узнает безошибочно. В прошлые годы гордые птицы любили подолгу сидеть на столбе перед ее домом и не пугались ни вываливаемой под него печной золы, ни криков бабушек, грозящих им кулаком за утащенных цыплят, ни святой воды, которой на них брызгали. Экспедиции орнитологов часто останавливались на постой в доме Базыкиных. А когда ученые ночуют в долине, Анатолий Иванович каждый вечер отвозит им молоко и интересуется наукой. Недавно в лесничестве он увидел в руках молодого работника целый набор орлиных перьев и испугался: неужто на орла руку поднял?! Оказывается, парень насобирал орлиных перьев на полавки для удочек.

«А мы на полавки только курины брали. Ощипывать орлиные грехом считали! Государственная же птица!» – сокрушался Анатолий Иванович. А затем пожаловался на многочисленные небылицы, распространяемые об орлах долины. Никогда они на людей не нападали, овец не таскали, тяжелее индюка добычу не уносили. А когда все же унесли трех индюков подряд, то хозяев домашней живности, которые вздумали по орлам палить из ружей, быстро утихомирили. Да и не орлы были виноваты, а люди, которые стали истреблять сурков и сусликов в

долине, оставив могильников без их традиционной пищи. Ложь и то, что в первые годы советской власти большевики присылали отряды красноармейцев отстреливать орлов как символов рухнувшей империи. А орлов на монетах Анатолий Иванович еще при советской власти видел. На Шихане пастух из Соловчихи нашел десять серебряных царских рублей. На обратной стороне каждой монеты – орел. Пастух раздал царские рубли местным шоферам, которые проточили в них дырки и сделали из них брелоки для своих ключей. Анатолию Базыкину тоже достался от того пастуха рубль с орлом. Ну как тут не вспомнить байки о сокровищах Красной горы, расположенной в лесу к северу от долины?

Рассказывают, будто еще во времена восстания Степана Разина зарыли в Красной горе клад из награбленных мятежниками на Волге сокровищ. Все склоны горы сейчас изъедены дырами, оставленными лопатами кладоискателей. Но самым знаменитым из них стал один житель села Соловчиха, которому заезжие цыгане предсказали, что, мол, найдет он клад и разбогатеет невиданно. За подаренную овцу цыгане даже указали ему место на Красной горе, где лучше искать. Бросив огород и работу в коровнике, мужик чуть ли не год рыл гору под смех односельчан и надменные взгляды орлов, гнездившихся на соседней сосне. От позора горе-кладоискатель переехал в другое село.

Эту историю любят записывать собиратели местного фольклора из Ульяновского госуниверситета и педагогического института, которые не реже орнитологов устраивают экспедиции в Долину солнечных орлов. Да и любители поискать кладов здесь не редкость. Даже Анатолий Иванович не удержался от соблазна найти какие-нибудь монеты с орлами. Наткнулся в лесу за долиной на яму, думал – повезло, а это оказался старинный колодец, выложенный каменной плиткой. В нем змеи жили. Мы рассказали лесному инспектору о степной гадюке,

на которую наткнулись в долине. «Я уже двух этой весной раздавил. Вся надежда на орлов! Если бы не они, то пройти было бы невозможно по долине. Когда будете выезжать из нее, не пугайтесь деревянного идола на холме. Это наш энтузиаст поставил», – просветил нас Анатолий Иванович.

Энтузиаст – это Николай Михайлович Сафронов, который рисовал в Соловчихе плакаты с птицами, вырезал из дерева поделки: медведей, рыб, а вот орла сделать – рука почему-то не поднялась. Поэтому в селе нет ни одного изображения орла.

В конце долины мы действительно увидели идола, о котором говорил Базыкин. Рядом с ним паслось стадо овец. Классическая картинка для долины, где властвуют орлы: языческий идол, стадо, пастух с палкой, узкое пространство, тянущееся до горизонта и упирающееся в горы, поросшие лесом. Не хватало только низко парящего или сидящего поблизости хозяина здешних мест. Но его время кончилось. Наступали сумерки, а солнечный орел в такой поздний час покидает небо.

P.S.

Сейчас местные орнитологи подготовили документы и подали научно обоснованную заявку в правительство области на создание ландшафтного заказника на базе программы КОТР («Ключевые орнитологические территории России»). Не перестают орнитологи ставить вопрос и о переименовании орла, служащего государственным символом России. Слишком мрачные ассоциации вызывает название живого символа страны. Имя «солнечный орел» этой птице, единственной из всех видов орлов, которую люди не смогли приручить и научить охотиться, подходит лучше всего. За переименование вида выступают и представители общественности. ■

НУЖНО ИГРАТЬ «ПО-ЖИВОМУ»

Ровно год назад,
в июне 2008 года,
34-летний Сергей БЕЗРУКОВ
стал народным артистом России.
Среди драматических актеров
он самый молодой, кто носит
это звание.

ИТАР-ТАСС

Что для вас больший грех в актерской профессии: играть не в полную силу или же переливать эмоции через край, переигрывать?

— Если чувствуешь по-настоящему, если эмоции перехлестывают, то, по-моему, ничего страшного в этом нет. Ведь и в реальной жизни мы порой так остро чувствуем и эмоции бывают столь яркими, что со стороны можно подумать, что все это «с перебором». Мы и кричим, и плачем, и прыгаем до потолка от счастья. Что же касается актерского мастерства, то я выступаю как проповедник школы МХАТ, которая даже в Америке, благодаря Михаилу Чехову, почитается одной из лучших в мире. Я бы сказал, что для американских актеров Михаил Чехов и МХАТ — это святое. Чуть ли не каждый второй американский актер может про себя сказать, что обучался в школе, которую создал в Голливуде Михаил Александрович Чехов, то есть в русской актерской школе. Мэрилин Монро — и та посещала его занятия. Многие из уже известных голливудских актеров считали за честь попасть в школу Михаила Чехова. И мне кажется, в его методике американцев больше всего привлекало особое, так называемое живое восприятие и особый психологический тренинг.

Я считаю, что нужно играть «по-живому». Даже если эмоции будут переливаться через край, как, например, в сериале «Есенин». Чтобы оправдать это, достаточно представить себе то время, 20-е годы, когда Есенин был совсем молод. Ему 25 лет, его окружают такие же молодые люди, только что случилась революция, и у них такое ощущение, что теперь все возможно, все в их руках. Это уже потом они начинают понимать, что получается не тот социализм, о котором они мечтали, Социализм, который формировался вокруг них, «умерщвляет личность», как говорил сам Есенин. И все равно, пока они молоды, азартны, уверены в себе и живут так, будто каждый день нужно прожить как последний. Так что если эти эмоции настоящие, почему бы их и не выплеснуть?

Мне кажется, актеру нужно просто отдавать себе отчет в том, что такое наигрыш, то есть когда «не по правде». Бывает, актер думает, что он выражает эмоции, всячески их выпячивая, а это всего лишь «физика лица», внутри-то — пусто. И вот эта внутренняя пустота и есть тот самый наигрыш. А «недоигрывать» — значит бояться. Это порой проявляется у тех актеров, которые боятся соврать. Наверное, внутренне им не хватает уверенности, что они смогут соответствовать какой-то роли, они не доверяют себе, присутствует внутреннее ощущение, что все-таки это не жизнь, а игра, поэтому лучше «попридержать» эмоции в себе, чтобы «не заметили, что я играю». А нужно не играть — нужно жить.

— Есть два диаметрально противоположных мнения о великих актерах. Одни говорят, что они как глина, из которой можно вылепить все, что угодно, да и в общении они не интересны. А другие уверяют, что настоящий актер — это всегда еще и очень интересная личность с богатым внутренним миром. Как вам кажется, что наиболее близко к реальности?

ИТАР-ТАСС

■ «Пушкин. Последняя дуэль»

ИТАР-ТАСС

■ «Сергей Есенин»

ИТАР-ТАСС

■ «Июнь»

ДМИТРИЙ ЛЕКАЙКОММЕРСАНТЪ

■ «Похождение, составленное по поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»

ИТАР-ТАСС

■ «Сирано де Бержерак»

– Мне кажется, правда всегда и во всем находится посередине. Истина, наверное, может быть только в вере, а по любому другому поводу относительно человеческой природы всегда есть множество самых разных мнений, которые подтверждаются конкретными примерами. Мы все люди со своими характерами. Бывают актеры, которые действительно наполняются, как сосуды, и можно найти массу подобных примеров. По рассказам коллег, Евгений Александрович Евстигнеев не шибко много читал в своей жизни, а при этом был гениальным актером. Есть и противоположные примеры, в частности Иннокентий Смоктуновский. По воспоминаниям тех, кто его знал, он был очень эрудированным человеком и интересным собеседником.

– А себя к какой категории вы относите?

– Себя я отношу к актерам, которые проповедуют школу МХАТ, которые все стараются делать искренне. Мне кажется, нет ничего прекраснее ощущения правды, причем не только на сцене, но и в жизни. Мы все периодически пытаемся юлить, что-то скрывать, иногда считаем, что в каких-то педагогических целях не стоит говорить правду. Но насколько приятнее и комфортнее жить «по правде». Честно говорю. Это дает ощущение невероятного позитива и какого-то полета. Иногда бывает лучше промолчать, но если уж ты говоришь правду,

то понимаешь, что поступил так, как нужно. А когда начинаешь юлить, оправдывая себя тем, что это, мол, такая тонкая политика, то врешь самому себе, собственной душе.

– Когда мы слышали песни Высоцкого в вашем исполнении, то не обращали особого внимания на ваше владение гитарой, только на голос. Когда же вы к фильму «Участок» записали девять вариантов песни про березы, то профессиональный уровень игры уже было невозможно не заметить...

– Признаюсь, сначала гитара возникла в моей жизни только из желания как-нибудь вечером во дворе сыграть и стать первым в компании. Конечно, это было сильное ощущение, когда я играл и пел под гитару, а рядом сидели девчонки и, буквально затаив дыхание, слушали. Так что первоначально мне хотелось освоить гитару именно для того, чтобы быть душой компании. А потом я понял, что это довольно серьезный инструмент, которым нужно много заниматься. Но когда ты учишься в пятом классе и хочется гулять, а вместо этого нужно сидеть и играть какой-нибудь этюд Карулли или аллегро Джулиани, а также постоянно повторять гаммы, чтобы пальцы на разных регистрах бегали быстрее, то это совсем другое дело.

– Вы написали музыку для песен на стихи Есенина. Можете ли вы посмотреть на себя как на композитора со стороны, объективно?

РИА «НОВОСТИ»

■ «Безумный день, или Женидьба Фигаро»

— Я довольно часто исполняю эти песни, поэтому, может быть, не могу посмотреть со стороны. Но не буду лукавить, мне мои песни, сочиненные на стихи Есенина, нравятся.

— Какой момент, связанный с исполнением песен, вам запомнился особо?

— Когда я выступал в Санкт-Петербурге перед ветеранами Великой Отечественной войны, то исполнил песню «Березы». А потом увидел, что на сцену поднимаются два ветерана, мужчина и женщина, у обоих много боевых наград. Женщина протянула мне три тюльпана и сказала, что они хотели специально поблагодарить меня за песню «Березы».

— Многие актеры активно поддерживают какие-нибудь социальные акции, например Шерон Стоун борется против СПИДа, а Джордж Клуни — против рака. Если бы вам предложили быть лицом какой-то благотворительной кампании, что бы вы выбрали?

— Я, откровенно говоря, не очень воспринимаю подобные акции. Например, у нас в России сложно выступать против пьянства, и хотя сам я не пью, но призывать других не возьмусь. Прекрасно отдаю себе отчет в том, что нужно бороться против наркомании, но лицом подобной кампании себя не вижу. Честно говоря, согласился бы на это с большим трудом. Мне хватает того, что я делаю в своей профессии. Одно дело, когда ты едешь с определен-

ИТАР-ТАСС

■ «Адмирал»

ными акциями, а другое дело, когда люди начинают о чем-то задумываться после твоих спектаклей. Вот мы с женой Ириной записали диски с детскими сказками и бесплатно раздаем их школам и детским домам. Каждый может получить от нас этот диск, но мы сразу предупреждаем: его можно сколько угодно копировать, но не продавать. Или сейчас, например, я записал «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери, и мы часто с местными симфоническими оркестрами выступаем с этой программой перед детдомовцами. То есть в одной программе они могут услышать Сен-Санса, Равеля и «Маленького принца». Именно такие акции мне более всего близки, а не пафосные мероприятия, где нужно быть лицом какой-нибудь благотворительной кампании. У нас, к сожалению, как только становишься «лицом» чего бы то ни было, у людей возникает отторжение к тебе как к актеру. Я думаю, о каких-то социальных проблемах нужно говорить исподволь. Все мы знаем, насколько страшно, например, пьянство для России и как велико число спившихся людей, но вряд ли прямолинейными призывами можно что-то исправить.

— Скажите, что есть такого в вашей жизни, чего не могут предположить ваши поклонники?

— Может быть, то, что я люблю иногда по понедельникам приходить в Пушкинский музей и рассмат-

ривать картины. К сожалению, так как я человек публичный, то не могу приходить вместе со всеми посетителями, иначе будет просто не до картин. Но поскольку меня, как говорится, по знакомству, пропускают туда в выходной день, то я с удовольствием прихожу, когда есть возможность.

— Когда вы играете Моцарта или Есенина, можно согласиться с тем, что внешне вы похожи на своих персонажей. Но чтобы представить вас в роли Сирано де Бержерака, в которой вы сейчас заняты, нужно иметь очень богатое воображение.

— Роль нашла меня совершенно неожиданно, я о ней никогда не мечтал, поскольку думал, что для нее нужен другой типаж. А предложение сыграть поступило от питерского театрального агентства. Они приехали ко мне и сказали: «Если вы откажетесь, то мы не будем ставить эту пьесу, поскольку в роли Сирано видим только вас». Мне это самому было вначале довольно странно, поскольку есть определенные стереотипы относительно Сирано де Бержерака. Я помню многих прекрасных исполнителей этой роли, например Сергея Шакурова и Фрунзика Мкртчяна. Пьесе Ростана исполнилось уже 112 лет, и мне, конечно, нужно было доказать, что мой Сирано, по крайней мере, не хуже остальных. Я — сорежиссер этого спектакля, поэтому мы вместе с режиссером придумали свою версию. У нас эта пьеса играется по классическим канонам русского театра, со всеми человеческими страстями, но самая главная особенность нашей постановки состоит в том, что у нас молодой Сирано де Бержерак. Собственно говоря, за прошедшие сто с лишним лет уже забылось, что история написана именно о молодом человеке. Я специально занимался биографией Сирано, ведь этот человек действительно жил в XVII веке, и могу сказать, что он и должен быть молодым, а вовсе не зрелым мужчиной, каким его в большинстве случаев изображают.

Реальный Сирано де Бержерак был поэтом, жил в Париже, иногда подрабатывал написанием либретто для опер. Конечно, история, рассказанная Эдмоном Ростаном, выдуманная, но человек-то такой был на самом деле! Известно, что он с ранней юности выбрал военную карьеру, принимал участие в нескольких сражениях, был серьезно ранен и в 20 лет из-за ранения ушел в отставку. В 36 лет настоящий Сирано де Бержерак скончался, так что его мирная жизнь и поэтическая карьера уместились в промежуток между 20 и 36 годами. Его играют 40-летним или даже 50-летним, а на самом деле он молод. Роксана по пьесе около 20 лет, она девушка на выданье. Сирано уж никак не старше ее на 20 лет. Ведь даже по пьесе можно процитировать, что он помнит, как она еще ходила в коротких юбочках, а она вспоминает, как он дрался с мальчишками на палочках. Вот и получается, что Сирано должен быть старше Роксаны лишь на несколько лет, то есть ему в истории, рассказанной Ростаном, не должно быть даже 25 лет. Тогда становится понятно, откуда вся его лирика, откуда восторженная влюбленность. Он молод, азартен, он хочет страстной любви.

— В этом спектакле вы деретесь на каких-то нетипичных шпагах...

— Мы-то деремся как раз на типичных шпагах XVII века. Нам их делали по специальным рисункам, чтобы воссоздать их в том самом виде, в каком они использовались в XVII веке. В большинстве случаев, когда играют Сирано, то используют тот тип шпаг, который был принят в XVIII, а то и в XIX веках. А ведь в XVII веке шпаги были гораздо более массивными и тяжелыми. Это вовсе не те легкие и длинные клинки, которыми стали фехтовать позднее. Чтобы владеть клинком, который использовал реальный Сирано де Бержерак, нужно было иметь очень сильные руки, да и вообще неслабую физическую форму. И постановка боя очень отличалась от того, что было принято на век позже. Нам на это пришлось обращать особое внимание, поскольку хотелось, чтобы наш Сирано максимально приблизился к реальному персонажу.

Вспомните одного из поклонников, которого прочли в женихи Роксаны, так тот после боя с Сирано уже не мог претендовать на то, чтобы стать ее мужем. Роксана говорит Сирано, что «игрою случая и вашего клинка» свадьба расстроилась. Обычно этого поклонника изображают раненым, но раненым так, что ни о какой свадьбе не может идти и речи. «Пустая рана, ерунда, зато основ стихосложения он не забудет никогда», — произносит по пьесе Сирано, в нашем же варианте он убивает обидчика. Он может быть влюбленным юношей, но когда его задевают, то не прощает. Он никогда не боится и может драться против целой толпы вооруженных людей, но в то же время это ранимый юноша, который теряется перед любимой девушкой.

— Следующий год объявлен Годом России во Франции и Годом Франции в России. Уже обсуждается возможность показать «Сирано де Бержерака» в Париже. Вы в Париже впервые, а иногда бывает, что от города, как и от женщины, ждут слишком многого, а потом разочаровываются. Не разочаровал ли вас город, которому вы посвятили песню «Париж» в пьесе «Сирано де Бержерак»?

— Заочно я любил этот город, поскольку много прочитано и много сыграно того, что так или иначе связано с Парижем. И он меня не разочаровал. И конечно же, мне бы очень хотелось, чтобы парижские зрители увидели этот спектакль, пусть даже и на русском, почувствовали его энергетику и чтобы им понравилась написанная песня. Вообще, могу сказать, что нынешние самые главные для меня театральные премьеры связаны именно с Францией. Я ведь сейчас играю не только Сирано де Бержерака, но и Фигаро в пьесе Бомарше на основной сцене МХТ вместе с Олегом Павловичем Табаковым. И получилось так, что эмоционально эти две роли — Фигаро и Сирано де Бержерак — взаимно друга дополняют. У Бомарше «с безумною испанской драмой соединен французский фарс», а у Ростана — французский фарс, написанный про абсолютно драматичную историю. Так что весь этот театральный сезон у меня получился под знаком Франции. ■

Беседовала **Вера МЕДВЕДЕВА**

ОДИНОЧЕСТВО КАК ЖАНР ЖИЗНИ

PHOTASALAMY

С ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ ВЫ ВЯРД ЛИ СТОЛКНЕТЕСЬ В МОСКОВСКОМ МЕТРО — ОН ПРЕДПОЧИТАЕТ МОРЮ ЛЮДЕЙ ОКЕАН ОДИНОЧЕСТВА. А ЕСЛИ ВДРУГ И СТОЛКНЕТЕСЬ, ТО ВЯРД ЛИ ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ, ХОТЯ НА ЛИЦЕ ЕГО НЕТ ТОГО ОТПЕЧАТКА УГРЮМОСТИ, КОТОРЫМ ОДАРИВАЕТ СВОИХ ЖИТЕЛЕЙ ВСЯКИЙ БОЛЬШОЙ ГОРОД. ОН ПОДТЯНУТ, СПОКОЕН, ДОБРОЖЕЛАТЕЛЕН, И ЛИШЬ СЕДЫЕ ВОЛОСЫ ВЫДАЮТ ЕГО ВОЗРАСТ.

Василий ЖУРАВЛЕВ

ОН ПОХОЖ на представителя исчезающего племени лыжников — тех, что по выходным по старой советской привычке все еще бегают по опустевшим лыжням подмосковных лесов. Внимательные глаза, оценивающий взгляд, стрижен, но не коротко, добротный рюкзачок на спине...

Яхтсмен **Виктор Языков** — редкий гость в столице: «Как вы тут в этой Москве живете!» — удивляется он, извлекая из глубин рюкзака свои «гостинцы»: курагу и китайский чай. Смешивает листья в редакционной кружке, заливает их кипятком, а пока чай настаивается, продолжает: «Вы же тут совершенно закрыты от природы, друг от друга. Все каналы общения перекрыты...»

Я никогда не спрашиваю альпинистов, зачем они ходят в горы, как не интересуюсь у моряков, что им нужно в море: глупые вопросы, на которые не может быть ответов для тех, кто не пере-

жил нечто подобное. Об этом травят байки или просто молчат, но не спрашивают. Виктор заговаривает сам: «В море я ухожу подумать. На яхте могу быть только один — если есть кто-то еще, пусть даже очень близкий, это отвлекает. На яхте ты находишься в двух стихиях одновременно и получаешь очень серьезный контакт с духом земли. В нашем случае это идеальный вариант: яхта, которую ты сам построил, и глубинное понимание того, что происходит вокруг тебя. Идеальное сочетание! И все же человек должен понимать, зачем он идет в океан, только тогда он получает все по максимуму».

Биография Языкова — история среднего советского человека. Он родился через три года после войны в Лазаревском — небольшом поселке под Сочи. Ему было всего 14, когда отец с напарником ушел в море и не вернулся. Несколько дней спустя шторм стих. Волны выбросили на берег тело напарника, а вот отца море забрало навсегда. Сирота стал старшим в семье. К тому времени Виктор уже занимался в парусном кружке, а повзрослев,

он надолго уходил на своем «финне» – маленькой гоночной яхточке – в море. В одиночестве. Словно среди волн искал отца. Тогда же и решил, что однажды обойдет мир под парусом в одиночку – это в советское-то время, когда пограничники старались всех загнать за пляжные буйки!

«Для меня герой всех времен и народов это, конечно, Нансен. Как мужчина, исследователь, гуманист. Герой номер один. Таких, как он, в истории человечества мало. Когда мне было 16 лет, я прочитал на русском книгу Джошуа Слокэма, который первым обошел вокруг света в одиночку. Я всегда беру эту книгу на борт. А вторая книга – «Дао-Де-Цзин». Думаю, она – самая известная после Библии и Корана книга в мире. Но, в отличие от тех двух, ее не читают в привычном смысле, ее берут утром и прежде, чем что-либо предпринять, просто открывают на любой странице и читают. И правильно проживаешь день жизни».

Куда пойти учиться после армии, сомнений не было – только в мореходку. Окончил мореходку, получил права яхтенного капитана и уехал на много лет от любимого теплого моря в Находку. Ходил штурманом на разных судах в Охотском море и Тихом океане. В свободное время «гонялся» на яхтах и руководил находкинским яхт-клубом. Он же и привел первую советскую яхту с визитом «доброй воли» в Японию. В 1983 году вернулся домой, в Лазаревское, и начал строить свою первую яхту – девятиметровую «Лагуну». На это с переры-

вами ушло шесть лет. Первый перерыв – командировка в Чернобыль. «Я служил в саперной роте в десанте. «Саперы» – это только так называлось, а больше походило на спецназ. Вот и мобилизовали потом на Чернобыльскую АЭС... до этого вина вообще не пил... только после Чернобыля и стал пить красное. Выжил я после «ликвидаторства» только потому, что все делал правильно».

Второй перерыв – участие в постройке «Фази-си» – первой и последней советской яхты, участвовавшей в кругосветной гонке Whitebread в 1989–1990 годах. Языков не только работал на верфи, но и прошел с экипажем два этапа – половину маршрута. И только после этого смог вернуться к своей мечте – «Лагуне».

Верфью стал сад собственного дома, материалом – упавшие каштановые деревья. Распиливал, вымачивал и сушил древесину, подгонял доска к доске. Каштан не только прочный, но и легкий, водостойкий материал – лодка вышла крепкой и маневренной. Интересно, что, рассказывая о яхтах, построенных своими руками, Виктор никогда не говорит «я». Только «мы». «Мы» – это жена Галина и все те, кто любит его, помогает осуществлять задуманное на суше и поддерживает в море. Так раньше в русских деревнях строили дома для «мо-лодых» или погорельцев – всем миром.

«Галина много мне помогает. Мы вместе 30 лет. Как ей бывает тяжело, я начал это постепенно осознавать только теперь. Сложность в том, что она до

■ **Виктор Языков: «Если вы не понимаете, что парусное судно – это живое существо, то вы никогда не будете разбираться ни в морях, ни в океанах, ни в яхтах»**

конца не может понять, что я делаю в этой жизни. А я делал и продолжу делать свое дело. Вовсе не потому, что я такой упертый, – просто по-другому быть не может. И моя вина или беда в том, что я не могу все это ей объяснить, если это вообще можно объяснить. Не всякая женщина так долго сможет столько вытерпеть!»

– **Свои яхты вы не просто строите, вы их продумываете до мелочей на основании опыта. Чертежи возникают уже потом. Все яхты – из каштана. Почему каштан? Так никто в мире сейчас не делает!**

– По ТВ говорят, что бани можно делать из сосны и из ели. Маразм! Из елки можно делать только гробы. Для всего нужен свой материал. Уверен, наилучшая система для постройки яхт – это многослойный клееный корпус. Мы делаем корпус из каштанового шпона толщиной в 1,2 мм в сочетании с углепластиком и бальзой. Каштан и углепластик имеют одинаковый модуль упругости, то есть они одинаково не тянутся. Это и является основным достоинством материала. Каким-то образом они улучшают свойства друг друга – это не просто сумма прочности двух материалов. Есть такое понятие, как энергетика места, биологическое влияние на человека разных пород деревьев: ду-

ба, березы, сосны и каштанов. Последнюю нашу лодку, «Дочь ветра», мы тоже построили из каштана. В заброшенном цехе на лазаревской судовой верфи, где некогда строились отличные яхты. Сейчас там двадцать ялов из стеклопластика штампуют. В год!

Его вторая яхта, на которой яхтсмен в одиночку обогнул земной шар во время гонки Around Alone, была отлично сбалансирована и легко управлялась. В тот день, когда капитан сделал себе операцию и вскрыл абсцесс на руке, а потом так ослабел, что не мог подняться на палубу, лодка под ветром жестко держала курс сутки с помощью авторулевого.

«Дочь ветра» – самая «трудная» яхта в жизни Языкова. Как всегда, строили сами, без спонсоров. Его со товарищи пытались правдами и неправдами выгнать с верфи. За неоплаченные счета за электричество и «прочего ЖКХ». Пришлось обивать пороги городских властей – там поняли. Позвонили «сверху»...

«Кустарь-одиночка» – скажут те, кто сегодня строит серийные яхты из пластика. В действительности языковские «самоделки» не только создаются с учетом его огромного опыта морехожения в одиночку, каждый раз это – эксперимент с материалами и конструкцией. Возможно, спустя годы, его уникальные яхты будут разыскивать для своих музеев любители морской старины.

Как у всякого советского человека, у Языкова сохранилось трепетное отношение к технике: он ее бережет. Отвечает за ту самую «матчасть», к которой западный человек давно относится не как к живому существу, а как к расходному материалу: ты должен ездить на машине, а не она на тебе. У Языкова – другой подход: «Я еще в мореходке выучил, что яхта, корабль по-английски всегда she – «она». Местоимение, одушевленное, женского рода. Если вы не понимаете, что парусное судно – это живое существо, то вы никогда не будете разбираться ни в морях, ни в океанах, ни в яхтах. Человек может держать в руках сокровище и не понимать его истинной ценности: как в рассказе «Принц и нищий», когда государственной печатью герой колот орехи, и это было все, на что он оказался способен».

Готовая и оснащенная к дальнему походу «Лагуна» покачивается на воде. Есть приглашение от Королевского яхт-клуба на океанскую гонку, которая стартует из Англии. Есть немного валюты на еду и горючее для перехода, нет только разрешения на выход в море от родной власти. Решение зрело долго, а затем все произошло в одночасье.

– Мы же ушли так, что закон нарушили – пересекли границу без разрешения. Приглашение в Англию было, мы сделали паспорта морякам, лодку подготовили, а пограничники нам не дают отхода. А уже начало ноября. Решил идти в Одессу, по наивности полагая, что там быстрее оформят, думал, там пограничникам, в отличие от наших, сочинских, это дело ближе – большой морской порт. Дошли мы до Ялты, и тут – встречный шторм.

Понял, что если начнем лавировать против шторма, то уж ни в какую Англию мы к сроку не попадем. И пошли напролом. Я только запись сделал в судовом журнале, что «всю ответственность беру на себя», чтоб другим не попало. В Стамбуле пошел в посольство, нашел морского консула, объяснил, что мы не «враги народа». Он понял. Классный мужик был! Говорит: «Давай так сделаем: ты меня не видел, я тебя не знаю. Собирайся и дуй – в одну или в другую сторону. Или уходи обратно, пока не поздно, или дуй отсюда – они тебя и здесь найдут!» Мы собрались и – вперед. Но стресс был жуткий: пришлось переступить через всю свою природу, это ж как «родину продать»! Сколько лет мы прожили в Советском Союзе и так были оболванены пропагандой. А через полтора года мы вернулись в Лазаревку...

– И никто даже не вспомнил про вас?

– Да куда там, но мы были заранее подготовлены. Запаслись письмами от американских конгрессменов, типа «спасибо тебе за то, что ты такой прекрасный представитель своей родины, благодаря таким, как ты, она только и будет процветать». После возвращения ко мне пришел майор-«особист»: мол, пиши объяснительную, судить будем. Написал объяснительную. Приложил ксерокопии американских писем. После этого они наконец отстали.

Сердобольные британцы помогали оснастить лодку бедного яхтсмена для трансатлантической гонки, а он в благодарность написал на борту имена всех этих добрых людей и назвал ее «Лагуна British Friendly». Восторженные американцы добились для него права оставаться с ними столько, сколько он сам захочет. Эти «перестроечные» времена стали уже почти легендой, которую иногда вспоминают те, кому сегодня слегка за пятьдесят. Верится с трудом! Но так было: в Америке к Языкову отнеслись иначе, чем в Сочи: «Когда возникла необходимость продлить визу, то вмешалась яхтенная общественность в Чарльстоне: сначала позвонили журналистам – приехала команда NBC и сняла новостной сюжет про меня. Потом местные самаритяне создали целую папку с документами в мою поддержку. Потом заглянул родственник людей, принимавших меня. Им оказался генерал Джордж Паттон. Сын того самого легендарного «американского Жукова» – генерала Паттона. Он пришел на лодку, познакомились. Потом он взял и позвонил своему знакомому – Джорджу Бушу-старшему и рассказал ему обо мне. Закончилось все тем, что Буш позвонил в иммиграционную службу на Род-Айленд и говорит: «Вы там, ребята, разберитесь. У вас там что-то не то происходит»

– Значит, в Америке, как и у нас, все решают «по звонку»?

– Как раз ничего подобного! Там все по закону решают. У них на все законы предусмотрены, но есть еще один закон. Если что-то не так, как в моем случае, что-то не ладится, но криминала нет, значит, нужно подойти с точки зрения «гуманного отношения». По-английски – *humanitarian parole*: про-

сто по-человечески этот вопрос решить. Такой вот «пароль» получается. На основании этого закона мне и дали визу, а потом и жене.

В мае 1999 года в Чарльстоне финишировали победители пятой кругосветной гонки яхт-одиночек вокруг света *Around Alone*. Первым пришел итальянец Джованни Сольдини. Языков был на финише третьим. По итогам регаты занял четвертое место в своей группе. «Во время кругосветной гонки у меня сломался авторулевой. Когда это происходит, люди просто сходят с гонки. Можно было зайти в Ресифе – отклониться на 50 миль от курса, заменить деталь и пойти дальше. Проще пареной репы. Все так и делали. Я этого делать не стал. После этого почти четыре недели рулил по 24 часа в сутки. И все получилось! Это было, конечно, сверхиспытание: никто такого не делал за всю историю гонок одиночек. Но только так я смог себя проверить. Реакция общественности была исключительная: журнал *Sea Horse* назвал мой переход «Триумф Языкова», хотя победителем в гонке был Сольдини. Триумф и победа не совсем одно и то же. Для меня важно было то, что я иду под флагом России, а значит, должен показать лучший результат. Я стартовал на 5 суток позже, но когда подошел к экватору и стал обгонять конкурентов, то почувствовал в себе такие силы! Тогда я этого не понимал, что со мной происходит... и только с годами понял, что это была подпитка, которую получаю с родины. Вот сейчас на гонке *Volvo Ocean Race* питерский бизнесмен Жеребцов лодку построил за границей, экипаж нанял австрийский... назвал «Русская Команда» почему-то. Ничего у него не получилось и не получится, потому что он не захотел с нашей страной это делать. Как он к ней, так и она к нему.

– Бывает ли страшно в океане?

– Со страхом не нужно бороться – нужно разобратся в его природе. У человека могут быть какие-то ключевые фразы. Вот у меня, например: «Ничего, что-нибудь придумаем». И с каждым разом будет легче и легче происходить выход из этого состояния. Так же как не нужно стараться прогнать боль. Однажды ночью в море у меня дико заболел зуб. Приложил сало – не помогло. И тогда я просто «заговорил» боль. Все это существует, все можно научиться делать. Главное – подготовка. В море может случиться все, что угодно... Это момент истины – проверка, чего ты стоишь сам и в состоянии ли ты спасти яхту. А человек способен на все! Возможности его не ограничены. Силу человеку дает его дух.

«В море нельзя лениться, если необходимо, нужно взять риф на парус. Независимо от того, насколько ты устал». Так Виктор говорит сегодня, спустя 10 лет после триумфа. Десять лет назад писали: «Языков полон решимости принять участие в океанской гонке, которая стартует в ноябре 2000 года во Франции, и затем – в шестой кругосветке *Around Alone*. Для этого он хочет в России построить новую, 18-метровую лодку – максимальную,

разрешенную правилами». Тогда он был окрылен успехом и хотел продолжать «гоняться». Но проходит совсем немного времени, и яхтсмен отказывается от участия в гонках. Что же случилось? «Во время Around Alone я взял все, что можно было, а стоять на месте нельзя. Это было непросто – инерция была дикой. На каком-то этапе своей жизни я перестал участвовать в гонках. Это не значит, что я больше никогда не буду участвовать. После победы на Around Alone был уверен, что теперь-то легко удастся найти спонсора. Я был на этом зациклен, но ответ пришел гораздо позже: нужно заниматься другим».

– Насколько гонки одиночек вокруг света сегодня действительно «гонки одиночек»? Яхтсмены теперь ежеминутно на связи со всем миром...

– Конечно, это уже совсем не то, это не гонки одиночек. Когда человек каждый день часами тарахтит по телефону, он не может взять все от своего одиночества. Это все равно как Федя Конюхов говорит – «я в одиночку поднялся на Эверест». Он же никому не говорит, что его рюкзак несли шерпы.

Языков себя не «пиарит». Он, в отличие от семьи Конюховых, не катает на яхтах состоятельных соотечественников, пожелавших получить дозу адреналина в районе «ревуших сороковых». Он не выступает повсюду, и его не зовут зани-

мать должности в официальных парусных организациях.

– Надеюсь, мой вопрос вас не обидит: все знают и говорят о Конюхове, а о Языкове – единицы.

– Мы довольно часто пересекались с Федей в молодости на Дальнем Востоке, и отношения у нас были отличные. Во время подготовки к гонке Around Alone его спонсоры собирались купить поддержанную яхту Merit – она уже была в гонке. Для нее команда нужна человек в пятнадцать. Естественно, она никаким образом не подходила для плавания в одиночку, что я Феде и сказал сразу. Он тогда собирался рекорд скорости установить. Но для меня понятно: какой там рекорд?! Говорил, что есть у него идея построить тримаран. Я сказал, что мы заложили яхту. Он приехал к нам в Лазаревку – посмотреть, что делаем. Когда увидел, то смекнул: PR гораздо легче делать, когда ты только пошел в гонку и «пиарят» тебя автоматом. Он поэтому в эту гонку и пошел, хотя всем и объясняет: «Я – не гонщик». Здесь противоречие: если ты объясняешь, что ты не гонщик, так что ж ты в гонку-то идешь? Человек – натура многогранная, а особенно Федя. Самое главное противоречие заложено уже в натуре. Он научился, как никто другой на земле, использовать природу, взаимодействовать с ней на самом высоком уровне. Он – пользователь. На собачках, в пустыне – он всегда один.

Всегда пользователь природы, но не в состоянии об этом рассказать. Я об этом могу рассказать, это не только правда, но и очень полезная информация для многих, а он – нет. Он же мне говорил: «Витя, нам же все равно, кто у нас спонсоры, под каким флагом идем... нам лишь бы лопату навешать на уши, денги получить и уйти в океан. Большие нам ну ничего не надо!» Вот что он сказал истинного о себе.

– А покойный Гвоздев?

– В этом смысле Гвоздев был таким же. Ну как я на компьютере могу почти отправить и еще какие-то элементарные действия произвести, когда я даже не знаю, как он устроен! Просто пользователь. Он сам не понимал, что делает. Как-то мне советовал: «Витя, зачем тебе это плавание в одиночку? Вот ты сейчас яхту построил – бери жену и катайся в удовольствие! Но сам-то он правильно все делал... Гвоздева можно назвать «героем номер один» нашего времени, нашей страны: скромный, настоящий. Оба они – пользователи в лучшем смысле. Есть проводник, а есть пользователь. Пользователь – это человек в контакте с природой.

Я тоже пользователь. Пользователями мы все должны быть – все люди должны быть в состоянии пользоваться этим даром. Чтобы научиться чувствовать энергетику, нужно время. Но я не только пользователь, я и проводник.

Виктор Языков – человек не из нашего времени. Он не любит модные «вечеринки», где одни ищут богатых мужей, другие – спонсоров для своих проектов. Его не увидишь в подмосковных элитных яхт-клубах. Он вообще не любит покидать родной поселок. Ездит за границу, как смекалистый мужик из сказки, – набрал в Америке хороших гвоздей недорого и айда домой – избу строить.

«Когда я ушел в одиночное плавание, то увидел страну отсюда другой. Я был потрясен. В России есть идеи, а в Америке – деньги. Нам надо у всех учиться. Русский дух – это умение терпеть и пережидать. Во время Around Alone кто-то из американских журналистов написал: «Нет такой другой нации, кроме русской, которая могла бы так изящно переносить испытания. А поводом стало то, что когда у меня отказал авторулевой, то я решил все-таки не заходить в порт для починки – так все делают, а самому стоять за штурвалом. Рулил 24 дня без отдыха... Россия принесла огромную жертву – русская революция напугала капиталистов. Те блага, которыми пользуется сегодня современный западный мир, во многом возникли благодаря ей. Не зря же большевики пугали мировой революцией!»

– Вы говорите о сильнейшей энергетической подпитке из дома. А возвращаетесь – и неужели нынешняя российская реальность не напрягает?

– Как же не напрягает! Конечно, напрягает, но это можно просто объяснить. Что такое родина? Родители. Это все явления одного порядка. Вот если у тебя есть мама, то чтобы ни случилось, она же

у тебя одна. Как мать относится к ребенку? Конечно, по-разному бывает, но мать за ребенка готова все, что угодно, сделать, и всегда она будет болеть за него, если с ним что-то не то происходит. Так и с родиной: какая ни есть, а твоя. И никуда ты от этого не денешься.

Я всю жизнь купаюсь в море, даже зимой. А вот сейчас вернулся из Штатов, и мне просто даже не хочется ходить на берег моря. Грязь, стройки... Всюду говорят об Олимпиаде: стали даже мести тротуары. Но я всегда раз в три дня выхожу и сам подметаю перед своим домом. Много ли надо для того, чтобы страна была чистой? Наведи порядок вокруг себя, и все! Можно смотреть и расстраиваться сколько угодно, но это – черные дыры, в которых исчезает твоя душа. Проще взять веник, совочек и подмести. Делай свое дело.

– Все наши известные «советские» яхтсмены давно уехали и неплохо устроились тренерами. Новых нет. Вы могли поступить так же, особенно после той гонки. Получается, вы нигде, кроме как у себя в Лазаревском или на яхте в море, жить не можете?

– Сейчас наша «Дочь ветра» осталась в Чарльстоне, Южная Каролина, 33-й градус. Это такое прекрасное место и такие замечательные люди там живут! Я там уже не первый раз был, место мне настолько стало родным и близким. Это те ощущения, которые я испытывал в детстве, читая Марка Твена. Река, камыши, пеликаны и прямо рядом с твоей яхтой дельфины. Просто чудо! Мне еще много лет назад, после той кругосветки, предлагали остаться в Штатах. Green card получить, детей выучить. Даже жить было где... а у нас тогда тут такое творилось, но... Не смог!

– Мы снова превращаемся в сухопутную державу?

– Нет такой другой страны, у которой береговая линия была бы 44 тысячи километров. Это как иметь дома розетку, но не пользоваться электричеством: у нас очень низкий уровень морской культуры. Мы уже подключены к океану, но не пользуемся им. Космос – далеко, а океан – вот он, рядом. Хотел бы создать в Лазаревке яхтенную школу для одиночек. В том числе для военных моряков. Можно быть адмиралом, но не моряком. Чем меньше корабль – тем он ближе к океану. Моряк должен уметь ходить под парусом.

Из всех российских яхтсменов Виктор Языков, на мой взгляд, самый странный. И самый русский: как во времена «Северной Фиваиды» в попытке сохранить свой дух, обрести просветление и насладиться бесконечностью свободного мира отправлялись в далекий озерный край, куда даже татары не смели соваться, так же наш современник уходит в океан.

Океан не зависит от колебаний котировок на бирже и поступков тех, кто уверен, что правит миром. Но сам этот мир стал настолько зависим от денег, что теперь русскому человеку с его столь непонятными (для западного ума) представлениями о свободе стало тесно даже у себя дома – в России с ее просторами. ■